

Angels Mission

Angels
Mission

Стражи природы в наказание изгнали юную Челси в мир людей, совсем не догадываясь, что на земле её ожидает одержимый ею дьявол.

Пролог

Мои крылья понуро поникли позади меня, на них не было уже той белой, безупречной белизны и неопишимо изящных линий перьев — я сломлена вместе с ними.

— Изгнать! — прозвучал приговор одного из главного Стража природы.

Стоя посреди узорчатого каменного пола, мой взгляд был стыдливо опущен вниз. Кто мог подумать, что одна ошибка могла стоить мне репутации в академии ангелов и впоследствии суд у стражей природы — позорнее события для меня не сыскать.

Три седоволосых Стража в белых рубашках сидели за одним длинным столом и недоумевали, как одна из опытных учениц могла допустить такую непростительную оплошность.

— Казнить было нашим единым решением, но... — протяжно сказал тот что слева.

Одна мысль о безжалостное срезание крыльев за спиной и все клетки моего тела стали нещадно бастовать. Холодный пот охватил меня отчего я стала дрожать, как кленовый лепесток дерева.

Крылья — это волшебный сосуд полный самой настоящей магией жизни и без них у ангела нет шансов на жизнь.

— Прошу пощадите! Умоляю! Дайте мне шанс! — отчаянно вопя, упала на свои колени жалко, склонив голову и горькие слёзы медленно стекали по лицу, разбиваясь об холодное покрытие пола.

— Юная Челси, вы же осознаёте, что вами более не должно быть допущено ошибки в людском мире? Да, понимаю, задача не из лёгких, но мир белых ангелов был для этого и создан, чтобы противостоять чёрным ангелам, которые находятся в повиновении дьявола. А ваша задача помочь людям оказавшимся под их плохим влиянием, при этом не раскрыв наше существование для человечества — лирические отступления Стража, справа сидящего, были внимательно выслушаны девушкой.

— Мы даём тебе один лишь шанс на жизнь, — произнёс Страж тот что посреди сидящий. — Но ты должна вразумить трое людей вступить на правильный путь, в то время когда чёрные ангелы уже полностью захватили их разум и их души почти в зубах дьявола. Твоё задание: убедить подопечных отречься от зла, которое жаждет порушить их жизни. Держи бумажный свёрток со списком имён и местом проживания твоих будущих подопечных.

Я подлетела взмахивая крылья и взяла в руки маленькую скрученную бумажную трубочку, обмотанную красной нитью.

— Челси, ты не вернёшься в небесный мир до тех пор, пока не исчезнет твоё клеймо «изгнания». Твои крылья будут под сильным заклинанием, от которого тебе не избавится без нашего позволения — проводя пальцами по длинной белоснежной бороде, говорит Страж тот что слева.

— Но как же моя магия? Я умру без неё! — всхлипнула я.

— Магия будет с тобой, а крылья будут под сильным магическим заклинанием. — ответил он, кивнув кому-то позади меня и подошли маги в белых мантиях с капюшонами.

Два из них ухватили меня за плечи, третий нагло оголил мне шею разорвав ткань платья, в то время когда четвёртый накалял кинжал в камине над полыхающим огнём. Я зажмурилась от страха глаза и крепко сжала до скрежета зубы, как неожиданно почувствовала прожигающую боль во всём теле и мои крылья мгновенно скрылись под кожей. Мой пронизывающий вопль отдался эхом в этом огромном зале, но я согласна на всё, только бы продолжить свою жизнь дальше.

Глава 1

Франция, Париж.

Моё жёсткое приземление пришлось в самый центр, города Парижа. Поторопилась встать на ноги, отчего сильно закружилась голова, а ноги не желали слушаться и делать первые шаги. Так ощутимо мне никогда не доводилось осязать зелёную траву — отчего я невольно улыбнулась.

На дворе ночь и перед моим взором, стояла статная, полностью мерцающая огненно яркими фонарями Эйфелева башня. Ватными и непослушными ногами получилось оторваться от земли зашагав в проворном темпе к железной красавице. С непривычки, почувствовалась нехватка воздуха и я стала жадно ловить воздух ртом. Теперь я подобие человека, но надеюсь, так продлится недолго. Я люблю свои крылья и свой чудесный мир, где меня любят и ждут такие же ангелы, как я.

Вдруг неожиданно, ярко-белый свет падающий с небес перегородил мой путь, отчего я недовольно поморщилась прикрывая глаза кистью рук. Седоватая женщина в белом строгом костюме, стала спускаться словно по невидимой лестнице. За её спиной виднелись волшебные белые крылья. Я узнала эту женщину, это мой магистр, наставник, который добросовестно обучала меня с самого рождения в мире ангелов.

Стыдливо склонив голову перед миссис Сьюзи, потому как я глупо подвела её. Академия обучает нас по строгим правилам, где нет места оплошностям и ошибок. Стражи природы ошибок не прощают.

— Здравствуй, Челси — нахмурилась брови поприветствовал она.

Она смотрела на свою совсем ещё юную ученицу и сожалела, что не смогла обуздать её чрезмерное сопереживание над подопечными.

— Здравствуйте, миссис Сьюзи — уважительно поприветствовала я.

— Твой внешний вид желает лучшего — положив руку на моё плечо, говорит она.

От её рук стало исходить тепло и свет, который озарил моё тело с ног до головы. Свет погас также быстро, как и появился. На мне уже не было грязной, разорванной сорочки, а уже прекрасно красовалось, как влитое, будто под меня сшитое: бежевое кашемировое пальто, а под ним приталенное красное платье, а так же сумочка и туфли под цвет платья хорошо смотрелись на этом фоне цветовой палитры. Магистр очень даже обладает утончённым вкусом, благодаря чему я выглядела совсем не отличительно от здешних людей.

— Как тебе? — искренне улыбаясь спросила женщина.

— Очень впечатляюще! — восторженно ответила я, глядя на свои распущены шелковистые волосы шоколадного цвета, — Теперь они не выглядят растрёпанно. Спасибо вам.

— Как мне жаль видеть тебя вне дома. Надеюсь, ты справишься с заданием и всё встанет на круги своя.

— Простите! Я вас подвела! Ведь вы мне старого настрого твердили: «Никогда не

давать о себе никому знать, чтобы не случилось». Мне так стыдно — опустила голову я.

Она приподняла моё лицо на уровне своих голубых глаз и подавлено произнесла:

— Ты умничка. Ты самая лучшая ученица за всю мою долгую жизнь. Возможно, и я бы поступила так же, окажись на твоём месте. Не вешай нос и продолжай верить в себя. Я уверена, и ты добьёшься знаний магистра. Если Стражи дали тебе, такой шанс, значит, это не спроста. Они видят в тебе большой потенциал, как и я вижу в тебе мощнейшую энергию.

Слёзы предательски потекли по моим щекам и горько с большим сожалением в душе сказала:

— Но я его не спасла! — захлёбываясь в слезах признаюсь я.

Тот случай — мой первый опыт плохого исхода и он чётко отпечатался в моём сердце. Мы ангелы не всемогущи и при задании выполняем чёткую инструкцию.

— Ты его спасла! Но он всё равно снова пошёл на ту скалу и спрыгнул. Убив свою жизнь — спас твою. Иначе стражи природы не дали б тебе второй шанс, так как этот парень мог всем рассказать про твоё существование и у тебя никогда более не было шанса на жизнь.

Мне было не себя жаль, а того лучезарного парня Изаму из города Токио. Он много работал, но очень хотел свою семью. В тот момент у него была девушка, но она была против его офисной, утомительно работы, ведь данная профессия забирала много времени и сил. Изам дюже уставал, но бросать работу до ужаса боялся, ведь законы в Японии на поиски другой места заработка очень строги. Я пыталась его переубедить магией внушения и заставить сделать, верный и правильный выбор в пользу девушки. Но он неожиданно отказался от девушки и та в свою очередь не раздумывая бросила его. Отчего Изама в последствие сбросился со скалы, вот тогда, то я сохранила ему жизнь оголив крылья, что не должна была делать никогда. А должна была следовать инструкции и отпустить его в мир ада. Но я спасла и Изам, наивно, подумал, что сошёл с ума и снова через какое-то время спрыгнул, но уже навсегда. Я не успокоилась проведя своё расследование, разыскав эпицентр зла и давления, выяснив, что на работе напарник — чёрный ангел, который медленно, но верно направлял на самое страшное — смерть. Мне надо было сразу, самого начала узнать о наличие таких "друзей" убрав со своего пути, тогда всё было бы хорошо.

Воспоминания прожигали мою душу и я не могла остановить поток слёз на глазах. Сюзи всей душой прониклась в мою ситуацию и не удержавшись перед моей печалью, тоже заплакала, заключив в свои объятия.

Отпрянув миссис Сюзи нежно произнесла:

— Прости, но мне уже пора возвращаться. Смотри, в твоей сумочке твои личные документы и небольшая сумма денег, думаю их хватит на всё твоё время прибывание здесь. Будь осторожна. Знай, я верю в тебя! — напутствующие слова сказала миссис Сюзи приподняв кулак вверх и окрылив свои шикарные крылья, озарившись светом исчезла в тёмном небе.

Глава 2

Ночь я провела в ближайшей гостинице города, где пролежала в кровати размышляя о своих подопечных. Уже сегодня я приступлю к спасению их душ и, чем раньше это сделаю, тем быстрее верну крылья и возвращусь домой.

Три адреса, три человека: первая в списке была девушка, звали её Меган Пети и ей 32 года; второй в списке был мужчина Огастин Дюран и ему 29 лет; завершил тройку, парень Готье Ришар ему 18 лет, так же как и мне.

Думаю, с третьим по списку парнем будет проще, по крайней мере я на это очень надеюсь. Всё-таки у нас с ним один возраст и это даёт все шансы на быстрое развитие событий, чтобы продолжить дальше работу с другими подопечными. Пожалуй, тогда с него и начну! — воодушевленно подумала я снимая с вешалки пальто и сумку.

Проходя мимо прилавков с кондитерскими изделиями, мой взгляд остановился на чудных пирожных в форме розочек. Подобное произведение искусств не оставило меня безразлично стоять смотреть и поэтому не раздумывая их купила. Милая продавщица упаковала их в розовую коробочку обмотав, белой лентой и я с хорошим настроением направилась покорять этот чудный мир.

Каждую минуту, секунду остро ощущается нехватка крыльев, но я стараюсь не впадать в уныние и живу с благодарностью этому миру, как обычный человек.

Прибыв к дому Готье Ришар и вежливо постучавшись в дверь. Отворила её улыбчивая женщина в милом цветастом фартуке.

— Бонжур! — улыбчиво приветствую я.

— Бонжур! — лучезарно ответила женщина, изучая меня своими карими глазами.

— Я ищу парня по имени Готье Ришар. Скажите, пожалуйста, он здесь проживает?

Женщина тут же поникла бросив настороженный взгляд на меня:

— Готье мой сын, но зачем он вам?

— Не волнуйтесь, я — Челси Мартини. Я совсем недавно переехала в этот чудный район для поступления в Университет, — старалась убедительно врать. — По спискам на поступление, я узнала, что с вашим сыном мы будем не только соседями, но и студентами одного учебного заведения. И я решила, что надо обязательно познакомиться и подружиться с Готье — пролепетав, протянула коробочку с пирожными.

Напряжённое состояние женщины мгновенно сменилось на доброжелательную улыбку:

— Ой, как замечательно! Моему сыну, как раз хватает хороших друзей в жизни. И вы мне понравились. — воодушевленно сказала она — Прощу, проходите! Готье, скоро должен подойти, я его отправила в торговую лавку расположенной в конце нашей улицы.

В доме витал запах вкусно приготовленной еды. Видно, что женщина любила заниматься делами по дому: ухоженная мебель, цветущие горшки с цветами — всё выглядело аккуратно, по-домашнему, радуя глаз.

Я присела на диван. Женщина стала суетливо метаться с кухни в гостиную, ставя чашки на журнальный столик и разливая чай.

Наконец-то пришёл Готье и его мрачно мимолётный взгляд был направлен на секунду на меня.

— Сынок ты пришёл? Проходи, познакомься с нашей новой милой соседкой Челси Мартини.

— Приятно познакомиться — безразлично сказал он подходя к книжной полке пристально ища что-то на ней.

— Мы будем вместе учиться в университете, — пытаюсь заговорить с ним я.

— Мм, как круто — угрюмо отвечает он.

— Сынок не будь невеждой! Сядь не расстраивай маму и ни ставь меня не в удобное положение перед гостьей — угрожающим голосом проговорила женщина.

Он церемонно с недовольным лицом уселся на кресло напротив меня и одарил мою персону уже совсем заинтересованным взглядом:

— Что-то я не припомню, чтобы кто-то новый заселялся в наш район — подозрительно

заявил он.

— Странно, — делаю вид, что недоумения — наверное дело в том, что мы въехали совсем недавно. О тебе я услышала у ребят с района. Они сказали, что ты нелюдимый со скверным характером, что с тобой тяжело найти общий язык. Мой характер схож на твой и я прям чётко решила, что хочу подружиться со своим соседом.

— Пойду ещё заварю чай, — сказала мама Готье молча наблюдая всё это время на наш диалог, решив, уйти оставив нас наедине.

По её мнению, я могу быть для её сына не просто другом и мне бы очень не хотелось, чтобы она так считала.

Парень тут же склонился и злостно прошептал:

— Кто тебя подослал? Скажи им, что денег у меня нет, как будут, верну всё до копейки!

— Воу! — удивилась я — То есть у тебя в жизни так мало хороших людей, что ты не видишь хороших намерений? Как же всё запущено. Я правда соседка, меня никто не подсылал к тебе, будь спокоен. Но кому ты должен деньги? — осторожно спросила.

— Тебя это не касается! — буркнул недовольно Готье.

Он приподнял бровь, видимо поняв, что я не из тех его недругов, которые частенько его окружают.

— Твоя мама очень хорошая женщина и тебе надо прекратить играть в азартные игры, потому что ты её расстраиваешь! — уже напористо произнесла я, мне не хотелось юлить и ходить долго вокруг до около.

Усилив свою магию, я услышала поток мыслей Готье: «Как же меня достали все эти учителя! Кто это выскочка? Откуда она знает обо мне, черт бы её побрал? Да, мне жаль свою мать и я очень сожалею, что она страдает из-за моей безответственности. Но я никогда не смогу избавиться от Огастина, либо он меня рано или поздно убьёт, либо я сам покончу с собой, дальше так продолжаться не может!»

— Пошла вон! — подорвавшись с кресла сказал он.

— Кто такой Огастин? — неожиданно для себя сорвалось с моих уст.

Мысленно поругав себя за не сдержанность, просто его мысли меня повергли шок. Что предпринимать дальше я себе плохо представляла, но я знала, что должна ему помочь!

— Все знают о нём. А если ты не знаешь, то в скором времени и твоё время настанет, — сказал парень, сменив злость на суетливую нервозность — что-то я устал, пожалуй я пойду.

— Надеюсь, мы ещё увидимся — улыбнулась я ему.

— Зачем тебе это надо? Да, что тебе вообще от меня надо? — недовольно скривившись произнёс Готье.

— Ты хороший парень и я хочу тебе помочь.

— Слушай, иди своей дорогой! Помочь она мне решила, хм, себе лучше помоги! — будто выплюнув в лицо свои слова.

— Но всё же, завтра увидимся, — с улыбкой произношу, так будто не замечаю гневного взгляда Готье.

Не став мне ничего отвечать ушёл, вышагивая ступеньки лестницы.

Я тяжело выдохнула, потому что от волнения на секунду сводило ноги и колотило бешено сердце.

Уйдя с дома Ришар с тяжёлым грузом на душе, понимала, что не так легко направить его на правильный путь. И не с тем ли Огастином у него проблемы, что имеется у меня в списке?

Ой, кажется я тоже устала. Думаю, на сегодня с меня хватит мыслей, надо отдохнуть.

Глава 3

И как бы я не старалась отгонять мысли, но после нашей встречи с Готье, переживания за него охватывали меня мощной силой. Ведь совсем ещё молодой парень думает о смерти, что совершенно не укладывалось в голове. Чёрные ангелы не дремлют и хитро действуют, залазят наглым образом в голову невинных, но уж я их то остановлю. Спасу всех от этих грязных лап!

Подходила с этими мыслями к дому Ришар. Три чётких стука в дверь и послышались шаги с вопросом «Кто там?».

— Это я — Челси! — ответила в ответ.

Из-за двери выглянула мама Готье:

— Челси, бонжур! Ты снова к Готье? — произнесла имя сына женщина снова опустила голову.

— Да. А он не дома?

— Нет, к сожалению, утром ушёл не сказав куда, но думаю, как и всегда до этого, сейчас он сидит в нашем местном пабе «Black Devil(чёрный дьявол)»

— Не переживайте я его найду — положила руку на плечо женщины в знак сочувствия и поддержки.

— Спасибо. Ты так неожиданно появилась в нашей жизни, будто ангел спустившийся с небес — мило улыбнулась женщина.

Слова тётушки Люси мамы Готье застали врасплох, отчего я невольно поёжилась.

Я пошла на поиски парня с потрёпанным листочком в руке, на котором написан адрес паба, что дала мне Люси.

Мне не пришлось долго искать указанный адрес, потому что со слов прохожих заведение всем хорошо известно. Каждый день драки, склоки, разногласия, которые заканчиваются приездом полиции и скорой.

Паб выглядел очень отличительно от общей архитектуры Парижа. Он нагнетал на меня жуткие ощущения, такое чувство, что всё зло города собиралось в этом месте. Мрачная обивка и вывеска словно с кровавым оттенком. Жуть — одним словом.

Зайдя внутрь, то тут же опешила от увиденного. Уйма народу, а половина из них чёрные ангелы. Их крылья были скрыты под кожей заклинанием, но мне они были прекрасно видны.

Настороженно и осмотрительно я стала делать шаги в сторону барной стойки. Ведь я была не уверена, видят ли они меня как ангела.

— Вы будете что-то заказывать? — спросил чёрный ангел за барной стойкой, отчего я невольно дёрнулась. Его оценивающий, неодобрительный взгляд заставил меня похолодеть.

— Воды, пожалуйста — вежливо попросила я.

Когда он дал мне воды и ушёл, то мои переживания стали уходить, этот ангел не понял кто я, наверное это потому, как мои крылья скрыты совсем другим заклинанием. Сделав расслабляющий выдох, напряжение стало сходиться на нет.

Долго высматривая Готье я всё же нашла за каким столиком он сидит. Не раздумывая направилась к столику в углу паба у стены и немного растерялась, когда увидела его не одного, а в компании с каким-то мужчиной. Грозный и серьёзный вид давал понять, что мужчина совсем не из простых. Он был такой огромный, в два раза больше моего подопечного сидящего напротив. Готье нервно крутил свой перстень, при этом смоя

сигарету в сомкнутых губах. А я медленно шла и не знала, как обратить его взгляд на себя, но мужчина, что был рядом резко и неожиданно встал из-за стола и тут же перегородил мне путь.

Что-то в этом мужчине было такое, отпугивающее и ужасающее, отчего ещё больше хотелось узнать его ближе.

Он поднял бровь и ухмыльнулся:

— Кто ты? — спросил он.

— Подруга Готье. Простите, но мне надо пройти — растеряно сказала я.

— Проходи — с ухмылкой отвечает он не подвижно стоя на месте, всё также загораживая путь.

— Это вы, так издеваетесь надо мной? — шиплю недовольно я.

Тут вмешивается Готье:

— Ты что тут забыла? — вопросительно интересуется, выглядывая из-за спины этого нахального громилы.

— Пойдём. Тебе делать здесь нечего! — грозно хватаю его за руку и тащу к выходу.

На улице стало потихоньку смеркаться.

— Что ты здесь забыла? Тут опасное место для таких, как ты! — возмущается Готье.

— Да, и чем же? Почему тогда ты приходишь сюда с большой регулярностью? — не унималась я.

— Здесь опасно для таких добрых и наивных девочек, как ты. Все, кто заходит в это заведение, не выходят прежними. А у меня тут были дела, которые не касаются твоего длинного носа. Давай, идём проведу тебя домой? — говорит, толкая легонько в плечо.

Отдёргиваю руку Готье с себя, начинаю ругаться:

— Почему сюда ходишь, если это такое опасное место? Зачем снова маму расстраиваешь? Ты же хороший, поэтому я знаю и верю, что ты сможешь справиться встав на правильный путь! — с печалью произношу последнее. Правда веря силу воли этого парня.

Признаю для себя, что быть ангелом на земле, гораздо труднее, нежели помогать с крыльями за спиной, когда тебя никто не видит. Мы просто нашёптываем подопечным нужные слова влезая в разум, которые должны их направлять, чтобы те в свою очередь перестали думать о плохом или совершать плохие поступки. Словно им это подсказывало их сердце или совесть. Но чёрные ангелы и здесь выделились, скрыв свои крылья заклинанием, спустились на землю и напрямую пожирают души. Скорее всего по этому Стражи природы меня отправили на землю, чтобы я на их примере начала спасать людей.

— У меня большой долг, — признался на одном дыхании Готье — который я должен отдать в ближайшее время! Я при жизни мёртвый!

Мои глаза округлились услышав такое признание.

— Это она! — громко крикнули выбежавшие из паба чёрные ангелы, видимо догадались кто я на самом деле.

Паника и растерянность тут же настигли, но инстинкт самосохранение не дремлет и поэтому я тут же крикнула:

— Побежали! — подорвавшись, толкаю Готье на бег.

Глава 4

Оторвавшись от слезки и совсем выдохшись без сил, пришлось остановиться, чтобы перевести дыхание.

— Что это было? — спросил Готье.

— Видимо сказала лишнее тому мужчине — переводчик дыхание соврала я скрывая правду. Слишком много я вру в последнее время, как бы Стражи природы меня не наказали за легкомыслие, ведь ранее мне никогда не приходилось, так прибегать к вранью.

— Запросто! Огастин тот ещё тип, дорогу переходить ему не стоит. Ладно, надо поспешить, покуда нас не обнаружили. Тут не так далёко живет моя хорошая знакомая пойдём к ней в гости, — говорит, указывая рукой в сторону.

Предчувствие, что я делаю что-то не так, меня не покидало. Имя Огастин, есть у меня в списке, но он ли это? Наверное, ему больше всех нужна моя помощь, его душа полностью в руках дьявола, если верить словам Готье. А ещё к нему приставили чёрных ангелов, бедный Огастин.

Когда мы пришли, на пороге нас встретила милостивая девушка. Её вьющиеся волосы до плеч выглядели шикарно и отлично подчёркивало её тёмно-карий цвет глаз.

— Привет, Меган! Впустишь? — спросил Готье — Я с подругой.

— Проходите, — наигранно улыбаясь говорит, одаряя косым и пристальным взглядом.

— Познакомься, это Челси — моя соседка. Челси, а это моя подруга Меган.

И тут я задумалась, что в моём списке есть похожее имя. Я рукой нырнула в свою сумочку и глянув на свёрток, где был написан адрес данного дома с именем Меган Пети. Теперь я знаю своего второго подопечного, которому необходима моя помощь. Остался лишь третий подопечный — Огастин Дюран. Этот круговорот событий связывает их друг с другом и я могу с точной уверенностью сказать, что это тот самый Огастин с паба.

— Мм. Приятно познакомится — сквозь зубы прошипела Меган.

— И мне тоже, — дружелюбно улыбнулась в ответ.

— Что на этот раз стряслось? — усаживаясь на бежевый, бархатный диван задаёт вопрос.

Готье вальяжно облокотился на спинку, а я села рядом с Меган.

— Челси с порога нагрубил Огастину и он устроил за нами погоню. Этот псих совсем уже выжил из ума, — объяснил спокойно Готье, взяв с журнального столика тарелку с чипсами, нагло их закинув в рот.

— Надеюсь, он не подумает искать вас у меня дома? — не на шутку напряглась она.

Тут забегает девочка лет пяти к нам в гостевую и обнимает крепко Меган со словами:

— Мама, почитай мне сказку на ночь? — нежным голоском попросила девочка.

— Доченька, не сейчас! Видишь Мама занята, у мамы гости, — мрачно ответила Меган дочке.

Я почувствовала себя виноватой и посчитала, что наш приход к Меган вышел не вовремя:

— Мы наверное, пойдём, чтобы не мешать укладывать малышку? — поднявшись с дивана, подошла к девочке, встав на корточки — Сладких снов, красавица. Пусть тебе приснятся самые добрые и сказочные сны

— Спасибо, — смущённо сказала кареглазая, кучерявая девочка, копия своей мамы.

— Да, пожалуй соглашусь. Лиана, иди зубки чисть, а я гостей проведу и сразу к тебе. Готье, давай с тобой на секундочку отойдём, — элегантным шагом пошла на кухню Меган, а за ней следом пошёл Готье.

Их разговор слышать я не могла, но мысли прочесть была в силах и меня интересовала Меган: «Что же я за мама такая? Это девушка Челси меня неприятно поставила на место» —

думала она. «Но я в руках Огастина и он смешает меня с грязью, если я буду идти против его воли. Ведь это он меня посадил на дрянь. Какая же я была дура, ведь я могу потерять свою дочь, если служба опеки узнает обо мне» — считала поток мыслей Меган, отчего силы были уже на исходе.

Её мысли меня повергли в ужас и я стала метаться из стороны в сторону по гостевой комнате. Как же так могло случиться? Как посмел Огастин продавать эту гадость? Что он себе позволяет? Она же мать, он что не понимает, что рушит несколько невинных жизней сразу?

Неожиданно, мой взгляд упал на открытую щель двери, где я увидела, как они что-то нюхали с кухонного стола. Готье откинулся на спинку стула запрокинув с наслаждением голову, а Меган стояла и тёрла свой нос с большим наслаждением на лице.

— Что же это происходит? — догадавшись, злостно прошептала.

Не сумев осилить бурю эмоций в душе, выбежала с дому и направляется по тёмным ели освещавшимся улицам, но меня это мало волновало, потому что я была рассержена, то как они относятся к своим судьбам. Как же мне им теперь помочь? — подумала я, понимая, что ситуация открывается мне каждый раз хуже, чем я могла себе это представить.

Когда злость и недоумение отступили, придя в себя, поняла, что я заблудилась. Что это за место? О чём я только думала! Глупая! — мысленно ругала себя.

Глава 5

В округе стеной стоит поглощающая темнота. Облегчает путь только, то что в некоторых домах всё ещё остался гореть свет и на них можно хоть немного ориентироваться. Делая шаги наощупь, наступая неуклюже то на высокую поверхность, то на низкую, чуть ли не падая, усердно лоя равновесие.

— Ну не может быть, чтобы во всём районе не стало света! — вслух отчаянно выругалась я.

— В этих местах и не такое бывает, — прозвучал грубый голос за спиной.

Испугавшись не на шутку, я подскочила и резко развернулась на месте, чтобы посмотреть на того, кто был позади, но то, что я увидела меня повергло в шок и заставило громко взвизгнуть.

— Кто ты такой? — спросив, испуганно попятилась назад.

Огненный силуэт вокруг мускулистого тела, полыхая пламенем издавал неистовую жару. Красный, бычий взгляд приближался и был на столько рядом, что будто я сгораю заживо исчезая в них. Неужто сам дьявол предстал передо мной? — широко раскрыв глаза, подумала я.

— Твои Стражи отправили тебя на верную гибель. А я тебя ждал, — грубым басом прорычал он.

Мне было до жути страшно, ком в горле встал колом, а сердце колыхалась, как осенний лепесток.

— Что тебе надо? Уходи в свой мир! Не губи души невинных! — мой голос срывался на визг — Иначе, я убью тебя!

Он серьезно посмотрел и громко засмеялся оголяя свои белые зубы.

— Что мне может сделать жалкий белый ангел? — нагло усмехнулся. Мгновенно замолкнув, пригнулся к моему уху и томно пробасил — Но вот, что могу сделать я — тебе лучше не знать. Ты часть первая и главная, что послужит основой моих планов.

Его тело продолжало полыхать огнём и в один миг всё погасло, исчезнув вместе с ним. От этого чудища не осталось и малейшего следа, остался только не приятный осадок на душе.

В неподвижном положении обдумывая происходящее, стояла на месте, подобно статуе. Чувство безысходности настигло меня в самый не подходящий момент. Я совсем не ожидала встретить дьявола в мире людей, его обличие, его слова, доводят меня до дрожи.

Фонари и плафоны улицы озарились светом и я снова вздрогнула от неожиданности.

— Очень вовремя! — пробурчала под нос недовольно себе.

Наконец-то, дошла до гостиницы, где я в своём номере мгновенно уснула без задних ног.

На утро, сразу же направилась в риэлторскую контору, чтобы снять квартиру в том же районе, где живут Готье и Меган.

Квартира была на шестом этаже в старом, необычной архитектурой доме. Меня он привлёк видом с окна на большой лесной парк. Там мелодично поют птицы и гуляют семейные или молодые пары, отчего ни может не радоваться моя душа. Ведь моё представление о спокойном и добром мире всё именно так, как в этом прекрасном безмятежном виде с квартирного окна. Всё это служит стимулом для меня стараться помогать своим подопечным лучше и тщательнее, чтобы они стали все счастливые. А я б с родного небесного мира наблюдала, как они благополучно живут, и в то же время осознавать, как мои старания были не напрасны — это лучшее, что может быть в воспоминаниях жизни белого ангела!

Закончив все запланированные на сегодня дела, решила пройтись по окрестностям города. Заглянуть в магазины с одеждой и прикупить себе обновки. Этот день получилось посвятить только себе, немного отдохнуть душой и мыслями. Что и хорошо, ведь впереди столько нелёгких дел, которые будут иногда, но расстраивать и тяжело поддаваться. Надеюсь это долго не продлится и я в скором времени вернусь домой в свой мир радостная и гордая собой.

В приподнятом настроении направляюсь в свою ещё не обжитую съёмную квартирку, держа в руках пакеты новой одежды. Заворачиваю за угол многоэтажного дома и случайно натываюсь на мимо проходящего мужчину.

— Простите, что-то я совсем невнимательная! — стала искренне извиняться, пока не обратила пристальный взгляд на него.

Передо мной стоял Огастин, собственной персоной. Надеюсь он не узнал меня, после стычки в пабе.

— Снова, ты? Где потеряла своего дружка? — хмуря брови спросил он.

Мои надежды рухнули, но на смену пришла накопившиеся злость, которая стала вырываться наружу:

— Готье тебе не игрушка! Прекрати использовать его в своих грязных целях! Он добрый и воспитанный парень. Как у тебя только совести хватает обижать невинных людей? — осмелившись выругалась повышая голос — Я понимаю, может и ты находишься под влиянием бессовестных людей, но своя голова должна же быть на плечах!

— Как же ты права, я тоже нахожусь под влиянием подлых людей, — иронично произнёс он, с ухмылкой держась за переносицу — Иначе уже б всё было в моих руках.

— Что это значит? Ты сейчас продолжаешь издеваться надо мной?

— Ты слишком молода и много ещё не понимаешь. Тебе стоит повзрослеть и снять

розовые очки.

— Так, просвети, что я не так в этом мире понимаю? — мои щёки начало неприятно щипать — То есть, по-твоему, ты поступаешь правильно к невинным людям?

— А как же ещё может быть, конечно! Я желаю всем добра, я на правильной стороне!

— Но здешние люди, так не считают, город ужасно запуган. Стоит, только замолвить о тебе хоть малость, как они сразу впадают в панику, и мне интересно, отчего так происходит? — прищурившись серьезно, смотрю на его голубые небесного цвета глаза, они красивые и, что-то одновременно присутствовало пугающее в них.

— Я не могу дискутировать обо мне сейчас, к сожалению нет времени. Может вскоре ещё увидимся, — одарив наигранной улыбкой, ушёл.

А я осталась стоять на месте, несколько минут приходя в сознание от нашего разговора. Всё-таки, что-то в нём было, такое скрытое странное и совсем мне не понятное.

Глава 6

Сегодня утром я встала с уверенной мыслью, что пойду на поиски Огастина. Мне необходимо ему непременно помочь, так как он полностью погряз в злонравие. Надо, как можно больше узнать о нём, а ещё разузнать почему его окружает такое большое количество чёрных ангелов.

Немедля ни минуты, после приёма душа, стала собираться: надела на себя синие джинсы, чёрный свитер, пальто, закончив образ локонами на распущенный волос и мило красовавшийся чёрной шляпкой на голове. Но покрутивший перед зеркалом, стало казаться, что образ все таки не закончен, на что я осмелилась и накрасила помадой губы алого цвета. Не зря же я её вчера купила!

Меня привлекает, то как люди в этом мире одеваются и устраивают шикарный показ мод. Но я не понимаю их безрассудную погоню за модой, когда они красивые стоят перед зеркалом и считают себя "не в тренде" — делая себе бесконечную борьбу за современными тенденциями, где в конце концов теряют себя и свою индивидуальность.

В нашем мире нет этого, главное быть с чистым сердцем и любовью к своим подопечным. А с одеждой всё намного проще: у девушек белые сорочки, а парни носят белые рубашки с брюками. Такая одежда удобна своим фасоном и не мешает при полёте — подумав снова о том мире, тоска по дому окутала мою душу словно прибрежный бриз. Учиться в академии ангелов, было для меня лучшим превосходством — примерно перенимая и впитывая каждую информацию великих магистров, точно губка. И потом эти знания использовать в заботе о подопечных; помочь стать лучше и избавить жизнь от зла. Эх, когда же я вернусь? — взгрустнула я.

Так в своих мыслях я пришла по адресу указанному в списке. Его жильё было недалеко от моего, так же в шестиэтажном доме, на четвёртом этаже. Скорее всего, по этой причине мы вчера с ним столкнулись рядом с моим домом.

Поднявшись по лестнице, нашла дверь с нужным номером «13». Нажав на звонок, а затем ещё раз и долго ещё звонила, но никакого ответа не так и последовало. Я перешла на не громкие удары по двери, отчего мой стук раздавался эхом по этажам, но я не теряла надежды, что мне откроют.

— Вы кого-то ищете? — спросил пожилой мужчина справа от меня, выглядывая из своей двери.

— Огастин Дюран, здесь живёт?

— Нет. Тут уже много лет никто не живёт! — сварливо сказал, и тут же захлопнул дверь, закрыв на ключ.

Опешив от ответа бабушки, направилась на улицу, где в нос ударил свежий осенний ветерок. Зелёные деревья стали тоскливо сбрасывать свою золотую красоту. Мне нравится это время года. Однако, природа становится со временем мрачной, что может угнетать настроение, но для меня это время воодушевляющее на уверенные поступки. Я наблюдала с небесного мира все времена года. Но осень впечатлила меня больше всего, а теперь, когда я нахожусь в этом мире, то вижу это природное явление с новой живописной стороны.

Воодушевившись природной красотой, я набралась смелости и направилась в паб. Не знаю, что меня может там ожидать, но я должна вытащить Огастина из этой пучины зла и, таким образом, помочь разом всем подопечным с моего списка. Чёрные ангелы искусно стараются и в их руках уже весь город, как только стражи природы могли упустить этот ужаснейший момент?

Подойдя к мрачному бару, заметила, как у входа находились крылатые чёрные ангелы. Они громко разговаривали между собой, сопровождая оживлённую беседу животным смехом. Их окружал зловонный столб дыма от сигарет. Один из них обратил свой неприязненный взгляд в мою сторону, а затем тыкнул пальцем указывая на меня. Не раздумывая, с враждебными лицами подошли, сделав круг оставив меня стоять посреди.

— Снова ты? — ухмыляется тот самый бармен, делая жадную затяжку своей сигареты и выпуская дым мне в лицо.

Я нервно отмахнулась от неприятно едкого дыма.

— Что ты тут забыла? — с неприязнью спросила черноволосая стройная девушка.

— Вас это не касается! Мне надо идти, — прошипела угрожающе, пытаюсь протиснуться между ними, но я была жёстко отпихнута в плечо назад. — Не смей меня больше трогать своими грязными руками!

— Ой, какие мы злыми можем быть! У-лю-лю! — пожурился насмехается девушка — А где же эта ваша доброта, которую вы везде сеете? — с издёвкой вопрошает из-за чего все засмеялись в голос.

— Единственное, что вы можете, так это своей никчёмной, чёрной кучкой нападать. Посмотрела я б на вашу смелость будь вы по одному, — с вызовом выплюнула слова.

— Много на себя берёшь! — подошёл ко мне тот, что выглядел увереннее и циничней всех. — Смотри я один перед тобой и что ты сможешь мне сделать? — с наглой ухмылкой на лице стал толкать меня в грудь, отчего я пошатнулась назад ели поймав равновесие дабы не упасть, но он снова меня толкает и я не удержавшись падаю назад ударившись спиной о бетонную поверхность земли.

Моему недовольству не было предела. Всё внутри кипело от незаслуженного отношения. Хотелось забиться в угол от всех глаз и тихонько плакать, такой униженной и оскорбленной никогда не приходилось себя ощущать. Но они не дождутся, не увидят моей слабости, ни одна моя слезинка не падёт к их ногам.

Он дал встать мне на ноги и снова подошёл ближе, схватив силой за волосы. Моя шляпка упала с крахом на землю, а волосы в его руках были как натянутые струны. Скривившись от боли, стала убирать его руку, но он казался сильнее. Обида заполонила мой разум и недолго думая, я ударила, что есть мочи с кулака точно в глаз. Он пошатнувшись от боли ослабил хватку и в итоге совсем отпустил меня.

— Что тут происходит, Марк? — с неодобрительным выражением лица, подошёл к нам

Огастин.

— Девушка не местная и не знает наших правил я дружелюбно попытался объяснить, — держась за глаз бормотал парень.

— Не делай из меня дурака, иначе это плохо для тебя кончится! И впредь, без моего ведома, прошу больше не смей лезть, куда вас не просят! Это всех касается! — рычащим басом проговорил — Уяснили?

— Да! — стыдливо опустил голову Марк.

Мои представления о том, кто тут главный немного изменились. Обычный человек указывает на ошибки чёрным ангелам, обвиняя и ставя на место, как провинившихся котят. Это не выглядело так, что Огастин находится под прессингом чёрных ангелов, а будто они у него в подчинение. Мои мысли окончательно запутались и требуют объяснений.

— Челси, я так понимаю вы меня искали? — спросил с улыбкой Огастин — Прошу, давайте пройдем в моё заведение, — указал рукой на двери. Потом сделал пару шагов, чтобы поднять мою шляпку, встряхнуть от пыли и протянуть галантно мне.

Я любезно забрала свою вещь, одарив благодарной улыбкой. Огастин вчера не такой, как сегодня — не перестаёт меня удивлять.

Глава 7

В пабе было не так много посетителей, как в прошлый раз, и не было этого едкого запаха сигарет. Расположились мы на неизменном месте Огастина — за столиком в углу, где он также недавно вёл беседу с Готье. Мы присели друг напротив друга. Огастин поднял руку и щёлкнул пальцами, как тут же к нам подошёл с меню один из тех чёрных ангелов с улицы. Его презрительный взгляд в мою сторону заставил поёжиться на месте.

— Марк, мне крепкий чай, а Челси, принеси всё, что только её душа пожелает, — приказал Огастин официанту.

— Я ничего не хочу, спасибо! — дьявольские создания мне доверия не внушают от слова совсем.

— Ты сегодня прекрасно выглядишь, я пленён этой ослепительной красотой! — прижимая ладонь к сердцу, делает комплимент Огастин.

— Благодарю, — смущённо ответила, опуская глаза вниз.

Это наигранность мне изрядно наскучила. Не к чему сейчас это всё. Надо переходить ближе к делу, время не ждёт.

— Я пришла серьезно поговорить, — стараясь сделать твёрдый тон голоса.

— Я понял, что же вас именно беспокоит? Опять будет разговор обо мне и моей нечистой совести? — спросил нахмутив брови, показывая всем видом, что не желает вести беседы о себе.

Его взгляд синих глаз был направлен, точно в мои. Это было настолько пронзительно, что я поёжилась на месте. Огастин слишком скрытный, не так просто его разговорить или разыграть в нём добрые чувства.

— Зачем ты снабжаешь людей дрянью? Разве это законно? — спокойно начала я, хотя внутри душа моя рвала и метала от злости.

— Ты мне угрожаешь законом? — засиял он в язвительной улыбке, как довольный котяра рвущийся в бой.

Нервно в такт друг другу заиграли его скулы на лице. Очевидный признак, что он начинает злиться. Но я держу себя в руках, что получается плохо. Мне бы не хотелось идти с

ним на конфликт, из этой перепалки не выйдет ничего хорошего. На меня нашла мысль, а что если попробовать прочесть его мысли, то так я смогу понять, в какую сторону его направить правильно подобрав слова. Сделав несколько безуспешных попыток, снова пытаюсь проникнуть в его голову, но всё было тщетно. Я успокоилась, когда энергия стала на исходе и сил не оставалось. В голове звучал вопрос, как звук сигнала «почему не могу проникнуть в разум Огастина Дюрану?».

— Огастин, я серьезно. Надо прекратить проворачивать свои грязные и нехорошие дела с хорошими людьми. В этом городе много достойного, что может привлечь твоё внимание и дать хороший заработок. Надо в конце концов набраться смелости и попроситься с теми людьми, которые имеют на тебя дурное влияние, — я не отступала и сказала всё, что пришло на ум.

Его глаза засияли и стали тёмными, словно я их уже видела именно такими, но тут же отдёрнула эту мысль в сторону мотнув головой.

Не отводя внимательного взгляда он чуть подался вперёд и стал монотонно говорить:

— Я желаю всем добра. Главное не трогать и не гневить меня, иначе, самое дурное влияние в этом мире, которое может только быть — это я. Повторю то, что говорил вчера: я на правильной стороне — на своей! — огрызнулся он, давая понять, что тема закрыта.

Униматься не собиралась, намереваясь дойти до сути.

— То есть вы продали душу дьяволу — на секунду задумавшись, решила съязвить — Ну и что же он вам предложил взамен?

— Я не продавал душу дьяволу — я и есть дьявол! — этот ответ был настолько неожиданным, что внутри похолодело. Я пошутила, просто пошутила, а он стал говорить нечто ужасное, то что я не ожидала услышать!

— Мой приход той ночью был за тобой, потому что я хотел забрать тебя, но ты, как трусливый заяц, так нелепо испугалась! — жалостливо простонал — И я не мог просто взять и забрать тебя, это было бы не так интересно, как то, что ты пришла сама.

Его слова это очень, очень плохой знак...я пропала. Беру себя в руки и не даю паники дать над собой вверх. Мгновенно быстро подрываюсь с места и направляюсь быстрым шагом к двери, но на моём пути встали чёрные ангелы. Вспомнила, что в сумочке залежался без дела перцовый баллончик, который купила я по совету миссис Сьюзи. Не долго думая, тщательно закрывая лицо рукавом от свитера и на авось распыляю раздражающее вещество, пускаясь в бега. В след мне слали проклятия и угрозы, но мне стало всё равно, когда я оказалась на улице.

Некуда было бежать, кроме своей квартиры, но очевидно, что это была глупая затея. Надо срочно отыскать другое укромное место и отправить письмо о помощи в небесный мир.

Бежала без оглядки, предполагая, что на дьявола может не подействовать перцовая смесь и это не даст мне фору.

Зачем ему нужна я? Одно не укладывается в голове, каким образом дьявол оказался в моём списке? Как стражи природы могли упустить этот момент? Ловушка, не иначе, — всерьёз задумалась я.

Дьяволу ничего не стоит обыскать меня, в его власти весь город.

Ноги словно две макаронины, не поддавались на бег. Дыхание было тяжёлое и я стала, валится от усталости. С последними силами добежала до сквера, где было нелюдимо и кромешная темнота поглощала округу. Лавочки были старые с потёртой коричневой

краской, я уселась на одну в менее заметном месте, где заметить меня будет сложнее всего. Достала из сумочки блокнот и написала записку: «Дьявол Огастин Дюран объявил на меня охоту. Помогите! Изгнанная ученица академии Челси». Я смяла записку в кулаке и прочла заклинание. Разжав кулак уже ничего в нём не обнаружила.

Письмо я отправила магистру миссис Сьюзи. Она то и решит, как правильно поступить, ведь ей я могу безоговорочно доверять.

Расположившись на лавочке не заметила, как усталость меня пересилила и свернувшись калачиком безмятежно свалилась в глубокий сон.

Глава 8

Из сна меня пробудил ярко блистающий свет. Он нещадно пускал свои лучи точно в глаза, отчего мне пришлось сильнее зажмурить веки и прикрыть лицо рукой.

Свет погас, так же быстро, как и появился. Сменив положение присев на лавочке в мою сторону стал приближаться силуэт ангела с белоснежными крыльями.

— Здравствуй, Челси! — звонкий, всхлипывающий голос миссис Сьюзи прозвучал будто эхом в округе.

— Миссис Сьюзи! Как же я рада вас видеть! — подскочив с лавочки, искренне обрадовалась я появлению магистра.

— Челси, что случилось? Расскажи всё, вплоть до малейших деталей! — напугано с дрожащими губами, смотрела на меня женщина бегающими взглядом.

— Я встретила дьявола, им оказался Огастин Дюран! Он один из трёх моих подопечных, — я говорила долго не унимаясь и не делая пауз, боясь упустить, что-то важное. Закончив рассказывать ждала от Сьюзи, немного ясности в этом деле, но в ответ услышала только слова утешения.

— Такое пережила, моя девочка! — обняла меня миссис Сьюзи — Тебе надо взять себя в руки перед встречей со Стражей природы.

Слова Сьюзи прогремели громом в моей голове.

— Как же Готье и Меган? Мне трудно представить, что будет, если я их оставлю без моей помощи один на один с дьяволом! — стала я нервно ходить туда-сюда, сверля тротуарную дорожку.

— Появление дьявола — это серьёзная проблема для нас, Челси. Тебе нельзя здесь больше оставаться, чёрные ангелы по всюду и им ничего не стоит отыскать тебя за считанные часы, передав в руки дьяволу. Теперь ими займутся наши маги, здесь твои силы не помогут.

— А список? Как так вышло, что там оказался дьявол? — задала наиболее интересующий меня вопрос.

— Чёрные маги царствие Ада очень сильны и коварны, что даже наши белые маги ничего не поняли. Огастин нарушает все обещания и договоры, которые заключались его предками с нами! — голос Сьюзи стал с дрожью увядать. Волнение и беспокойство магистра ощущалось за версту. И я разделяю чувства женщины, сама не меньше напугана всему ныне происходящему. Что теперь с нами будет? Неужели мир рухнет и зло встанет у власти в мире людей?

— Давай поторопимся, Стражи ждут твоего возвращения! — пролепетала магистр.

Я молча кивнула, соглашаясь пойти вслед за ней. Её руки охватили моё тело и засияв белым светом взмахивая крыльями, наши ноги стали отрываться от земли ввысь.

Во время полёта, я осознала, что невероятно тоскую по своим грациозным взлётам. Пролетать по просторам родного Небесного царства, было большим удовольствием. Мои крылья с воздушными перьями, давали столько воодушевления, сил и смелости, что хватило б поделится со всем миром, но их отняли и я очень тоскую.

В дали среди воздушных облаков завиднелся белоснежный замок, с серо-голубыми фасадами крыши. Постепенно став снижать скорость мы приблизились ближе к мосту идущий к большим, массивным воротам.

Ворота нам отварили хранители, где мы спешно по каменной дорожке направились до двери замка и вошли внутрь.

От волнения подступил ком в горле и сердцебиение выбивало ритмичную чечётку. Надо собрать себя в руки! — уверенно дала установку себе, заходя в судилище, где проводят суд над белыми ангелами. Я встала посреди зала, а позади левее от меня расположилась миссис Сьюзи.

В судилище ничего не изменилось, всё так же за длинным столом у стены сидели три седых Стража. Их лица выдавали недовольства и надменность, но я надеюсь, что со мной это никак не связано.

Воспоминания с силой волн моря нахлынули на меня и я стала вспоминать, тот день, когда меня изгнали. Наказание, которое избрали для меня было лучший из вариантов, обычно ангелы умирают здесь с обрезанными крыльями и это куда страшнее изгнания.

— Белый ангел Челси, правда, что вы видели самого главного злодея в двух его обличиях? — прервал тишину Страж тот, что посреди, сверля меня серьёзным взглядом

— Да, господин Страж. Огастин Дюран в списке подопечных, оказался дьявол во плоти, может перевоплощаться как человека, так и в дьявола, — с дрожью в голосе ответила на вопрос.

— Верните ей крылья! — приказывая, крикнул Страж, что располагался за столом слева.

Тут же подошёл маг в белой мантии и из-за капюшона его лица не было видно. Он шепнул заклинание над моим ухом и тут же распахнулись с шелестом мои прекрасные, белоснежные крылья. Чему я неистово обрадовалась.

— Спасибо! — за ликовала воскликнув, поглядывая искоса на крылья.

Но Стражи природы не разделили мою радость и всё также надменно продолжили говорить:

— Над нами была сыграна безрассудная и неуместная шутка, что даже белые маги не обнаружили подвоха. А это значит, что задействована запрещённая сильнейшая магия! — его голос сорвался на крик — Причина пренебрежением договора о перемирии, который был заключён много лет тому назад — нарушен, а причина его — вы!

Слова Стража прозвучали, как удар по голове тупым предметом. Я пошатнувшись назад, была схвачена хранителями замка под локти и они повели меня в неизвестном направлении.

— Стойте, что происходит? — я стала оглядываться на своего магистра, которая почему-то даже не смотрела в мою сторону — За что? Стойте! Куда вы меня ведёте? Прошу! Стойте!

Они вывели меня из судилища и повели вниз по лестнице замка. К глазам подступали слёзы и страх неизвестности впереди.

Открыв дверь с решёткой меня толкнули в тёмную и неприятно пахнущую, сырую комнату. Я молниеносно примкнула к решётке и смотря в даль через неё, мои глаза снова

налились слезами.

В темнице над грязной раковиной, на стене висело круглое, обшарпанное зеркало. Обнаружив которое я медленно, обессилено побрела и посмотрела на своё отражение: под глазами синяки, а глазные яблоки красные от слёз, и волос снова небрежно растрёпан. От отрицательных эмоций голова неприятно ныла. Совсем не ожидала, что возвращение домой станет для меня горьким разочарованием.

Размышляя о словах Стражей природы я сильно недоумеваю — в чём может быть моя вина? Я совсем не видела причины моей вины. Почему миссис Сьюзи ничего мне не сказала она ведь наверняка знала, что замышляют Стражи? Как она могла так со мной поступить?

В темнице не было кровати, лежал лишь на полу ободранный, чуть наполненный ватой матрас. Расположившись на нём я долго не могла уснуть, прокручивая, как плёнку произошедшее со мной. Сон совсем не шёл, может потому что ещё не вечер или вечер, мне совсем сложно понять какое сейчас время дня окна здесь не было.

Глава 9

Казалось, что время шло слишком медленно, будто остановилось вовсе. Бесконечно вертелась с одного бока на другой, чтобы найти удобное место. Крылья я спрятала под кожу, полагая, что из-за них вся проблема неудобства. Ведь я вполне могла привыкнуть к жизни без них, но лучше не стало. А это значит лишь одно, что проблема в моей голове, которая создаёт череду нескончаемых вопросов.

Но один вопрос мне не даёт покоя всю сознательную жизнь: все белые ангелы из академии помнят, что происходило, когда их на этот свет создал белый маг произнося заклинание, а я нет. И вот почему так? Ведь я такой же ангел как и они, отчего же нет никаких воспоминаний о дне возрождения?

Помню, как одна из учениц академии Тина, описывала ощущение своего возрождения на лекции: «Это было непередаваемо! Энергическая магия овладела моими крыльями и я парила над небом, как лишившийся однажды свободы голубь». На момент появления в небесном мире ангелу 10 лет — они растут, развиваются и обучаются в академии, пока им не исполнится 16 лет. И только в этом возрасте им дают право на получения списка подопечных, которым они должны непременно помочь. Так же в небесном мире белых ангелов можно выходить замуж, как только тебе исполняется 18 лет, но зачинать детей — запрещено и если данный запрет нарушить, тебя казнят в один миг, как только всё раскроется. Причина этого правила, неизвестна никому, но всегда доставляла куча вопросов. Но я не имею никакого права сомневаться над правильностью законов Стражей природы.

Послышался щелчок в дверном замке, отчего я напряглась и села в ожидании появления гостей. Когда дверь открыли, то свет тут же озарил темницу, что послужило моему недовольству и я, скривившись, накрыла руками лицо.

«Хранители!» — подумала я увидев людей одетых в белые доспехи.

Резкой и жёсткой оказалась их хватка за предплечья, отчего я ненавистно поморщилась, сдёргивая их руки с себя. Но хранители не унимались, снова обхватили руки, рывком подняли на ноги и нагло подтолкнули к выходу. Смирившись к такому отношению, послушно пошла.

Сердце ритмично стучало. Волнение овладело мной, благодаря чему бросило в холодный пот.

Оказавшись снова уже в таком ненавистном для меня судилище, где всё так же

неизменно сидели Стражи природы и кидали презрительные взгляды в мою сторону.

— Белый ангел Челси! — эхом раздался голос, что я невольно сглотнула подступивший ком. — Мы снова вам выносим приговор и он окончательный, и более никакому оспариванию не подлежит! Наше решение таково — немедленно казнить и обрезать крылья! — громко и чётко выпалил старик, тот что сидел посреди длинного стола.

Неожиданный, молниеносный удар позади изгиба ног, заставил меня упасть на колени и склониться к полу от боли. Но в миг опомнилась и подпрыгнула на месте, сделав попытку встать, как меня снова грубым ударом вернули в исходное положение. Чтобы больше я не двигалась они закрутили мои руки и стали ожидать магов, которые читали себе под нос заклинания, вода по моей спине руками. Пару секунд и мои крылья невольно вылезли с шелестом наружу. Я панически начала дергаться, извиваться, пытаюсь вырваться, но их хватка становилась более беспощадной.

— За что? Не надо, прошу! Умоляю! Я не готова умирать! — слёзы горести и несправедливости подступали к моим глазам. Душа не понимала и выла волком желая спастись. Один только вопрос: «за что?» — беспрерывно и отчаянно звучал в моей голове.

Обернулась на звук звящего железа, где увидела, как ко мне подходит палач с двумя сверкающими тесаками в мускулистых руках. От страха я затаила дыхание, напрочь забыв как дышать. Только слёзы градом стекая бились на мелкие крупички о каменный, уже такой ненавистный, узорчатый пол.

О мысли, что сейчас мои крылья обрубят и я умру от потока крови исчезнув навсегда — доводят меня до сумасшествия.

Палач пригнулся и закинул своё массивное колено на шею, заставляя спину прогнуться ниже. Ужас заполнил мой разум и я зажмурила глаза ожидая наказания, но услышала только грохот позади. Ноги палача на шеи резко не стало и я обернула взгляд в сторону шума. Хранители также оставили меня и ринулись бежать в бой вытащив свои мечи. Мои глаза расширились, рот рефлекторно открылся от увиденного: над куполом летало много чёрных ангелов, они с разгону нападали на Стражей природы. Те же в свою очередь отчаянно отмахивались магией заклинания, но выходило безуспешно, потому как ангелов было довольно много.

— Челси! — шёпотом окликнул кто-то меня.

Глазами стала бегать по залу и искать зовущего. Мой взгляд остановился у одной из колонн. Там напугано выглядывала миссис Сьюзи. Я быстро встала на свои ноги подбежала к ней.

— Челси, надо поспешить в укрытие! — хватает она меня за руку и тянет к выходу.

— Стойте! А как же Стражи природы? — искренне переживая за них.

— С ними всё будет в порядке. А вот с тобой беда. Ты нужна дьяволу, иначе он бы так бесцеремонно не заявился в наш мир! — спешно с заиканием произнесла слова магистр.

— Ничего не понимаю! — мотаю головой, отмахиваясь от услышанных слов.

Сьюзи взяла меня за руку и потянула быстро по замку на улицу. А на улице происходила вакханалия. Белые ангелы дрались с чёрными ангелами, отчего всюду была кровь. Палитру разбавлял плотный дым, стелящийся по всей округе. Небесный мир был совсем неузнаваем. На всю округу стоит грохот, шум и вонь сожженных перьев.

— Он за тобой пришёл! — подняла руки магистр указывая на происходящее во круг. — Ты незаконно рождённый ребёнок на этот свет. Ему нужна твоя магия, таким образом он вернётся в мир ада. И тогда мир людей обретёт покой, но... — пролепетала на одном

дыхании миссис Сьюзи, но тело женщины резко дёрнулось.

Явственно одарив стеклянным, безжизненным взглядом, она судорожно схватилась за выпирающую, окровавленную стрелу из живота. Я быстро подбежала к ней, уложив на землю и в мгновение отбросив её руки в стороны зажала кровь вырывающую струёй наружу.

— Нет! Нет! Нет, не умирайте! Живите, магистр! — глухим, всхлипывающим голосом повторяла.

Миссис Сьюзи резко и судорожно закашляла, когда из рта стала стекать алая полоска. Она отчаянно посмотрела на меня и сказала:

— Челси береги себя! — послышались с выдохом её последние слова. И жизнь покинула несчастную женщину.

— Аа, аа! Нет! Не надо! Аа. Нееееет! — будто весь мир услышал и обернулся на безумный, истощный крик Челси. Большое горе обрушилось на голову девушки.

Глава 10

Сидя на холодной окровавленной дорожке со сжатыми в руках ногами, нервно раскачивалась. Я совсем не понимала, как могло так произойти, что дорогая миссис Сьюзи умерла на моих глазах? Горько и очень страшно поверить в происходящее.

— Эх, Челси, Челси, — прозвучал наиграно с сочувствием мужской голос напротив. Напугавшись до скрежета зубов знакомого голоса, я стала пятиться назад сбивая руки о камни. — Не стоило убегать от меня. Эти игры ужасно забавляют.

— Уходи! — истошно крикнула и оступившись упала на спину. Дрожа, как лепесток дерева я стала хватать воздух ртом.

Огастин подхватил и поднял за талию, поставив ловким движением на ноги. Почувствовав поверхность ногами, тут же попятилась назад.

— Не трогай меня! Убийца! По твоей вине не стало столькоких невинных душ! — с визгом кричу я.

— Твоя истерия не к чему, — спокойно сморщившись, сказал он. — Хочешь я верну к жизни всех, кто пострадал сегодня из-за моих слугителей?

— Ты ещё спрашиваешь? — озлобленно выплюнула слова я, будто Огастин совсем не понимает, что они живые существа.

— Ладно, если что я предлагал — наглец развернулся и стал уходить.

— Постой! Тебе нужна я? — напрямую задала вопрос не терпя его спектаклей.

— Догадливая, — ухмыляясь, произнёс дьявол. — Добровольно отдашь мне всю свою энергетическую магию? Или надо и дальше убивать?

Догадаться было не сложно, чем это всё грозит для меня. Сейчас мне необходимо научиться преодолевать страх, который то и дело брал надо мной верх. Мы ангелы не должны жить своими чувствами и прихотями, мы созданы, для того чтобы помогать и спасать, поэтому ничего страшного, если я пожертвую собой ради своего народа и людей. Будь кто из них на моём месте, то поступил бы точно так же не раздумывая. Но теперь передо мной стоит другой вопрос: почему стражи хотели меня казнить? Наверное они были не осведомлены, желанием дьявола и поэтому посчитали меня загвоздкой всех проблем? Или миссис Сьюзи ошиблась? Ох, знала бы я всю правду! — взвыла про себя я.

— Я согласна, только оставь в покое небесный мир и мир людей.

Одним щелчком Огастин, всех тех кто лежал в бездыханном состоянии, в миг оживил. В том числе и магистр миссис Сьюзи пошевелила своей тоненькой ручкой. И как только я это

заметила, мгновенно ринулась к ней, но Огастин тут же вцепившись в плечо горячими пальцами, перехватил меня:

— С ними всё хорошо! — эгоистично выплюнул.

Приземление на землю было жёстче, чем я себе представляла, когда меня Огастин заключил в свои объятия, без моего на то согласия, и мы молниеносно переместились.

— Больше не смей ко мне прикасаться! — крикнула я поправляя на себе одежду.

— Сама знаешь это не возможно, ты дала мне своё слово! — нахально произнёс он свою речь.

— Бессовестный, подлец!

Нас окружало поле из сухой травы, где во круг были видны опушки деревьев. Осень разукрасила листья в рыжий окрас, что придавало сказочности пейзажу. Я рада, снова присутствовать на земле, когда осень во всю наводит творческий беспорядок, креативно внося красочные изменения в природу.

— Нравится вид? — заметив мой восторг, спрашивает Огастин.

— Давай уже сделаем, то что ты хочешь! — не намерена вести с ним беседу, твёрдым голосом проговорила.

— Не так сразу, — хватает мою руку он и куда-то ведёт. — Немного с траекторией посадки ошибся, придётся пройти пешком.

— Куда мы идём? — возмущённо спросила я.

— В моё владение, в царство Огастина Дюрана. Где ни одна душа нас не обнаружит.

Через какое-то время ходьбы передо мной образовался высокий железный забор. Это было так удивительно, потому что идя ещё минуту назад, не виднелся никакой высокий забор на горизонте.

Хранители в чёрных доспехах отварили ворота.

— Мне нужно уйти, но к твоим услугам мажордом Лукас и твоя личная прислуга Бони — указывает он на людей стоящих напротив. Как так вышло, что в его прислугах люди?

Лукас был в строгом чёрном костюме. И чёрными, местами седыми, зализанными, отчего блестящими волосами назад. Но вот Бони, красотка с пышными, аппетитными формами и с вьющими светлыми волосами, которые собраны в красивый аккуратный пучок. Её голубые глаза подобны океану, но синяки усталости под глазами привлекли внимание больше, чем всё остальное. Её взгляд выдавал безразличие и отчуждённость. Могу предложить, что её держат здесь поневоле. Что, конечно, я обязательно и выясню

— Здравствуйте. Я к вашим услугам и распоряжениям! — подошла ко мне девушка, держа кисти рук в замке.

— Благодарю! — сказала в ответ я.

Мы направились по длинной алее из засохших деревьев в огромный замок. Мрачная, тёмно-серая, кирпичная облицовка стен, местами обросшая мхом, что придавало неопрятности общему внешнему виду замка. У меня не было желания заходить внутрь, так как всё что было на территории — выглядело ужасно не красиво, а то что будет зайдя за порог — страшно представить. У этого чудовища нет чувства сострадания к растениям, тогда хорошего отношения и близко не стоит ждать к живым существам.

— Прощу! — вежливо пригласила меня девушка, отворяя дверь.

Красные тона напольных ковров, идущих от входа и наверх по лестнице, сразу акцентировали моё внимание. Интерьер был, как в прошлые века, где пользовались свечами

и дюже любили цветастые ковры. Огромный зал с куполом над головой, вовсе вскружил мою голову.

— Пойдёмте наверх, покажу, где находится ваша комната.

Лестница была из чёрного мрамора и ковёр под ногами скользил, отчего пришлось держаться крепче за балюстраду, дабы ненароком не рухнуть вниз. В то же время Бони уверенно шла впереди меня.

Замок настолько оказался огромный внутри, что можно было спокойно заблудиться в нём. Не хватит и дня, что бы понять, где тут что находится.

Остановившись в конце одного из коридоров, у тупиковой двери, Бони стала возиться со связкой ключей, чтобы открыть дверь. И когда дверь отворили, то комната с нежно-розовыми тонами открылась нашему взору. По всюду были искусственные розовые розы, что мне никак не нравилось, а лишь изрядно раздражало.

— Господин, Огастин приказал расположить вас в этой комнате, — распахнув белые занавески впуская свет, стала говорить девушка. — Местами может быть пыльно. Пастельное и полотенца в ванной я успела сменить к вашему приходу, но сейчас всё остальное приберу.

— Не стоит утруждаться и так всё отлично, — зайдя и осмотрев комнату сказала я. — Бони? — окликнула девушку.

— К вашим услугам, Челси! — произнесла она.

— Ты скажи, как ты оказалась здесь? Ты находишься в этом месте поневоле?

Лицо девушки приобрело напряженный вид:

— Я не советую задавать такие вопросы, потому как в этом замке уши есть везде, — чуть пригнувшись тихо, почти шёпотом сказала Бони.

— Ничего не бойся, если у тебя проблемы, скажи! — улыбаюсь ободряюще.

— Меня не держат здесь без моего желания, больше не задавайте мне подобные вопросы. Прошу, не создавайте мне, и вам, в том числе, проблем. Я пойду, если что позвоните в колокольчик и я мигом приду к вам! — Бони указала на тумбочку у кровати и спешно скрылась за дверью.

Глава 11

Мы заключили договор с Огастином, но сейчас оставшись наедине с собой в этой комнате, поняла, как не хочу умирать. А этот подлец жизнь мне не гарантирует.

Я стала нервно бегать глазами по комнате, и мой взгляд остановился на большом окне. Меня заинтересовало, смогу ли я его открыть и таким образом сбежать отсюда? Подойдя к нему, принялась дёргать и выкручивать ручку, но окно как будто прибито намертво и не поддавалась никаким манипуляциям. И ни одна магия не могла справиться и отворить его.

Сердце заколотило от нахлынувшей на меня тревоги. Ещё когда на земле лежала мёртвая Сьюзи, то я была готова на всё, но сейчас я понимаю, что не готова умирать от рук дьявола. Огастин выпьет мою магию до опустошения, поэтому я лучше сбегу, чем передам свой народ.

Набрав полные лёгкие воздуха, подошла к двери, выглянула, чтобы осмотреть коридор на наличие прохожих. К моему счастью он был пуст. Я спокойной не спешной походкой направилась к лестнице, надеясь, что память меня не подведёт и дойду до нужного выхода не заблудившись. Так аккуратно добрела до лестницы. Она не была пуста, там я увидела поднимающегося по ней мажордома. Он задумчиво смотрел себе под ноги и напевал

незамысловатую песню. Я же успела среагировать вовремя, незаметно проскочить и скрыться за первой попавшейся дверью.

Эта дверь вела к ещё одной небольшой лестнице, но только вниз. Но тут я заметалась — любопытство было слишком велико, чтобы просто уйти не узнав, что там внизу. И конечно, нужно бежать, так как если не сейчас, то когда?

Но ноги непослушно зашагали вниз. Так я попала в тёмный туннель, он был освещён недостаточно ярко, но это не мешало понять, что я забрела в подвал замка. Осматриваясь идя по длинному проходу, где ничего не было, кроме голых, серых, каменных стен. Пока не наткнулась на тупик из трёх массивных дверей. Не долго думая открыла ту, что посередине.

— Ой! — вздрогнула я от увиденного.

Эта комната была полностью забита мешками. И я примерно догадывалась чем. Разорвав один верхний мешок, отпрянула назад, когда из него резко просыпался белый порошок. Неприятная моя догадка оказалась верна.

— Чудовище! — с яркой злостью произнесла я. — Сейчас я покажу ему, как надо поступать со всем этим злом. «Ignis» — шепнула я подняв руки вверх, но с первого раза ничего не вышло. Повторив заклинание снова, то наконец получилось выпустить небольшой комочек огня который неуклюже упал точно в цель. Я редко пользуюсь своей магией, поэтому не совсем правильно могу ею владеть.

А я не забыла, как Готье и Меган употребляли этот порошок. Это дико неправильно и крайне ужасно! Я готова вспоминать тысячи заклинаний, лишь бы избавить мир от этой напасти. Подобному злу не место среди людей.

Огонь стал набирать силу и во всём длинном проходе эхом отдавался треск от пламени. Меня очень быстро заволокло едким дымом и я торопливо направилась уходить, развернувшись на 180 градусов. Я поморщилась, когда молниеносно угодила лицом в чью-то мужскую грудь из-за спины которого виднелись чёрные крылья. Передо мной стоял Огастин, что не совсем радовало.

— Зря! — одно короткое слово, но лютая злость в нём ощущалась неистово огромная. Глаза налились красным цветом и тело будто стало деформироваться в образ дьявола, но он выдохнул и преобразование остановилось.

Инстинктивно попятилась назад, но не было чувство страха. Я его закопала глубоко в себе, теперь в душе нет ему места, что неимоверно придавало уверенности. Надеюсь, это не минутная смелость и так будет всегда, когда передо мной будет появляться он.

— Зря, то что ты в этом мире! — уверенно выпалила я.

— А чем же я плох? Не хотели — не употребляли бы. Я их не заставлял. Приходили в мой бар и желали расслабиться и я им давал лучшее чем, то что они хотели. Что не так, Челси? — иронически спросил. Не дождавись ответа развернулся и направился в полыхающую комнату, секунда, вторая и остался только отсадочный дым.

— Какая же чушь! — выплюнула слова я.

В порыве злости я не заметила, как мои лёгкие заполонил едкий запах, отчего я не могла сделать вдох,

— Пойдём, — в привычной своей манере потащил за руку.

— Отпусти! Куда ты меня тащишь? — стала вырываться я.

— Не зли... — прорычал подобно зверю. — Я и так на взводе из-за твоей нелепой выходки! Не советую лицезреть мой гнев.

Огастин завёл меня в какое-то помещение, где не было видно конца и края, устен

стояли стеллажи, а на них большие деревянные бочки от маленьких размеров до самых больших. Чуть дальше пройдя стояли разных форм наполненные бутылки и их количество не счесть, но точно более сотни. Остановившись у высокого стеллажа с бокалами, Огастин взял один с верхней полки и налил красной жидкости, нагло протянув руку мне со словами:

— Держи, попробуй, тебе понравится это виноградное вино. Так ты прочувствуешь вкус истинного расслабления.

— Я не буду ничего пить! — резко ответила, отвернув брезгливо лицу.

— Знаешь, никто и никогда мне не перечил. Даже мимолётный взгляд, боялись поднять в мою сторону, потому что прекрасно понимали, как я могу быть опасен для них! Советую не испытывать меня и выпить. — Его лицо покрывалось багровыми пятнами.

— Зачем ты мне это говоришь, чтобы напугать? — с ухмылкой спросила я — Видела страх тех людей, которых ты до смерти запугал собой и теперь осознаю на сколько ты жалок.

— Твоя болтовня изрядно наскучила, настало время безудержного веселья! — воодушевленно скалясь, сказал Огастин.

Совсем не поняла как, но одним движением я уже стояла на коленях спиной к дьяволу. Он крепкой хваткой держал моё тело, вследствие чего я совсем не могла пошевелиться. Наглец приподнимая шею, приставил горлышко бутылки к моим губам и стал заливать вино в рот. Я смыкала губы в узкую полоску, но Огастин не растерялся и надавил на скулы позволяя снова обжигать горечью вина моё горло. Одежда неприятно на мне пропиталась липкой жидкостью.

— Умничка, — с этими словами остановился, жалким взглядом оценивая меня.

Я облокотилась об пол руками и стала переводить дыхание. Во рту стоял терпкий, неприятный вкус, от которого хотелось немедленно избавиться.

— Хочешь ещё? — сидя передо мной на корточках держа в руках бутылку, спрашивает Огастин.

— Да пошёл, ты! — огрызнулась я.

— Хорошо, продолжим, — сказал Огастин, задрав мой подбородок и стал снова наполнять мой рот спиртным напитком. — Тебе понравится это состояние, я уверен. Потом ещё дурь дам попробовать, так вообще за уши не оттянешь. — таким образом донося до меня суть, что с ним разговаривать подобным образом я не имею права, иначе он будет строго наказывать.

Огастин закончил вливать в меня вино и мои губы отдавало жаром от неожиданного прикосновения его губ. Тело под воздействием вина обмякло и стало до не приличия податливым. В глазах постепенно всё поплыло, хотелось отпихнуть и ударить, но руки не слушались. Огастин продолжал развязно меня покрывать поцелуями, повалив на бетонный пол. Жаркими ладонями откровенно провёл по внутреннему бедру вверх. Слёзы покатались по моим щекам, хотелось провалиться сквозь землю и больше не существовать вовсе, пока он резко не отпрял от меня со словами:

— Воспитательный процесс окончен. Ступай в свою комнату.

Послушно встав и поправив на себе одежду, делаю шаг и темнота...

Глава 12

Открыв глаза — я поморщилась от головной боли. Состояние такое, как будто по тебе проехала колона грузовых машин. Желудок неприятно скручивало и к горлу резко подступил

тошнотворный ком. К моему счастью, раздался девичий голосок Бони, с очень приятным предложением.

— Челси, вы проснулись, воды? — встав с кресла напротив, протягивает стакан наполненный прозрачной жидкостью — Выпейте, вам хоть малость, но полегчает.

— Ты что тут делаешь? — удивилась я, приподнимаясь на локтях, облокотившись об изголовье кровати, беру стакан жадно делая глотки.

— Господин Огастин приказал быть рядом, чтобы подать вам воды, когда вы проснётесь. — Она опустила глаза и продолжила, — он предупредил меня, что вы много выпили.

А как же, конечно много! Ему ведь виднее сколько, дурно пахнущей гадости он в меня влил. Воспоминания вчерашнего вечера стали отчётливо всплывать в моем подсознание. Они заставили меня неприятно поморщиться и с брезгливостью себя осмотреть. Выглядела я мягко говоря ужасно: мой волос запутался превратившись в паклю, липкая кожа и ужасно от меня разило. Мне никогда не доводилось пить спиртное и до этого дня я бы никогда этого не сделала, поскольку подобные вещи мне отвратительны. Надеюсь, долго я здесь не задержусь и мне удастся сбежать.

Поставила стакан на прикроватную тумбу, улыбнувшись сказав:

— Спасибо, Бони.

— Что вы. Меня не за что благодарить! — воскликнула она отрицательно качая головой. — Господина Огастина надо благодарить.

Я встала с кровати, отчего моя голова стала тяжёлой и в глазах закружил медленный вальс комнаты.

— Пожалуй, я пойду приму ванну. Мне совсем не хорошо.

— Сейчас я наполню и принесу вам ваш гардероб, — встала с кресла Бони поправляя белый фартук.

— Мой гардероб? — удивилась я.

— Да, господин Огастин побеспокоился и об этом, — сказала девушка выйдя за дверь.

— Ладно. Спасибо, — не подав виду, что удивилась в очередной раз, поблагодарила девушку.

Он ещё и побеспокоится о моём гардеробе, какое радушное гостеприимство от дьявола? Всё предусмотрел! Или это такой жест благодарности за мою невинность и магию, которую он заберёт в скором времени? У нас никто в академии ангелов не поднимал тему о порочной связи с дьяволом, потому что это не мыслимо и ангел не должен допускать подобного со своим телом. Но в библиотеке я нашла довольно интересную книгу, за что была сильно наказана, там вычитала: «ангелы занимаясь любовью между собой — обмениваются магией, подобно обновлению самого себя, а вот дьявол занимаясь любовью с ангелом — съедает душу и забирает магию, после чего он становится более могущественным и сильным». Дьяволы всегда выбирали жертв невинных, чистых, не тронутыми другими, а главное никогда не обменивавшиеся своей магией. Но то были чёрные ангелы, а вот про совокупление белых ангелов я ничего подобного не слышала, поэтому не понимаю почему Огастину нужна именно я?

— Челси, прошу, ванна готова! — послышался голос Бони.

Пока я летала в своих мыслях Бони спешно прикатила вешалку и набрала ванну. Для меня это произошло слишком незаметно, по правде говоря.

— Я пойду, — обтирая руки о свой фартук направилась к двери.

— Благодарю! — провела взглядом за дверь девушку и поспешила запереть комнату на ключ.

Ванна полна сияющей и пахучей пеной. Пузырики издавали приятный треск от лопающихся мыльных шаров.

Мне так натерпелось смыть уже с себя запах алкоголя и все напоминания о вчерашнем дне. А так же смыть с себя эти безумные, животные прикосновения дьявола, что отдавались болезненными ощущениями на теле. Ни минуты не таяв стянула с себя одежду и юркнула в душистую водицу.

Обратив внимание на своё кожу, где местами виднелась мелкая крапинка от ожогов, ненависть к Огастину доходила до максимальной шкалы. В добавок ко всему слова миссис Сьюзи въелись в разум и крутились на повторе не давая покоя как умалишённой: «ты незаконно рождённый ребёнок на этот свет». И это значило, только одно — я не просто ангел... нет, нет не может быть, подобные истории не про меня! Миссис Сьюзи ошиблась, просто что-то перепутала.

Встряхнула головой отбросив подобные мысли в сторону.

Расслабляющая ванна однозначно мне пошла на пользу, почувствовав бодрость и наплыв сил. Но не пропадут ли эти чувства, стоит лишь увидеть вешалку с выбранным гардеробом чудовища? «Пропадут» — уверенно подумала я. Могу предположить, что мне предстоит сложный выбор и кроме вычурных вещей, ничего подходящего там не обнаружу. Миссис Сьюзи лучшая в подборе скромного и изысканного стиля.

Закончив, я обернула влажное тело белым, махровым полотенцем и направилась в комнату.

Подходя к кровати я обратила внимание на вешалку стоящей у окна с различными вещами. И всё было бы хорошо, пока чья-то горячая рука позади меня не обвила мою талию. Мой визг оглушающе раздался от ужаса, заставив мгновенно запустить поток разной магии в него.

— Ой, как мы можем! — наигранно смеётся дьявол, развернув меня

— Ты совсем с ума сошёл? — крикнула я на него, пытаюсь отпихнуть на достаточное расстояние от себя, но он не намеревался выпускать из своих объятий.

— Да как ты смеешь? — возмутилась. — Что ты вообще себе позволяешь?

— Я пришёл сообщить, что сегодня всё случится, — твёрдо сказал. Его взгляд голубых глаз сменился на дьявольский красный обжигающий меня до глубины души.

Огастин стал деформироваться в свою ужасающую сущность дьявола, дав ход полыхающему огню гулять на теле. Масштабы тела от человека до самого дьявола возросли в два раза. Массивный, мускулистый стан предстал прямо передо мной, из-за чего мои глаза невольно расширились.

Чёрные крылья за спиной дьявола издали шелест, внезапно охватив меня и придвинув ближе к своему жаркому торсу. Огастин Дюран позволил себе снова прикоснуться ко мне без моего на то позволения, что ни могло не выводить из себя.

— Если уж на то пошло, то это произойдёт с моего позволения — я согласна умереть, но не так и не сейчас! — грозно выкрикнула я. — Считай это как предсмертное желание. Жди сегодня ночью я приду к тебе сама и мы сделаем, наконец-то, этот отвратный обмен магией.

— Сейчас! — утвердительно сказал, приближая лицо ближе, желая поцеловать.

— Не сейчас! Я же сказала! — отталкивая противясь его решению.

— Ты пыталась сбежать! — напоминает грозно Огастин.

— Я приятно тебя удивлю, если только дашь мне шанс решиться на эту ночь самой. Обещаю, я никуда не сбегу.

— Этот аргумент, очевидно, приходится мне по душе, — он не улыбался, но в глазах засиял блеск. — Но если ты меня снова обманешь, то тебе придётся сильно об этом пожалеть. Пощады не будет! — твёрдо предупредил, скрыв крылья и выйдя за дверь.

Я плюхнулась на кровать громко и тяжело дыша. Страх и уверенность метались между собой. Хотелось бежать сломя голову, но и неизвестность последствий не предсказуема. Ведь от дьявола ждать хорошего не стоит, но то что он пошёл на мои условия — можно уже считать знаком свыше. Конечно, для начала надо успокоиться и прийти в себя после такого опасного противостояния, а там может решение само собой придёт.

Глава 13

Выбрала самую обычную одежду из представленной, лёгкий сарафан длинной до колен, в синюю полоску. Фасоном этого сарафана чем-то напоминал мне повседневную одежду в небесном царстве.

Но я не могла ни о чём другом думать и ходя взад-вперед по комнате, вышагивая небольшие, но одинаковые шаги, сильно переживая о предстоящей встрече с дьяволом.

Как я могла такое придумать? Подобной глупости не было место в моей голове, но каким-то образом из моих уст вылетело «я тебя приятно удивлю?». Чем, чем я собралась его удивлять разрывом сердца? Он же такой ужасающий, при виде него кровь венах стынет не то, чтобы тело отдать или магию.

Дьявол — существо неизведанное и недоступное для понимания не только человеческому разуму, но и мне — белому ангелу. Все знания о нём сводились к пониманию, что он безумно опасен!

Всё слишком далеко зашло. Он же как хищник за мной следил и я ему нужна не просто так для забавы. Он знает обо мне больше, чем я знаю о себе и это дико пугало так, как я чувствовала себя перед ним совершенно незащищённой. Хотя, о чём я говорю это же дьявол, представ перед ним тебя уже мало, что защитит, если только его хорошее настроение. Сегодня мне повезло отделаться лёгким испугом, однако он мог не заморачиваться над моей просьбой и взять силой, но не стал. И ничего не помешает это сделать сегодня или завтра. Даже если я сбегу — не составит труда найти и убить, или ещё что хуже. Его игры — это серьёзное испытание.

До сих пор меня мало заботила внешность противоположного пола, никогда не смотрела оценивая изящество и недостатки наружности мужчин. Считала, лучше развивать ум и облагораживать душу. Но дьявол в человеческом обличье до невозможности красив и я при всём своём желании не смогла упустить этот момент из виду. Его черты лица, скулы всё словно вырисовывал сам художник, симметрично очерчивая каждую линию. Прямой нос, пухлые губы, а глаза два голубых, бездонных океана. Волосы русого цвета, всегда безупречно уложены, только иногда выбившаяся прядь очаровательно падала на глаза. Он настолько идеальный, что можно предположить о сделке с дьяволом за всю его такую идеальность. Хотя, о чём это я? Он же и есть дьявол!

И возможно, те кто не знает, какой ужас внутри него скрывается, явно стоят в очереди за его вниманием.

Незаметно для себя, забывшись в мыслях мой живот спазмой скрутило в узел. От страха,

ненависти или от чего-то ещё мне самой не известно. Среди этих обстоятельств я уже ничего не понимаю. Другой мир — другая я.

Без сил села на кровать. Бесконечные метания изрядно изнурили мое состояние. Я как загнанный в угол зверёк, теряюсь в своих страхах перед хищником и как бы нарочно не придавала смелости себе во всей этой ситуации выходило донельзя плохо. Что же это со мной? Не припомню, чтобы я так поддавалась своей трусости. Надо непременно взять себя в руки и перестать уступать место своим бесконечным переживаниям.

Лёгкий, малопрятный озноб ощущался на теле. Машинально посмотрев на свои руки, то они мне показались ужасно бледными, отчего я испугалась. Вмиг оказавшись у прикроватной тумбочке трясущимися руками зазвонила в колокольчик.

Долго ждать Бони не пришлось, девушка обеспокоено постучавшись вошла в комнату.

— Вы меня звали, Челси? — взгляд девушки был чем-то напуган при виде меня.

— Бони, посмотри на мои руки с ними что-то не так! — показываю свои очень бледные, как белое полотно руки.

— Да, в самом деле. Только у вас не только руки белые — вы вся словно тень! — испуганно воскликнула Бони, не на шутку напрягшись, сказав: — Я сообщу господину Огастину, — направилась к двери.

— Пройдёт, не стоит тревожить по пустякам господина Огастина! — выпалила возопив. Всё моё нутро отказывалась видеть его снова.

— Как же я могу? А вдруг с вами что-то случится, господин Огастин меня серьезно накажет, — пронзительный взгляд девушки поцарапал душу, словно она уже была знакома с гневом хозяина.

— Ладно, ступай, — согласно кивнула в ответ.

Я легла на кровать. Слабость обокрала меня, как воришка забрав во мне все силы. Сегодня многое происходит со мной впервые, окончательно добывая этим.

В комнату раздражённо ворвался сам дьявол. Он сел на край кровати рядом со мной и внимательно, изучающим взглядом смотрел на руки. Сама не понимаю, как начинаю пялиться на него высматривая изъяны, при этом не найдя и единого.

И кажется, он заметил и оценил то, как я оцениваю разглядываю его. Я чувствовала себя стеснённо. Вышла довольно неловкая ситуация, отчего щёки обдало кипятком.

— Всё в порядке, — раздался твёрдый голос. — Челси, нельзя быть такой мнительной, твоя магия не может из-за этого восстановиться. Тебе нужно хорошо отдохнуть, чтобы силы снова к тебе пришли. — в глазах блеснул дьявольский огонёк, показывая, насколько он упивается своим господством надо мной. Ведь эти переживания все из-за него.

— Конечно, никого не интересуют мои желания. Всем всё равно! Челси немедленно казнить или Челси отдаться в руки дьяволу, не спросив, «а что же хочет сама Челси?»! — процедила раздражённо.

— Ты правильно считаешь, меня мало интересуют твои желания! — ни одна мускула на его лице от такого нахального ответа не дёрнулась. А у меня разве, что лицо не перекосило от безцеремонной дерзости.

Огастин царственно поднялся с кровати и собрался уходить, пока я не крикнула вслед:

— Я не вещь! — отчеканила враз.

Он остановился обернувшись в пол оборота:

— Знаю, ты белый ангел — мой белый ангел. Назад дороги нет, только смириться и принять сей факт. Ты будешь слушаться меня и делать всё, что прикажу я и только я. —

цинично проговорил.

— Я не буду подчиняться, такому ничтожеству, как ты! — от захлёстывающей обиды, ядовито прошипела.

Я была готова проглотить свой язык, но было уже поздно — его свирепый взгляд озарился огнём и он тут же направился ко мне.

Сама не поняла, как дьявол оказался в моей постели сидя на мне, зажав тело своими ногами и одарив грозным взглядом.

— Забери свои слова обратно! — приказал он.

— Нет! — без сомнений ответила. Умирать, так с высоко поднятой головой.

Хищно оскалился обещая скорую расплату. Однако он не стал меня бить, только жаркими губами жадно стал касаться моей шеи. Горячие руки блудно шарили по телу. Я отчаянно сопротивляюсь толкая в грудь, но кто я против него?

Я пришла в ужас от неизбежного. Задрожав словно в лихорадке, умоляюще прохрипела:

— Прошу прощения! Прошу про-ще-ния! — поцеловал медленно запуская свой язык мне в рот, таким образом заставляя молчать.

Одним движением рук он разорвал сарафан, и мои груди предстали перед ним. Я как ошпаренная прикрыла руками нагое тело, но он властно откинул кисти рук с меня. Он не унимался, целовал каждый изгиб тела, осторожно касаясь груди и обводя языком, вбирая в рот и посасывая. А пальцы между тем скользнули вверх по бёдрам, пока не коснулся заветного места через трусики. Я пыталась пустить все силы, чтобы отстраниться, но он основательно прижал собой не позволив даже малость шелохнуться.

— Расслабься, тебе понравится! — возбуждённо прорычал.

— Зачем это всё? — всхлипнула я.

— «Ничтожество», каким ты меня назвала, сейчас покажет истинное наслаждение! Так что расслабься и получай удовольствие! — хрипло прошептал Огастин.

Пальцами дотронулся до влажного места, ощутимо и так неспешно протянув до выпуклого бугорка. Я продолжала сопротивляться, но это оказался ключ к тому самому удовольствию, ослепляющего мой разум в секунду. Совсем уже не отдавая себе отчёт я стала извиваться под ним, подобно змее, пытаюсь усердно глушить стоны. А когда он отодвинул трусики и проник пальцами внутрь, то я перестала сдерживаться громко застонав. Впившись в мои губы он присоединил второй палец растягивая, глотая мои крики наслаждения.

— Пожалуйста! — взмолилась, когда он подвёл меня к самому краю. Он дал мне то, что просила. Последние круговые движения и мышцы сжались. Крик наслаждения раздался во всей комнате.

Он отпрянул и слез с кровати, несмотря на меня поправлял рубашку, а я развернулась на бок и дала волю слезам.

— Зачем оттянул финал? Почему не сделал всё сейчас, тогда б умерла и не чувствовала это унижительное, удушающее чувство! — мой голос разразился пылающим воплем.

— Нет, Челси, финала не будет — будет начала всех начал!

Глава 14

Эти два дня ни осмеливалась выйти за пределы комнаты дабы не встретить чудовищное порождение ада. Последняя встреча с дьяволом была унижительным испытанием для меня: с упоением, с большим удовольствием растоптал достоинство, подчинив моё тело себе, но мой разум подчинить ни сможет как бы не старался. Не сможет усмирить и заставить

безоговорочно повиноваться своей воле.

Все эти дни как мантру давала себе уверенные наставления против своих внутренних страхов, на случай если снова предстану перед самим дьяволом.

Но неожиданный стук в дверь комнаты заставил вздрогнуть и замереть на месте, отчего я похлестала себя по щекам, изрядно ненавидя за свою очередную позорную трусость.

В такое время обычно мне подают завтрак, а я как дурочка пугаюсь непонятно чего. Плавно открываю двери, и натываюсь на взгляд к которому за это короткое время успела привязаться.

— Доброе утро, Челси! — кроткой улыбкой одарила Бони.

— Доброе утро, Бони! Рада тебя видеть, — искренне ликую её приходу. — Сегодня завтрака не будет? — поинтересовалась, заметив её пустые руки.

— Внизу, в обеденной зоне, вас ожидает господин Огастин. Собирайтесь, я вас проведу к столу.

— А если я не желаю его видеть?

— Господин Огастин, предвидел ваш ответ, наказав, что вы достаточно отдохнули вне его компании, и подобный отказ может серьезно отразиться против вас. — Бони с опаской процитировала слова дьявола.

— Это что угроза? — разъярённо возмутилась. — Надо бы сбить спесь с этого напыщенного павлина! — вздёрнув ворот белой, шёлковой рубашки, грозно прошипела. — Показывай, куда идти.

— Да, пойдёмте, — пролепетала Бони, зашагав вперёд, а я последовала следом.

Он наверное только и ждёт мой отказ спуститься к столу. Его забавляет мой страх и в то же время моё противостояние, но в этот раз я не дам повода для насмешек, больше не позволю унижительного отношения к себе.

Так незаметно в мыслях мы подошли к большой массивной, двустворчатой, деревянной двери. Бони бегло отворила две створки и почтительно вытянула руку в сторону обеденного зала, предлагая войти. Я же вежливо поблагодарила девушку за внимательность, прошла вперёд.

Сделав пару шагов я была сильно удивлена увидев зал таких внушительных размеров. Высокий потолок в золотых тонах, в тон золотым портьерам на вытянутых окнах, а у стены красовались бежевые диванчики, с золотистыми и фисташкового цвета думками. Возможно, здесь не раз проходили торжества и светские мероприятия. Я поражена насколько невероятно роскошный торжественный зал!

Разглядывая обеденную зону я не заметила самого главного, как Огастин внимательно наблюдал за моим откровенным любопытством, чем застал врасплох. Из-за длинного стола и стоящих на нём высоких канделябр, было трудно что-либо заметить. Щеки обдал тёплый прилив, по всей видимости, теперь я похожу на шкодившего ребёнка, которого поймали с поличным.

Огастин надменно изогнул уголки губ и вальяжно встал, выдвинув стул стоящий рядом:

— Прошу, Челси, присаживайся. Угощайся лучшими изысканными блюдами, старательно приготовленные для тебя, — обвёл рукой стол, указывая на его наполненность блюдами.

— «Старательно»? Откуда взялась эта излишняя щедрость? — неприкрыто удивилась я.

— Для тебя и твоих прелестных зелёных глаз вовсе не излишняя, — говорит, убирая с моего лица выпавшую прядь волос за ухо, я невольно отшагнула назад. — Хочу чтобы твои

изумрудные глаза сияли от счастья.

— Счастье — быть свободным! — резко, в укор ему отрезала. — Счастье — это когда ты сам хочешь и делаешь, без угроз и страха за свою жизнь.

— Всё-таки присядь, обсудим всё за завтраком, — направился и сел за стол принявшись за еду.

— Хм, а что тут обсуждать? — важно повторила за ним присев за стол и наполнив свою тарелку салатом. Чутко прикусив язык мысленно ругая, что своей буйностью могу снова нарваться на очередную, импульсивную вспышку дьявола.

— Ты — птичка в золотой клетке, пора свыкнуться, что ты никогда не будешь свободной. Да и насколько я помню Стражи природы тебе свободу даровать не собирались, — пауза и застывшая, нахальная улыбка. Отстранив взгляд в свою тарелку, в рот полетел стейк с ярко выраженным соком розового цвета, отчего я невольно поморщилась.

Его слова правды ранили до глубины души, но в ответ сказала:

— Быть белым ангелом и жить в небесном мире для меня есть свобода! А правила Стражей рано или поздно изменятся, я верю, — решительно ответила ему.

— Они считают себя богами, прикрывая своё грязное нутро добрыми делами. В небесном мире давно пора менять власть! — была правда в его недвусмысленных словах, но согласиться с ним я не имею права. Стражи природы мои родители и учителя, моя безукоризненная власть.

Наше противостояние взглядом продолжалась не долго, потому что под напором цвета неба глаз я спасовала. Меня пугало как смотря в них я будто порхала, отрываясь от земли, при этом зная, мной движет визуальный обман. Мужчина с таким очарованием мечта любой красоты, но на самом деле он настоящий кошмар, он — дьявол! Ад — его дом, его место порождения.

Сверлила взглядом тарелку перед собой с овощным салатом и тыкая вилкой насаживая овощи, витая в своих мыслях. Есть совсем ничего не хотелось, с грустью вспоминая те самые пару дней, когда еду мне приносили в комнату.

— По завершению трапезы, поедем знакомиться с улицами Парижа, — неспешно жуя и смотря перед собой, твёрдо сказал о планах прерывая тишину.

— Значит, ты всё решил без моего на то мнения и нет смысла спорить? — спросила, порядком злясь, но уставшая от бесконечной борьбы сделала безразличное лицо.

— Всё верно и как я уже говорил: меня мало волнуют твои желания, — отложил приборы, обмокнув уголки губ салфеткой. — Доедай, я буду ожидать тебя на улице.

Огастин уверенно прошёл мимо меня, запах его духов проник в мой нос вскружив приятно голову. Сладкий аромат мускуса переплетающийся с нотами цитруса.

Просидев не подвижно за столом несколько минут, всё никак не решалась выйти на улицу. И ведь так я снова демонстрирую свою трусость! Боюсь всю палитру неизведанных чувств, которые посещают меня стоит только мельком взглянуть в его сторону, даже мимолётный запах чарует. Какая же я жалкая! Невыносима, я просто невыносима!

Смело встала из-за стола и мажордом Лукас, предстал передо мной тенью, сильно меня напугав такой бесцеремонностью:

— Вы меня испугали! — возмутилась я.

— Я не хотел, прошу прощения! — надменным голосом сказал, словно в этом только моя вина. — Вас ожидает господин Огастин.

— Хорошо, проведёте? — с улыбкой спросила я.

— По этой причине я здесь, — серьёзно проговорил, смотря на меня как на умалишённую.

— Благодарю! — заулыбалась во весь рот, чтобы под напором моей улыбки, убедился в своих взглядах.

Когда мажордом направился к двери я ели поспежала за ним, чем он ещё больше раздражал. Лукас первым вышел на улицу, отчего я чуть не получила тяжёлой, деревянной дверью по лбу, вовремя отпрыгнув назад. Чем же я ему так не угодила?

— Зануда! — злостно, скрепя зубами выругалась я.

Над замком было пасмурное небо, благодаря чему моё настроение вовсе сошло на нет.

Как оказалось, вышли мы с другого выхода, потому как завернув за угол у главного входа нас поджидал облокотившись о машину, сложив руки на груди Огастин. Пронзительно и так серьезно обратил свой взгляд на идущую меня, что мне понадобилась приличная сила удержать себя на ногах.

Машина за ним была совсем не та, которые мне доводилось видеть до. С необычным ярко-голубым цветом кузова, глянцевая словно только с конвейера.

— Запрыгивай! — азартно воскликнул, застреляв глазами подмигивая.

— Мы поедем на машине? — изумилась, впад в секундное замешательство.

— Если летать в мире людей, то можно нарваться на неприятности в виде людишек, — дверь поднялась верх и я мысленно открыла рот.

Огастин небрежно уселся в машину и с громким гулом завёл мотор. Внутри меня всё задрожало от мощности звука. Эта машина — дивное изобретение человечества!

— Садись! — его голос и открывающаяся передо мной дверь, вывели из оцепенелого состояния и я шмыгнула внутрь.

Внутри было не менее изумительно. Салон был чёрный с синими неоновыми ставками. Словно я попала в сказку. И ведь люди на самом деле очень изобретательны, я восхищаюсь их гениальностью и трудолюбием. Наблюдая из небес за подопечными мы не обращаем внимание на такие людские устройства и различные приспособления, потому что нас интересует в первую очередь чистота их душ. Сейчас я вижу всё по-другому с другого ракурса, другим взглядом и восхищаюсь, желая познакомиться ближе с созданиями другого мира.

Мы быстро и совсем незаметно оказались за пределами замка. Почему-то мне казалось этого никогда не случится, что смогу выйти только во сне или когда умру, но теперь моему счастью не было предела. Ещё бы не знать и думать, что рядом дьявол...

Глава 15

За пределами замка светило яркое солнце. Приятная теплота лучей обволакивала и согревала через окно автомобиля.

Машина двигалась стремительно, виртуозно преодолевая ленту из извилистой дороги. Тона разных эмоций накрыла меня с головой. Эти чувства совсем не сравнимы с полётом в небе. Ощущение на уровне дикости и самоуничтожения, по-другому экстремальную езду не назовёшь. Малейшая оплошность и ты улетел с обрыва, в кювет или в другую встречную машину. Люди часто нарушают правила, писанные кровью и пренебрегают чувствами своих родных, которые плачут отдавая их души в другой мир. А в какой мир попадает душа, заведомо ясно оттого сколько зла или добра он совершил в людском мире. Как гласит одна из легенд: «С каждой грешной душой дьявол становится сильнее, а с каждой чистой душой

мир становится светлее». В горле стало горько...

На секунду я забыла что машина несётся со скоростью больше 200 километров в час и мы можем разбиться в любой момент. Но опомнившись голова закружилась так, что мне пришлось бить Огастина по плечу. Догадавшись, он резко остановил машину на обочине, а я быстро вылетаю наружу, попутно вместе со мной вылетел из меня завтрак. Неприятно. И переделано ужасно!

— Вестибулярный аппарат шалит? — озорно подшучивает надо мной Огастин, выводя меня из себя своим легкомыслием.

— Да пошёл, ты! — выплюнула сквозь зубы, вытирая тыльной стороной ладони рот. — Я с тобой больше никуда не поеду, ясно? — выскочив с машины, направилась вдоль дороги.

— Челси! — голос с моим именем на его устах звучал слишком пронзительно, но я среагировала безразличием.

Шла совсем не обращая внимания на своё тело, которое предательски отвечало дрожью, когда дьявол продолжал звать меня вслед.

Он давил на газ не думая о нашей безопасности и в этом весь он! Эгоист самовлюблённый! — мысленно ругалась я, шагая смотря себе под ноги.

Послышалось шуршание и в миг Огастин появился передо мной. За спиной его красовались огромные крылья, местами глянцевое оперение играло разными цветами на солнце. Крылья были прекрасными, захватывающие дух. Любопытно сколько магии и силы в них таиться?

— Сядь в машину! — угрожающе говорит Огастин.

— Не хочу! Едь куда хочешь, но без меня! — эмоционально прокричала ему в лицо.

Глаза Огастина наливались кровью, но он подавил в себе дьявольскую наружность и они снова обрели небесный цвет.

— Не вынуждай силой тебя заталкивать в салон! — сверлит едким взглядом.

— Что ты ещё можешь? Какие угрозы я от тебя не слышала ещё в свой адрес? — колко поинтересовалась я.

— Дай-ка, подумаю, — подушечками пальцев наигранно потёр подбородок и точно по волшебству взваливает меня на руки.

— Отпусти! Зверь! Чудовище! Ненавижу! — барабанила руками, ногами по крепкому телу, подобно букашке в его руках, на что он с равнодушным лицом взлетел приземлившись у машины. Открыл дверцу и грубо усадил в сиденье, застегнул ремень и заблокировал дверь.

Сердито, насупившись дышала, а его безразличие ещё больше злило и дико хотелось устроить знатную трёпку! Конечно, надо учесть его неожиданные вспышки ярости вдруг разозлиться и одним ударом отправит в нокаут или убьёт не задумываясь. Дьяволы испокон веков такие — кровожадное чудовище у них в крови.

Он молчал ничего не говорил ну, а я следовала его примеру. Не под стать мне с ним бороться, пора это наконец принять. Да и совсем желания и сил не было, выдохлась точно как флакон духов.

Машина тронулась с места, неспешно поехав. И я беру свои слова обратно — борьба с дьяволом работает, потому, как сейчас, он едет вполне с приемлемой скоростью. Отчего я заулыбалась самодовольной улыбкой, сдёрнув подбородок вверх. Бесспорно мне льстит, что я смогла найти крошечный рычаг давления на него. Надеюсь, это не затишье перед бурей, а то устроит за моё не послушание жестокую расплату. Кто знает, что у таких чудовищ на уме?

Бесконечные вопросы вертелись юлой в моей голове, незаметно для себя сомкнув

тяжёлые веки уснула.

«— Всё верно и как я уже говорил: меня мало волнуют твои желания, — отложил приборы, обмокнув уголки губ салфеткой. — Доедай, я буду ожидать тебя на улице».

Огастин уверенно прошёл мимо меня, запах его духов проник в мой нос вскружив приятно голову. Сладкий аромат мускуса переплетающийся с нотами цитруса.

«— Постой! — зачем-то позвала его я».

Мы снова находились в торжественном зале. Всё было так словно плёнку перемотали назад.

«— Что? — подошёл Огастин в упор ко мне и снова этот запах ударил в самое сердце».

Сама не поняла, как притянула его за голову и накрыла жаркие губы своими. Я не осознавала, что происходит, но тело предательски желает запретный плод. Хотелось с головой в омут окунуться, позабыв все ограничения и правила. Конечно, с досадой признаюсь, что я вхожу в то число девиц, которые млеют от безупречной красоты мужчин, не задумываясь о последствиях.

Огастин отвечал не менее страстным желанием. Близость наших тел слишком пьянило, дурманило нас обоих.

Тарелки с треском повалились на пол и я была решительно усажена на стол. Раздвинув бёдра к щекам от смущения прилила кровь и я хотела выскользнуть из его рук, но твёрдой хваткой была зажата в тиски без шансов на успешный побег. Жадными поцелуями устилалкожу на шее, одновременно блуждая рукой по спине, отчего из моих уст невольно вырвался сдавленный стон и я, осмелившись, обхватила его сильный стан ногами.

Похотливое желание завладело всем моим естеством и мне безумно хотелось большего. Именно с ним. Именно сейчас. Хотелось кричать в порыве страсти его имя, не думая о том, что он исчадие ада. Забыть о всех предрассудках, забыться кто мы есть на самом деле и стать на миг одним целым. Пусть заберёт силы, пусть умру, но я буду его, а он моим. Я слепа, но сейчас это было не так важно!

Горячая ладонь легла у меня между ног и сквозь плотную ткань джинс я чувствовала, насколько обжигающе она горячая. Расстегнув ремень, ширинку и рука юркнула к самому сокровенному и такому влажному месту, снова смущение заиграло во мне, но очередной сладкий поцелуй заставил забыть о стеснение.

«— Мм, как же ты для меня готова, — томно шепчет, запустив язык в мой рот».

По всему телу выступила липкая испарина окатив тело лёгкой дрожью, нестерпимо прошептав:

«— Хочу тебя!»

«— Громче, не расслышал! — приказным, угрожающим тоном требует. Откровенно надавив на заветное место, заставив искрам сыпаться из глаз».

«— Хочу-у тебя, Огас-тин! — истошно закричала хриплым голосом».

Подскочила в кресле, осознав, что я не на столе, а всё в той же машине еду в пути. Это был всего лишь сон, не могу поверить своему счастью. Как же замечательно! Фух!

Искоса посмотрев в сторону Огастина, заметила неприкрытую нахальную улыбку, словно он довольствуется чем-то. И чем же? Вот же проклятие! А не тем ли, насколько он хорош? Вот же подлец!

— Да, что ты себе позволяешь? Кто тебе позволил манипулировать моим сознанием? — завопила я, заколотив кулаками по нему.

— Стой, стой, не бей! — смеётся, прикрываясь локтем от ударов.

— Посмотри на него, он ещё смеётся! — продолжаю давать волю кулакам, что есть силы.

— Стой, мы так разобьёмся! — вопит, продолжая насмехаться.

Его слова меня мгновенно отрезвили, так как я правда не подумала, что мы продолжаем ехать и можем попасть в аварию навредив не только себе, но и невинным людям.

— Не лукавь, тебе понравилось. Я видел, как ты хотела меня, — бессовестно забавляется, доводя меня тем самым до грани бешенства.

— Замолчи! — крикнула во весь голос. Наверное, я была красная подобно помидору. — Не смей больше вторгаться в мою личную жизнь!

— Может тебе напомнить, как в пабе при встрече ты вторгалась в мою личную жизнь? — оголил белоснежную улыбку, прищуривавшимся взглядом проговорил.

Обескуражил напрочь. И ведь как прекрасно получилось таким внезапным вопросом застать врасплох.

— Ты слишком зациклена на своей правильности, таким занудством больны все белые ангелы. В академии вас по максимум обучают этой бесполезной жертвенности собой, забывая про себя, свои желания и свои чувства — остановил машину, продолжив говорить. — Наконец, забудь своё прошлое и отдай мне полностью себя. Отдай душу и тело, а взамен ты получишь счастье.

— Счастье, в твоём, понимание — это свобода? — сглотнув подступивший ком, поинтересовалась я — Или смерть?

— Сложись оно всё иначе, — запустил пальцы в мои волосы притянув прядь к своему носу вдохнув запах, зажмурил глаза, — убил, как и задумал однажды. Но ты, Челси, стала для меня особенной, кем-то более чем предполагалось и теперь я горю желанием заполучить твоё сердце, — пауза. — Поэтому, не дам тебе свободы и убить, не убью.

Он откинулся на сиденье, вены на лбу заползали словно змеи.

Его желание противоречило всем законам природы. Он — дьявол, а я — белый ангел, мало сказать, что это противоестественно — это крайне невообразимо! Такое не должно случиться. У нас разные взгляды, разный смысл в жизни, в конце концов разные миры. Моё сердце не должно принадлежать ему.

— Это исключено! — выпалила стеснённо на одном дыхании.

Он снова нагло рассмеялся:

— Твоё сердце уже трепещет в такт при виде меня. Деваться некуда, осталось впустить в свою упрямую головку меня и оставить жить там навсегда, — стуча по моему виску, говорит. — Для пущего эффекта мы подпишем договор на крови.

Я была готова открыть рот в неиссякаемых возмущения, но он тут же перебил.

— Всё! Так мы никогда не доедем. Хоть и дискутировать с тобой я готов вечность, но прогуляться по улицам Парижа хочется больше.

Глава 16

На улицах города толпились машины, отчего нетерпеливые водители сигналили настойчиво требуя продвижения, парой выкрикивая брань друг другу, но я так была погружена в красоту архитектурного города Парижа, что не замечала происходящего вокруг. Барочная помпезность с классической строгостью зданий захватывали дух, а проезжая под Эйфелевой башней, чувства настолько захлёстывали с головой, хотелось радоваться как ребёнок, что с такого ракурса наблюдаю статную красотку.

Но как бы я не отвлекалась, выходило неудачно и я погружалась в раздумья о наших поцелуях с головой. Сложно передать, что чувствую, но это что-то трепетное и вдохновляющее. Его губы, как дурманящий запах, которой хочется вдыхать с новой силой. Мне стыдно, что я поддаюсь эмоциям забываясь, кто передо мной, но мне правда, так хочется снова окунуться в его омут. Утопия? Да! Но такая сладкая.

Пусть простят меня Стражи природы за такой постыдный воспалённый мозг. Надеюсь, им никогда не придётся узнать, какие порой мысли посещают лучших учениц академии. Подобного повода более чем достаточно, чтобы меня непременно казнили!

Конечно, больше я не спала в пути, подумав — себе дороже расслабиться в присутствие дьявола. Минутная слабость оборачивается всегда против меня. Больше я не хочу доставлять ему удовольствия поглумиться, но хватит ли моих сил против него? Не думаю, он опытный искуситель, а я не созревшая бабочка в его руках, которая только что и делает, потешает и развлекает циничного господина.

— Челси, где ты летаешь? — резкий возглас заставил выйти из мыслей. Огастин смотрел на меня вздёрнув бровь с явной нетерпеливостью.

— Что? — не удержалась не скорчить гримасу пародируя.

Он церемонно вышел и направился в мою сторону:

— На выход! — буркнул со смешком, распахнув дверь.

— Не стоило. В силах сама о себе побеспокоиться, — не удержалась, чтобы не съязвить.

На моё заявление тяжело вздыхает, недовольно закатив глаза.

— Сейчас пообедаем и пойдём гулять по улицам этого прекрасного города, — хлопнув за мной дверь, говорит.

— Это свидание? — не скромно спросила интересующий меня вопрос.

— Именно, — зашагал вперёд, а я поспешила идти за ним следом.

Мы подошли к стеклянным дверям одного из ресторанов. Среди многих дверей этого высокого, красивого здания эти двери отличались роскошным, презентабельным видом. Прежде чем открыть и войти внутрь, я не смогла не заметить через стекло свет от множества люстр. А войдя я оценила по достоинству интерьер в парижском стиле, так и веяло изысканной дороговизной данного заведения. На стенках были расположены зеркала в позолоченных рамах, латунные светильники освещающие живописные картины известных художников. В зале стояли тёмного дерева столы, кресла с высокими подлокотниками и с обивкой пепельного цвета. А главным украшением зала — скромное присутствие девушки с приятным, мелодичным голосом в красном атласном платье в пол и цвета угля выющим волосом. Она опустив веки в пол, крепко обхватив микрофон погрузилась чувствами в исполнение своей мелодии. И ведь точно, мелодия пробирала до мурашек, до покалывания подушечек пальцев, завораживая своим очарованием всю аудиторию.

— Присядем за наш столик, — басом сказал Огастин. Его горячая ладонь обхватила мою, от неожиданности я попыталась дёрнуть на себя, но в ответ он только сильнее сжал. — За тем столиком слышимость весьма отличается, — делает невозмутимый вид идя вперёд, указывая на укромное место в зале, почти напротив певицы.

Огастин придвигает стул, приглашая, сесть. Расположившись, к нам сразу подошла девушка официантка, предложив, ознакомиться с меню. Девушка с довольно пышными формами, которые она непременно старательно продемонстрировала. Огастин смотрел на неё, как сытый котяра, показывая всем видом, что перекусил бы обязательно, но сейчас он сыт до отвала. От таких переглядок почувствовала себя лишней, девушка словно в упор меня

не видела или не хотела видеть. Конечно, я ее понимаю, мужчина с такой идеальной внешностью, что тут и вправду не мудрено потерять голову, но всё же такое поведение некрасиво по отношению ко мне.

— Челси, дорогая, что ты желаешь? — видимо, заметив моё явное недовольство спросил, держась из последних сил, чтобы не рассмеяться.

А мне явно кусок в горло не полезет в такой обстановке, о чём я поспешила сообщить:

— Нет спасибо, — ехидно улыбнувшись в ответ.

Наконец-то, девушка заметила меня и скривилась так, как будто съела лимон. А меня словно облили ушатом холодной воды наглой бесцеремонностью, из-за чего я поспешила выйти на улицу. В животе всё свернулось в нервный жгут и мне стал необходим воздух. Невольная реакция от меня последовала, которую я сама от себя никак не могла ожидать. Безусловно меня оскорбило её выражение лица, словно, такой, как я не место быть рядом с Огастином, прямо говоря, что ты девочка не соответствуешь. Кольнуло, точно в цель по моему самолюбию.

Что же это ревность во мне разыграла? Почему я поддаюсь какой-то бессмыслице, ещё так нелепо дав Огастину превосходный повод для шуток?

На улице дул пронизывающий ветер, в порыве злости не заметила, как я промёрзла. Обняла себя руками, в попытках согреться, как внезапно раздался позади голос:

— Почему убежала?

— Посчитала себя лишней! — сорвалась с языка глупость. Ну почему же я так не сдержана?

— Ревнуешь? — философски спросил он и не дождавшись ответа направился в машину, достал оттуда чёрную толстовку. Подойдя накинул мне её на плечи, отчего в нос тут же ударил запах его духов, вскружив голову.

— Не ревную, — резюмировала так же спокойно.

— Верю, — смотря вперёд сдержанно улыбаясь — пойдём, лучше прогуляемся, раз с обедом не вышло.

Прогулка по городу мне была по душе и я неприменно согласилась.

Прохожие все были одеты по осенней погоде и на фоне них Огастин порядком отличался. Всё-таки на улице было довольно прохладно, чтобы не ходить в одной тоненькой рубашки. Конечно, он не просто прохожий, а настоящий выходец из мира Ада, где царствует сила огня. Он даже ни капли не морщился настойчивому ветру сквозящий навстречу, в то время, как я куталась в его толстовке и она меня хорошо защищала. Помимо этого сладостно согревала мысль, что эту вещь носил Огастин.

«Что?! Что за чушь я опять несу? Ещё и прижимаюсь к этой тряпке как умалишённая!» — возмущённо осеклась я.

— Посмотри, — обратил моё внимание Огастин протянув руку вдаль, показывая высокую Эйфелеву башню.

Мы стояли на видовой площади под названием «Трокадеро», вокруг нас виды неопишуемой красоты. Почему мне никогда не приходило в голову, узнать город ближе, ведь я ещё столько не увидела, столько не познала чудесных просторов людского мира. А он несомненно волшебный!

— Говорят, Париж — город любви, посмотри и правда, повсюду счастливые пары! — восхитилась я, сказав мысли вслух.

Влюблённые пары: фотографировались напротив башни, страстно целовались и задорно

смеялись — видеть их такими счастливыми было очень отраднo, такое зрелище не могло не радовать душу.

— Тебе не понять, — сделала вывод, заметив его безразличное лицо.

Он на секунду задумался и уверенно выдал:

— Мне не понять, ты права. Нет мне дела до других! Разумеется, помимо тебя, — подошёл в плотную притянув за край моих джинс к себе. — И тебе бы не мешало взять пример с меня — сказал последнее и прильнул к моим губам.

Сердце едва не выпрыгивает наружу, а по телу пробегает электрические разряды. Мне не хотелось его отпихнуть, наоборот желала прижаться всем телом, что я сделала в следующую секунду. Я впервые в своей жизни отвечаю на поцелуй, так неумело и неуклюже, но мне до боли хотелось касаться его тёплых, манящих губ. Он одурманил мою голову собой. Что он хотел — он получил! Я самая настоящая слабачка, которая не смогла совладать с собой, своими чувствами и устоять перед обольщением дьявола. Он сделал своё дело, и теперь моё сердце принадлежит ему. Белым ангелам не чужд смысл тонкой материи, наоборот каждый, ангел хотел бы раз полюбить, познать все земные чувства как есть. И ангелы встречают свою любовь в небесном мире, создают брачный союз, переходя на другой этап своей жизни. Так слаженно они помогают своим подопечным, поддерживая друг друга, где это необходимо. Но, а я сердце отдала дьяволу, сделала, то чего никогда и не при каких обстоятельствах не должна была делать. В эту минуту я счастлива, в следующую могу пожалеть, но понимая всё это — поделаться с собой ничего не могу. Чувства к нему оказались гораздо сильнее.

Оставшийся день мы болтали на разные темы не касающиеся нас, никто ни над кем не подшучивал, было легко и просто, как никогда. Мы гуляли пили горячий чай, ели вкусные Круассаны с шоколадной начинкой внутри. Огастин казался, чутким, внимательным не такой, как прежде и я забывалась. Так спокойно рядом с ним я себя ни разу не ощущала. Надеюсь, он останется таким всегда. Но возможно ли это? Жизнь покажет...

Глава 17

Время за прогулкой пролетело стремительно незаметно и вот мы остановились на парковке у главного входа в замок, на удивление обратная дорога была быстрее, при всём том, что Огастин управлял автомобилем по-прежнему неспешно.

Мажордом встречал нас на крыльце и пожелав доброго вечера, открыл двери, приглашая, войти. Пройдя внутрь, в холле, сильные руки ухватили за мою талию и развернули к себе, заставив от неожиданности взвизгнуть.

— Как так можно за короткий срок изменить полностью планы на жизнь, которые воплощались годами? — спрашивает Огастин, поправляя выпавшую прядь с моего лба.

— Хочешь сказать, что я испортила тебе планы? — нахмурилась недоумевающе, но улыбки не сходили с наших лиц, а глаза блестели смотря друг на друга.

— Очень испортила. Вскружила голову своим очарованием, до неприличия! — воодушевлённо произнёс, что внутри всё затрепетало и в то же время тревожило.

— Не говори загадками, ты и так для меня сплошная загадка. Мои знания о тебе заканчиваются на легендах из книжек, а выдумывают там, ты сам знаешь как! — он усмехнулся в ответ. Я ловила каждую его реакцию ища причины, чтобы не быть нам вместе, и их было нескончаемое количество, но это не мешало влюбляться в него ежесекундно.

Огастин меня воодушевленно вскружил и прижав в плотную к себе, сказал:

— Завтра будет очень важное мероприятие. Прибудут чёрные маги, чёрные ангелы из разных миров, разных рас, а самые важные гости — Судьи врат ада. — От столь неожиданного известия у меня подкосились ноги, Огастин несомненно заметил это, но продолжил говорить — состоится всеобщее голосование, так как мой отец умер и перед смертью на престол посадил бастарда, а меня бессовестно сослал в этот мир. Завтра Судьи решат, кто на самом деле достоин звания правителя огненного мира. Несомненно, это буду я! Я заручился покровительством многих, хотя самым простым планом была — ты.

— Я-я?! — воскликнула в невзначай от удивления.

— Да, — невозмутимо кивнул, — когда-нибудь я тебе всё расскажу подробнее, а сейчас тебе пора спать и набираться сил. Пойдём провожу до комнаты.

— Так не пойдёт! — возмутилась, оттолкнув от себя Огастина и отвернувшись, сложив руки на груди. — Ты знаешь обо мне всё и даже больше, чем я знаю о себе. Ты не говоришь, что меня ждёт и для чего ты меня здесь держишь. Я ежесекундно теряюсь в бесконечных догадках и вопросах. И вдобавок вот это твоё заявление... так почему же я была для тебя простым планом? — развернувшись к нему раскинув руки, спросила повысив голос.

— Челси, — угрожающе прохрипел, опустив глаза, которые я так понимаю, налились кровью, — ступай в комнату, как я тебе сказал! Я и так слишком с тобой откровенен!

— Почему же я всё-таки тебя впустила в своё сердце? Глупая, потому что! — ругала себя я, массируя переносицу — Ох, как же я устала от всей лжи окружающую меня!

— Прекрати причитать! — громко осадил и подошёл ко мне, крепко обняв. Его тело обжигало грело, но недовольно скривившись я стала отталкивать от себя.

— План трахнуть меня и забрать всю магию? — процедила жестоко.

— Да, Челси. Легенды не врут — переспав с тобой я заберу все твои силы, — горько усмехнулся, покачав головой — поэтому не трогаю, поэтому устраиваю эту унижительную для меня встречу! — тяжело дышал подобно бык, обжигая мои щёки жаром. — Я не смогу сдержаться, а ты не сможешь меня остановить. Вот когда обрету власть сев на престол, тогда мы проведём обряд воссоединения по нашим законам, тогда никто и ничто не разлучит нас!

Он поддался снова назад выпустив меня из своих рук и небрежно сел на лестничной ступеньки, локти расположил на коленях, а кисти устало свисали. Его плечи обмякли и стало заметно, что он испытывал упадок сил. В таком его состоянии я чувствовала свою вину и мне захотелось непременно его обнять. Я села рядом обхватив мускулистую, очень горячую спину.

— Что же это получается, никто не должен знать о нас? — нерешительно спросила, с целью понять сложность ситуации и оценить возможные последствия.

— Получается так, Челси. Абсолютно никто не должен о нас знать. Завтра ты обязана сидеть в своей комнате и не высовываться, до тех пор пока я не скажу обратного! — взгляд небесных глаз, одарили глубоким и продолжительным взглядом.

Мне было трудно, прервать наш зрительный контакт, но из-за наплывающей неловкости моментально отпрянула от него бросив взгляд в пол. Он продемонстрировал своё недовольство, затем проведя ладонью по руке вниз и внезапно сжал запястье, потянув к себе лихо усадив на коленки. Огастин нежданно встал на ноги прижимая меня к себе, неся вверх по лестнице. Пунцовая краска снова разукрасила мои щёки.

— Огастин, поставь меня! — с натянутым смешком потребовала.

Сердце замерло от него такого пьянящего — ставшей особенной частью моей вселенной. По правде говоря, я теперь плохо представляла жизнь без него, но и не

представляю жизнь с ним. В голове только и крутились предписания одной из книг академии: «дьявол наносит зло всему живому и доброму, убивает душу и сердце — любить дьявола равно смерти».

Дойдя моей комнаты, Огастин проворно пнул ногой дверь, ловко юркнув внутрь. Через секунду я была повалена на кровать, мои внутренности сжались в напряжение, когда он стал меня раздевать.

— Огастин? — спросила удивлённо.

— Не волнуйся, — подмигивая, расстёгивает мою рубашку, когда рубашка осталась позади, плавно перешёл на джинсы.

Слотнула подступивший ком, не на шутку взволновавшись. Было трудно не заметить, то как первобытно он возбуждён, но всем нутром доверяла, податливо позволяя стянуть свои джинсы. Меня не меньше его переполняло возбуждающее чувство, ужасно сильно хотелось познать каково это быть с любимым мужчиной так по-особенному интимно. Хотя внутренняя сирена вопила об опасности его противоречащим от слов с действиями, но гасила зарождающееся непонимание и страх, мне не хотелось не верить ему. Мне не хотелось не верить в первое очередь себе за свой выбор и отданное сердце.

— Снимай рубашку с меня, — томно прохрипел, одарив взглядом чёрных глаз.

Я вскинула бровь, но стала послушно расстегивать дрожащими пальцами гляцевые пуговицы, что, то и дело соскакивали. Расстегнув рубашку я медленно стянула её касаясь гладкого и массивного стана. Моё тело горело желанием, хотя, что за этим желанием стоит я не знаю — у меня никогда не было мужчины, но с ним я хотела познать всё.

Огастин стянул с себя джинсы и кинул их на пол, оставаясь в одних чёрных боксёрах, а я бессовестным образом пялилась оценивая очертания его фигуры. Заметив мою реакцию на его обнажённое тело он с нахальным смехом прильнул ко мне, я невольно заёрзала отдаляясь.

— Мы ляжем спать, не стоит так нервничать, — прошептал он на ухо, растягивая кокетливо слоги.

Всё нутро ликовало, переживания отступили назад, оттого, что он правда сдержит своё слово. Огастин крепко прижал меня к своему жаркому телу уткнувшись носом в мой волос и оперевшись ещё чем-то твёрдым в мою попу, без лишних слов приступил ко сну. Только как мне уснуть в такой обстановке? Хотя я напрасно так думала, потому как стоило только закрыть глаза я незаметно для себя уснула.

Проснулась я уже одна. Совершенно не слышав, как Огастин собрался и ушёл, немного взгрустнулось ввиду его такого безмолвного ухода. Крепкий сон не позволил пожелать доброго утра, всё-таки очень хотелось. Первая ночь проведённая вместе значима для меня и останется в моей памяти навсегда, как бы не оригинально это не звучало. Я переступила черту дозволенного, ни капли не сожалея, он для меня прямая угроза и в то же время великий соблазн.

Украдкой подхожу к двери, прислонившись ухом внимала звуки, однако ничего не услышав дёрнула за ручку. Заперта? Точно, меня заперли. Ну, хорошо, больно надо!

Не став заморачиваться, упрямитесь, хотя бы потому, что Огастин предупредил обо всём — спокойно направилась принимать ванну.

Время шло, а ко мне так никто и не заглядывал. Закрались нотки волнения, а что если у него не выйдет стать во главе?

Так бесконечных раздумиях, переживаниях, заглядывала в окно, лишь бы увидеть

Огастина, но видела незнакомые лица существ в виде чёрных ангелов или чёрных магов.

Усталость от долгого ожидания повалила в сладкий сон, до того момента, пока не прозвучал звук поворачивающегося ключа в замке. Я резко подскочила, поправляя волос, вздёрнув платье беспокоясь о своём виде, но вошёл не Огастин, как ожидалось, а Бони.

— Добрый вечер, Челси! — воскликнула она, улыбаясь.

— Бони, как я рада тебя видеть! — подбежав крепко обняла уже такого дорогого мне человека.

Девушка закрыла дверь, нервно озираясь назад:

— Я пришла вас отвести к господину, — прошептала приглушённо с нотой дрожи в голосе, что я почти не слышала о чём идёт речь.

— Немного не понимаю тебя, куда отвести, Бони, к Огастину? — нахмурилась, напрягаясь всем телом.

— Пойдёмте, сами всё увидите, — открыла дверь осмотрев коридор по сторонам.

— Пойдём, — согласилась ничего не понимая, но уверенная предстоящей встрече с Огастином. Тем более не доверять Бони причин не было.

Она всё время смотрела по сторонам, переживая непрошеным свидетелям, ведя меня через те двери и через те помещения, где я никогда не была. Спускаясь по узкой спиральной лестницы, на секунду предположила, что спускаемся в подвал, но войдя через очередную дверь опешила, увидев огромный бассейн. Бони тут же безмолвно поспешила удалиться, закрыв за собой дверь на ключ. «Как много вопросов и мало ответов в данной ситуации» — подумала про себя я, проходя мимо большой колонны, чтобы открылся обзор на всё помещение. Моё внимание привлёк мужчина, который поднимался из бассейна точно смотря на меня чёрными глазами. Он был высоким, крупного телосложения, очень крупного, не менее чем Огастин. Мужчину эффектно обволакивала паровая дымка.

— Простите, — отвернулась в смущение.

— Что за милая особа? — спросил он подойдя ближе и я спиной почувствовала горячее дыхание, если бы не знала, кто стоит за мной, то подумала, что там стоит Огастин.

— Вы от Огастина? Где он? — растерянно бегаю глазами, но всё также стою спиной к нему.

Послышался смешок, заставляя ступешаться и не на шутку встревожиться.

— Почему меня сюда привели?

— Старшие братья всегда переживают за младших братьев: где-то подсказать, где-то научить, а где-то избавить оттого, что может навредить, — надменно проговорил он что-то непонятное, представ передо мной уже одетый и задрав мой подбородок, заявил: — Полетели, крошка, в ад — тебе не место с моим братом. Теперь ты моя вещь! Ясно?

— Я ничего не понимаю и лучше пойду к себе! — затряслась всем телом, осознав, что передо мной стоит очередной дьявол, судя по всему брат Огастина. С опаской поторопилась к двери, задёргав ручкой, отчаянно надеясь её отворить, и всем нутром чувствовала приближение неизвестности в виде исчадия ада.

Сильные руки, резко взвалили меня к себе.

— Отпусти чудовище! Я не хочу с тобой никуда идти! — неугомонно кричала и била — Огастин! Огастин!

— Идиотка! Ты хоть кого зови, тебя уже ничего не спасёт от меня! — мы вышли на улицу и он вскинул свои белоснежные крылья, взлетел ввысь.

Нам не удалось сразу пересечь границу замка, уперевшись о невидимую стену. Но

белокрылый что-то шепнул и кусок прожгло огнём, словно лист бумаги. Замок оставался позади и мы резко сменили положение, полетев вниз головой точно в землю. Земля приближалась смертельно стремительно и я зажмурив глаза громко закричала, уверенная, что в эту секунду мы разобьёмся...

Глава 18

От лица Огастина.

Несколько часов ранее...

Замок наполнился гостями. Волнения не было, только желание, чтобы побыстрее всё закончилось и я пошёл к ней. И кто бы мог подумать, что одна из ненавистных мне белых ангелов, станет так много значить для меня. Всегда считал их расу шуткой природы, биомусором! А теперь плохо представляю без этой вечно краснеющей девчонки свою жизнь. Она и правда так по-особенному смущается, что от одной когда-то мысли воспользоваться и убить — становиться паршиво и тошно от самого себя!

С уже привычной натянутой улыбкой встречал гостей, но мыслями был рядом с ней обнимая и целуя. Как она там сейчас без меня? Проснулась небось уже? Ждёт и думает обо мне? Кажется я сошёл с ума! Действительно сошёл с ума! Стал одержим никем иным, как белым ангелом, но вот каким прекрасным белым ангелом я одержим! Эх, как же она свела меня с ума! Никогда не думал, что смогу полюбить кого-то помимо себя. В этой жизни не было того, кого бы я считал достойным моего внимания, люто жесток и порой беспощаден. Но она словно пустила ростки зелени в мою душу, хоть и моя кровь неизлечима больна жестокостью. Я много девушек погубил и не только, но ей не стоит об этом знать. Делал деньги, грязно делал и мне было плевать, что кому-то порчу жизнь и пачкаю душу, только вот с её появлением совесть разыгралась. Оказывается она у меня есть, та самая совесть о которой так много говорят и пишут. Я взглянул на жизнь иначе, некие цели пересмотрел с другого ракурса, пересмотрел отношение на когда-то безразличные вещи. Словно с ней мир перевернулся.

В своё время прекрасно знал, что наступит момент и она придёт в мир людей. Знал, потому что весь мой план заключался в ней. Я намеренно попал в ее список подопечных, терпеливо ожидая свой «ключик на престол» с милым именем Челси. Первая встреча в пабе, дала понять что время пришло и пора действовать и убить наглухо, белокрылую. При виде её бесстрашие задался вопросом, что за самоуверенная дура передо мной стоит? Вторая встреча была более интересной: хотел взять силой и забрать наконец то, что принадлежит мне, но и тогда был не менее удивлён. Словно этой особе в своё время не объяснили, кто такой дьявол и насколько он страшен! Весь мой пыл на том самом месте угас. При каждой встрече она удивляла, до мозга костей. Даже сейчас в эту минуту надо внимать и слушать речь Судей врат, но я думаю о первой встрече с зеленоглазой, хрупкой и в то же время крайне отважной девушке.

Чёрные маги сидели у одной части стены, а чёрные ангелы у другой, я же сидел на стуле посреди зала, где напротив меня сидели три Судьи врат в чёрных мантиях. Мне претила данная обстановка, но я был вынужден согласиться на это мероприятие, которое ниже моего достоинства. Гарантированная путёвка в ад, там я буду уверен, что Челси не навредят и она станет навсегда частью моей жизни. Конечно, проще всего было воспользоваться силой невинного белого ангела и у Леона не было бы шансов против меня, но она не выдержит воссоединения, так же как я не удержу дьявола в себе и заберу всю её магию и душу.

— Господин Огастин! Мы вас слышали, но... — сделал паузу Судья, что сидел посреди длинного стола — нам сообщили, что вы скрываете у себя белого, незаконно рождённого ангела! Вы сами знаете, насколько это неприемлемо и противоречит всем возможным законам!

— Кхм, — прокашлялся тот, что слева обращая на себя внимание всех присутствующих — поэтому наше решение таково: пока вы не избавитесь от низкого существа — вам не место на троне в мире огня!

Моё самообладание было на исходе, терпение к ним с космической, необратимой скоростью падало вниз. Указывать мне — последнее, что я им советую! И я бы должен промолчать, но ярость фатально накрыла с головой:

— Позвольте мне самому решать от кого избавляться, а от кого нет! — раздражённо рычу, вырывающимся свирепым голосом.

Они стали тушеваться, ведь Судьи врат не на своей территории, а значит от моего гнева их никто не спасёт.

— Вы сюда приглашены не отчитывать, а решить проблему нашего мира! — напомнил я.

Голос подал тот, что справа:

— Стражи природы, требуют вернуть незаконно рождённую в её мир, непременно попросив прощения за беспокойство! Иначе, когда вы сядете на трон, то возникнет большой риск, что обрушится война между расами. Мы не можем этого позволить!

Они ещё не знают, что встав на престол эту войну я завяжу сам. Отчего мне стало смешно. Но чего я не предвидел так это то, что Стражи природы потребуют мою девочку обратно у Судьей врат, но для них всех это будет сродни самоуничтожению! Пускай только прикоснутся хоть пальцем к ней, устрою беспощадную расправу. Никто не сможет меня остановить!

— Хорошо, я услышал ваши условия, у вас будет время пересмотреть их, — спокойно с ухмылкой резюмирую направляясь к выходу. На этот случай я позаботился, чтобы они не смогли выйти за пределы замка, пока не пойдут на мои условия. Они ожидали совсем другого, до конца не недооценив меня. Ну ничего с кем не бывает, скоро всё поймут.

Я направился напрямиком в комнату к Челси. Эти часы разлуки шли слишком мучительно долго и сейчас я наконец-то увижу свою белокрылую любовь. Уже жалею, что не разрешил присутствовать со мной на встрече, наивно надеясь, что никто о ней не узнает. Узнали, падальщики! Ничего не утаишь. Ну да ладно и не с такими проблемами управлялся. Для меня Судьи — закон, но закон на то и придуман, чтобы его нарушать! Мои угрозы действуют оздоровительно, но отсюда они не выйдут, пока не позволят пройти в огненный мир и сесть на престол.

Наконец-то я преодолел лестницу и стою у комнаты, прокручиваю ключ в замке, открываю.

— Челси? — голос эхом раздался в пустой комнате.

Я проверил ванну, но нигде её не было.

— Бони! — яростно крикнул я выбежав в коридор. — Бонии!

— Да, господин Огастин? — бежит она поправляя сарафан и фартук.

— Кто входил к Челси в комнату?

— Никто, как вы и приказали! — испуганно воскликнула она.

— Тогда, где она? Её нет в комнате! — мои глаза покрылись пеленой ярости, когда

отчётливо почувял фальшь. Беспощадно сжал копну волос девушки в кулак и притянул к себе, грозно сообщив: — Врать так и не научилась! Пожалел, вытащил из дыры, а отблагодарить в свою очередь решила наглым враньём хозяину, сука! Я тебе покажу, как врать! — напроочь потеряв самообладание, хлёсткая пощёчина полетела в лицо белокурой девице, и застонав она упала. — Говори, что ты знаешь об исчезновении Челси!

— Пожалуйста, господин Огастин. Я ничего не знаю! Но видела, как она вас не ненавидела, а вы не достойны такого отношения!

— Хочешь, сказать тебе лучше знать, какого отношения я достоин? — выплюнул вопрос ей в лицо — Я ведь помню ту ночь, когда ты пришла голая в мою комнату ублажить меня. Думаешь не замечал зазывные, любовные взгляды? — поднял за ворот поставив на ноги, грозно прорычал: — Говори!

Испугавшись, сжалась всем телом и отчаянно заплакала, закрыв лицо ладонями:

— Господин Огастин, я влюблена, безнадёжно влюблена в вас, зачем вы так со мной? Я никогда вам не врал и сейчас не вру! — всхлипывает, задыхаясь от слёз.

Определённо она продолжает актёрски, нагло врать, но с ней я поговорю позже, выбью всю дурь. И ведь долгие годы была отличная прислуга в замке, но как-то с годами скурвилась.

Одарив хладнокровным взглядом девицу, направившись на улицу, где возмущённые гости нетерпеливо ожидали меня.

Я вышел на крыльцо главного входа. На меня были направлены злобные и недовольными взгляды Судей, но мне было глубоко похер, потому что сейчас пришло моё время ставить условия. Чёрные ангелы и маги в людском мире — все они на моей стороне, а вот с Судьями придётся повозиться.

— Ну что ж, как вам моё радушное гостеприимство? — со смешком спросил.

— Да, как ты смеешь? — возмутился один старик, скидывая с себя капюшон длинной мантии.

— Я исправляю ошибки своего отца. Потому что я не могу позволить, чтобы одна из «ошибок» сидела на троне и правила не своим миром? — нахально улыбаясь, с удовольствием оценивая их недовольство.

— Если вы надумали угрозами добиться успеха, то это большая ошибка! — воскликнул другой старик.

Я больше не желал вести переговоры с этими хмырями, ибо по их подачи меня сослали в мир людей, закрыв вход во врата. Нервы были на пределе и я очень боялся, что наворочу непоправимое испепелив их заживо, тогда точно вход в ад мне будет закрыт навсегда. А мне надо мою девочку спасти, с ними чуть позже поговорю в более спокойном состоянии. Необходимо выяснить, где моя девочка! Если, конечно, она сама не сбежала! Тогда ей лучше никогда не представать передо мной. Убью, как паскуду! Пощады не будет, играть со мной мягко говоря — вредно для здоровья, тем более играть с моим сердцем — неистово опасно. А я много раз предупреждал, но она дикая сумасбродка, могла намеренно покинуть замок! Но я же все пути перекрыл... да!

Да! Ей помогли и не абы кто, а тот кто мог провести через стену мощного заклинания.

Снова направился в замок к прислуге, сейчас её спасёт от меня только чистосердечное признание...

Клетка с человеческий рост стояла посреди зала, а в ней спала бессознательное, симпатичное, хрупкое существо. Напротив на неё пристально вглядывалась красная пара глаз, так изучающе, с нескрываемым любопытством. Он не мог внять, как в таком маленьком тельце может скрываться сила, что без особого труда выкинет его с трона на котором сейчас благостно сидит? Его мысли перетекли в русло того, как он сам неукротимо выцедит всю магию жизни из неё.

Довольный, хищный оскал обнажал ровные белые зубы Леона, точно выдавая его вдохновение перед предстоящим, триумфальным успехом. Уверенный, что сорвал крупный куш и ведь, конечно, такая удача редко выпадает кому. «Славно, что я, как и полагается старшему брату — присматривал за младшим, а то этот глупец наделал бы шума со всеми вытекающими», — думал Леон сидя на массивном, золотом троне. Нервно перебирая кистью по подлокотнику с фамильным перстнем на указательном пальце, пребывая в удручающем ожидании пробуждения белого ангела.

За время долгого сна Леон успел залезть в голову и покопаться в подсознание у девчонки ангела. Занятое оказалось дело! Узнал много интересного, например то, что девушка поразительным образом влюблена в Огастина. Это прибавила азарту и нетерпеливое желание начать игру по его правилам, где нет места высоким чувствам — будет лишь боль и страх.

Леон решительно встал с трона, подойдя вплотную к клетке и коснувшись решёток, стал накалять сталь. Железо нагрелось быстро, что ни могла не ощутить всем телом сладко спящая Челси. Она живо подорвалась, ничего не понимая стала танцевать чечётку от боли, забавляя Леона. Он громко смеялся и добавлял температуру.

— Что ты делаешь? Мне больно, прекрати! — судорожно кричала девушка.

Он отпрянул от клетки со словами:

— Теперь, каждый раз когда я буду над тобой измываться — всем сердцем ненавижу Огастина. Ведь только по его вине ты попала в мои руки.

Челси обессилено упала на колени, ели слышно заплакав.

— Я хочу домой, — застонала она дав волю горьким слезам.

— Ты дома, дорогая, добро пожаловать! Я не силён в гостеприимстве, но сделаю всё, чтобы дни здесь тебе запомнились навсегда! — с нескрываемой иронией и кривой усмешкой произнёс.

— Гореть тебе в своём же огне! — хриплым голосом прокричала.

В глаз блеснул дьявольский огонёк. Потерев ладони, почти задумчиво спросил:

— Боишься меня? — делал медленные шаги вокруг клетки, всматриваясь в эмоции девушки, упиваясь каждой слезинкой.

— На загнанного в угол хомячка кроме жалости ничего испытываю! — отчего Челси громко залилась смехом, хохоча, хватаясь за живот.

Вены на лбу Леона вспучились, а глаза стали красные от переполняющей злости. Он хотел схватить эту клетку с ней и со всей силы кинуть в стену, но однако потом девчонка не соберёт свои кости, а ему она нужна более менее целая.

— Предвкушаю, как ты будешь стонать и течь подо мной, как самая настоящая сука. Тебе придётся очень постараться для меня, чтобы хомячок, каковым ты меня назвала, не растерзал тебя до смерти!

Челси притихла, больше не слова не говоря. Лихорадочно задрожав всем телом — её поглотил страх за собственную жизнь. Оказаться в руках брата Огастина было мягко говоря

парадоксально, но это суровая реальность и сейчас надо действовать с холодным рассудком. Челси, поняла, что лучше не гневить дьявола и их наоборот заводит, когда с ними пререкаются или им перечат. Поэтому она смело решила проявить хитрость и, где надо усмирение не позволяя ему лишний раз злиться из-за неё.

Леон подошёл к клетке и убрав замок, высвободил Челси позволяя спокойно выйти. Она не на шутку разнервничалась, но настороженно, не спеша вышла.

— Молодец, послушная девочка, — протянул он.

На шее Челси образовался железный ошейник и огненная цепь протянулась к рукам Леона. Испугавшись она воскликнула, став злостно сдирать с себя горячую железяку.

— Что это? — возмущённо возопила несчастная.

— Как моя ценная вещь ты будешь на цепи, — резюмировал претенциозно, потащив её с собой к выходу.

— Я тебе не вещь и не буду ходить с ошейником! — воскликнула грозно, топнув ногой и упрямо встав камнем на месте.

Он недовольно нахмурившись, покачал головой при этом цокая губами, внезапно дёрнув со всей силы на себя цепь, отчего Челси упала и кубарём покатилась к его ногам, застонав от ушибов.

— Я оставлю тебя без зубов, если ещё раз ослушаешься! — упоённо оскалился, поволочив её за собой по залу, не позволив встать на ноги.

Девушка отчаянно пыталась унять боль в шее, ошейник ощутимо сдавливал перекрывая воздух. Она стала пускать в него магические шары, молнию — всё то, что ей ни капли не помогало. Леон даже не морщился, когда заряды изредка попадали по спине! Преодолев зал они вышли на улицу и Челси стала хрипеть, хватая воздух ртом.

Отдышавшись она в полной мере ощутила всеми дыхательными путями, насколько повсюду горячий воздух. Постепенно ей становилось жарко, впоследствии чего закружилась голова. Она впервые видела просторы ада, зрелище не для слабонервных. Везде огонь, кто-то дерётся, кто-то грызётся, а кто-то парит в красном небе. Под ногами проходила венозная лава, накрытая плотным, толстым стеклом, чтобы жители могли спокойно ходить по улицам и при этом не утопать. Напоминало всё, как в обычном людском городе, но отличалось температурой и засухой, а ещё жителями. Чёрных ангелов Челси прежде видела, а вот куэнов повидать пришлось впервые в своей жизни. Куэны — существо с собачьей головой, но телом человека. Её глаза расширились от испуга, когда один из них стал приближаться.

— Отведите её в подвал! — приказал Леон, существу полу человеку, полу собаке.

На что тот в ответ, только грозно прорычал.

Челси воспользовавшись отвлечённым состоянием дьявола, встала на ноги.

— Не убить! — Леон понял, рычание куэна — Если я решу убить, то сделаю это лично, а твоя задача отвести её в стеклянную комнату в подвале! — раздражительно проговорил, а полу собака виновата заскулила, склонив голову перед королём. Взяв цепь с рук Леона, повёл Челси в другую сторону.

Челси послушно шла следом, а тот в свою очередь старался не смотреть в её сторону. Они спустились вниз и что удивительно, там было свежо и прохладно.

Они вошли в одну из комнат, которая и вправду была вся из стекла, но за стёклами виднелись бетонные стены и только за одной стеклянной стеной было видно просторную, приёмную короля. Куэн толкнул её вперёд не дав опомниться. Он отпустил цепь и она в одно мгновение исчезла, а ошейник так и остался тяжёлым грузом давить на тоненькую шею

Челси.

Страшно, дико страшно ей оставаться одной в огненном мире. Она очень скучала по Огастину, только сейчас осознав насколько он стал ей дорог, насколько сильно она любит его. «Как он сейчас? Надеюсь с ним всё хорошо и он не попал в проблемы, как я. Ищет ли меня или подумал, что оставила его и сбежала?» — карусель вопросов крутилась в голове девушки. Сидя на полу оперевшись спиной о стену, сложила руки на коленях и устало положив голову на них — безутешно плакала. Не было никаких предположений, что задумал Леон на её счёт и зачем привёл в комнату, где виден приёмный зал.

Проходили мучительно долгие часы с мучительно долгими днями. Прошло несколько дней, как Челси сидит в этой комнате. К ней никто не приходил помимо куэнов, которые приносили еду. Да и то, что они приносили было сложно назвать едой, на вид это было схоже с грязью и у Челси не было никакого желания пробовать сие творение. Под глазами проявлялись впадины, в руках и ногах не оставалось сил. Хотя девушка очень боялась смерти, но сейчас она мечтала именно о ней.

Так же за всё это время приёмная комната за стеклом была абсолютно пустой. В неё никто не приходил и порой Челси рассматривала детали интерьера, лишь бы разбавить свои одинаково, медленно проходящие дни. Она удивлялась, что у таких чудовищ есть вкус и комната обставлена в стиле классицизма. Стены были в серо-белом цвете, под огненный силуэт отдавало грязнённым оттенком, что ничуть не портило, а лишь наоборот придавала изысканности. На стене красовалась картина в золотой раме с нарисованными куэнами в огненном кольце, ощущение при виде неё мягко говоря угнетающие. У стены стоял чёрный, бархатный диван, с аккуратно разложенными чёрными думками. По сторонам дивана красовались подставки для канделябр, и от них падало отражение на стены.

Очередной раз за разглядыванием комнаты, Челси сомкнув тяжёлые веки, уснула. Неожиданно до её сознания доносился голос Огастина, наивно думая, что это сон, пока не открыла глаза и не увидев его настолько ошеломляюще близко.

Глава 20

В одно мгновение, я подскочила с кровати с большим воодушевлением и трепетом в душе.

— Огастин! — воскликнула радостно я поспешив к нему родному и такому любимому.

Неожиданно, звонкий до боли неприятный удар в лицо заставил опомниться и прийти в себя. Сделав пару шагов назад, я снова стараюсь подойти к Огастину, но снова утыкаюсь лицом в стекло. Нет! Нет! Эта зеркальная комната не имеющая ни дверей ни окон была намеренно создана дьяволом, чтобы раздавить меня! Раздавить окончательно и бесповоротно!

Стоя вплотную у невидимой стены, отчаянно стучала кулаками по полотну. Молотила до боли в костяшках, до хруста, размазывая кровь по стеклу, но мне было плевать на это. Лишь одно желание — достучаться, дозваться, чтобы он услышал меня и забрал.

— Огастин! Я здесь! Здесь! Почему же ты не смотришь и не слышишь меня? — рыдаю в голос.

Моё сердце от страха свернулось в бараний рог, ведь вот он — мужчина, которого я полюбила всем своим нутром и надеюсь на его защиту. Но его безразличие словно по кусочку отрывает от меня, заставляет душу наизнанку вывернуться от боли, потому что он не слышит! Не знает насколько я рядом и нахожусь в несколько сантиметров от него, за глухой

стенной с мощным заклинаниями, не позволяющим нам воссоединиться.

Эмоции волной надвигались, заставив распушить крылья и взлететь вверх. Неистово разъяренная, злостно направила всю энергию и магию в свои крылья, отлетела сначала назад до упора, а потом с неистовой яркостью полетела вперед в надежде разбить и вырваться из клетки дьявола! Плохая затея! Я в этом окончательно убедилась, когда меня отбросило с невероятной, могучей силой. Ноги стали ватными, слабость поработила меня с головой, а грудь стала жечь так, будто у меня внутри всё загорелось. Сил не оставалась и я мешком упала на колени, не обращая внимания на ушибы, не обращая внимания на капли крови стекающей с разбитых костяшек рук.

Собрав всю свою решительность, снова подняла тяжёлые веки на Огастина, который был здорово чем то раздосадован и взвинчен, ходя взад-вперед по комнате. Но подлец Леон, всем видом демонстрировал как упивается состоянием брата, его надменная улыбка не сходила с лица ни на йоту. Он церемонно достал из винного шкафа бутылку выдержанного коньяка, хрустальные бокалы и поставил их со звоном на журнальный столик.

Отчётливые звуки доносились с их стороны, и каждый раз я застывала на месте прислушиваясь, боясь упустить что-то важное.

— Что случилось? Какая нелёгкая тебя привела ко мне? — спросил самодовольно Леон, вальяжно усевшись на диван.

— Где она? — прошипел Огастин, склонившись над братом.

— Кто «она»? — непонимающе протянул.

Во мне вскипала ненависть. Насколько надо быть лживым подлецом, как он и так актёрски молвить, что ни один мускул при этом не дёргается?

— Ты был на голосовании, был и не смей этого скрывать, потому как я всё знаю, прислуга всё рассказала! — его тело деформировалось с каждым словом — Говори, сукин сын!

— А ты думал спокойно плести за моей спиной заговоры и я молча буду ждать в аду дождливой погоды? — делая глоток коньяка, монотонно задал вопрос вздирая бровь.

— Где Челси? — снова потребовал ответ Огастин.

Он полностью деформировался в дьявола оставаясь на грани взрыва.

— Я понимаю тебя, братик, ты остался в не удел: любимая бросила, престол не твой. Смирись и выдохни! — сетует Леон, наигранно вздыхая.

— Я не бросала! Не слушай его Огастин! — взвыла я подскочив, снова ударяя кулаками по стеклу.

Хватило доли секунды, чтобы Огастин преодолел журнальный столик, навалившись всем телом на Леона.

— Убью тебя, порождение потаскухи! — выпучив глаза, рычит Огастин.

Леон своей мощной, магической волной откинул брата в стену, но тот в свою очередь не растерялся и кинулся снова. Их борьба казалась кровожадной и жестокой.

— Огастин, прекрати! — вопила за стенкой — Он убьёт тебя! — слёзы градом сыпались с глаз. Сил не оставалось, был только испепеляющий страх.

Она ничего не могла с этим сделать, ничем не могла помочь и от этого ещё больше становилось страшно за жизнь Огастина. Без него она не видела свою жизнь, без него она при жизни мертва!

Они метали огненными шарами друг в друга, отчего комната напротив горела огнём. Невозможно было смотреть на это кровопролитие, и с каждым попаданием или ударом —

Челси сжавшись в комок жмурилась, закрывая плотно глаза, а когда открывала их снова уже видела насколько сильнее и сильнее становится изранен Огастин.

— Оставь его в покое, прошу! Не убивай его! Не убивай... — слёзно умоляла девушка, обняв себя белоснежными крыльями. Леон словно услышал голос Челси и кинув угадывающий взгляд в её сторону отпрянул от Огастина внезапно выйдя за дверь.

Огастин лежал на полу и тяжело дышал. Исчезновение Челси заставило спешить без оглядки за ней в ад. И на что он только надеялся? Что Леон так просто отдаст её на блюдечке? Не отдаст, но и Огастин просто так не сдастся. Узнает всю правду и накажет виновных! Накажет всех, кто украл его зеленоглазую девочку! Только знать бы, что сама не сбежала, что не сглупила. Иначе пощады ей не ждать. Больше для неё не будет прежнего Огастина.

Челси вздрогнула, когда с её стороны открылась дверь и в дверном проёме показался Леон. Хищная улыбка — невыносимо выводила из себя девушку и рванув с места напала на него, став зверски царапать и колотить со всей мочи по лицу дьявола.

— Угомонись! — шипит злостно он, вывернув её руки, прижав к себе спиной. — Шоу удалось на славу! Теперь, цыпочка, слушай меня сюда! Хочешь, чтобы он жил — завтра отдашь мне всю себя без остатка! — угрожающе шепчет слова, а она содрогается от страха за Огастина жизнь.

Он направил лицо девушки, чтобы показать, как тяжёлое, массивное тело лежит почти бездыханно, но на удивление всех присутствующих, место уже безапелляционно пустовало. Огастин бесследно исчез! Глаза Леона налились яростью и непониманием, бегая в поисках брата, надеясь, что он по-прежнему лежит, но с каждой пройденной секундой всё больше убеждался в его исчезновении.

Его решение тут же изменилось:

— Значит так, мой братец далеко не убежит, учитывая его глубокие раны. Будем играть по-другому. — ехидно улыбается задумав неладное — Так даже гораздо веселее! Завтра, я созову весь высший свет на церемонию, где ты всем признаешься, что ты моя вещь! Что ты счастлива быть моей вещью! — продолжает молвить.

Челси боялась думать над словами этого деспота! Но больше всего её беспокоила цель сие слов, ни в коем разе не желая доставить Огастину душевную боль. Однажды ему пришлось пережить предательство отца и моё предательство его окончательно сломает! Я не могу допустить подобного.

— Ни при каких обстоятельствах не произнесу эту грязную ложь! Лучше убей меня, но я не пойду на такую подлость по отношению к твоему родному брату! — выплёвывает ненавистно.

Он разозлился меняясь в обличье, превращаясь в дьявола, громко зарычал и подняв руку хлестнул увесистую пощёчину. Челси отбросило в стену, она вся скукожилась от боли, саднящей ломоты в крыле, оно было вывихнуто в сторону. Девушка плакала, стонала в попытках унять хоть малость свои мучение.

— Не ной! — беспощадно оборвал её, приказав: — пойдём со мной, — выведенный из терпения подошел, схватил за грудки ставя на ноги и сердито ведя к выходу.

Они преодолели большую часть коридора, остановившись у одних из дверей. Он ногой пнул дверку, толкая вперёд заставляя войти Челси, сам зашёл следом.

— Смотри! — снова подталкивает вперёд.

Она бросила усталый взгляд перед собой и была мгновенно обескуражена. Сердце едва

не выпрыгивало от ужаса, увидеть которое Челси пришлось только что. Ей хотелось исчезнуть, испариться не жить никогда вовсе!

— Готье? Меган? Нет! — она обернулась к Леону и упала отчаянно к его ногам — Я сделаю всё, что попросишь, только отпусти их несчастные, невинные души!

Как же так? Царь тьмы ломает судьбы, решает за чужие жизни и беспощадно рушит их. Это невысказано! Их души были чернее ночи от поглотившей власти дьявола. Где Стражи природы? Почему они не спасли их? Почему чёрное зло, сильнее светлого добра? Разве так оно должно быть в природе?

— Ну и славненько, — довольно пробасил, наперекор её мыслям.

Он отвёл Челси обратно в стеклянную комнату и закрыв, ушёл.

Положение Леона имеет шаткое состояние и Челси остаётся для него прямым попаданием в цель, её магия даст силу, даст крепкое положение. Но откуда-то из глубины поднимается едкая, мелочная тень сомнений, хоть он и считал парой младшего брата глупцом, таковым далеко не является. Огастин довольно проворный малый и ему трудности не составит напасть снова, только сделает это более предусмотрительно, нежели сейчас. Поэтому Леон ударит с другой стороны с которой Огастин меньше всего будет ожидать.

Глава 21

Состояние Челси желало лучшего — всю ночь она боролась с едкой болью и повышенной температурой в теле. Девушка никак не могла найти удобного места, так болезненно себя чувствовать ей приходится в первые. Сломанное крыло особенно отягощало общее самочувствие. Да и дела в общем были мягко говоря не очень, а именно, удручало предстоящее, отвратительное заявление на публике. Она готова произнести эту речь, как контрольный в голову, только лишь спасти души Меган и Готье. Боюсь представить лицо безутешной матери Готье или несчастной, крошечной девочки с милым именем Лиана. Челси жертвует всем дорогим в своей жизни и в особенно ценным — это отношениями с Огастином. Он возненавидит Челси, бесповоротно и навсегда, уж Леон об этом основательно побеспокоится.

Пока Челси боролась с недугом в это время Леон всю готовился созвав всю высшую свиту: уважаемое поколение чёрных ангелов, чёрных магов и дальних родственников короля. Прибудут все и новость о воссоединении короля с прибывшим из вражеской территории белым ангелом, наведёт напряжённые слухи, как однажды именно так отец Майкл Дюран привёл белого ангела заявив о женитьбы с юной белокрылой девушкой. Такой невысказанный позор пал пятном на королевскую семью и было очень сложно противостоять негодованиям родным и омерзительным сплетням всего народа. И вроде как бесстрашному королю пришлось беспокоиться о репутации, пустив все усилия, чтобы обелить своё звание перед народом. Но нынешнему правителю безразлично мнение народа! Он сам себе закон и власть. Сейчас его до мозга костей беспокоит только Огастин и его реакция на выступление Челси. Леон уверен, что грядёт великое завоевание, нескромно предвкушая сладкий вкус победы.

С наступлением утра к Челси то и дело приходили маги-лекарки, её это дико раздражало, хотелось закрыться ото всех вокруг. Но с их помощью Челси стала чувствовать себя значительно лучше. Они хлопотали над сломанным крылом нащёптывая бесконечные заклинания пуская потоки магии на их восстановления. Порой выходило ни ладно то заклинание не срабатывало, то магические силы не шли, всё-таки сказывалась разность рас. Однако уже к обеду дня Челси могла забыть о боли как о страшном сне, потому как от

ссадин и ушибов не осталось и следа. Спустя несколько часов маги-лекари ушли, а на смену им пришли чёрные ангелы дерзкие, угрюмые натуры. Грубыми командами указывали Челси как встать и как сесть. Они с наглой проворностью навели порядок на голове сделав высокую причёску и со своей ловкостью нанесли скромный макияж на лицо. Челси изо всех сил не обращала внимания, как с каждым разом они выказывали всем своим видом недовольство. Словно после касаний к её телу они ощущали себя испачканными грязью, но наперекор королевского приказа пойти не смели и выполнили его на совесть. Вручив на последов винтажное, белого цвета платье, которое было подобрано точно размеру стройного, чуть худого стана Челси, а также заключив чёрными, замшевыми туфлями на высоком каблуке.

Внушительного размера торжественный зал постепенно наполнился разными существами. Все ждали весомую причину их пребывания здесь, ведь ранее Леон не организовывал никаких светских празднеств, поэтому причины помимо чего-то действительно серьёзного — быть не может. Толпа нетерпеливо ожидала ту самую сенсацию озираясь по сторонам, шушукаясь, сплетничая между собой пытаясь унять любопытство. Куэны услужливо разносили вино и шампанское занимая гостей, выглядя довольно нарядными в костюмах официанта.

В эти минуты за стенами зала Челси облокотившись о мраморную стену, металась в сильнейших волнениях. Её тело атаковала мелкая, навязчивая дрожь, пересилить которую было не под силу.

— Ох, как же ты прекрасна! — подходя радостно хлопает в ладоши Леон — Скоро выход, будь готова.

Челси втягивает душный воздух и говорит:

— Какая гарантия, что взамен ты правда их души вернёшь в мир людей? Откуда мне знать, что ты не водишь меня за нос? — с дрожью в голосе задала вопрос.

— Будь уверена я выполню свою часть договора, если ты будешь послушной девочкой и не наделаешь глупостей, — его голос звучал твёрдо и убедительно, как никогда.

Челси как ни странно верила словам Леона, пусть и выбора у неё вовсе не было.

Неожиданно для всех гостей на балкон зала вышел король ада Леон. Он был царственно красив в чёрном фраке особого кроя и шёлковой белой рубашке.

Оглядев пристальным, оценивающим взглядом толпу, прочистив горло, начал своё приветствие:

— Дамы и господа, рад приветствовать вас на своём торжественном балу — поднял бокал вверх и сделал небольшой глоток, продолжая речь — этот бал посвящается мне и моей особенной пассии.

Зал загудел шокирующем возгласом, но тут же замолк, ожидая продолжения и Леон с победным выражением лица начал говорить.

— В свете есть такое выражение “сердцу не прикажешь”, своему сердцу я также не смог приказать, мой отец не смог сердцу приказать, — величественно улыбнулся, слегка вздёрнув подбородок. — поэтому отец со всей своей гордостью посадил меня на трон, потому что я сын своего отца! Я пошёл по его стопам, стал честным правителем, и также не смог не полюбить прекрасную девушку белого ангела из небесного мира. Хочу с большой радостью вам её представить, Челси прошу! — Леон отошёл в сторону дав пройти Челси.

Она неуверенным шагом вышла на край террасы почти уперевшись о край деревянных балясин. Её фантазии и рядом не стояли по силе тех оглушительных эмоций, что она

испытывала в эту секунду. Под липкие, недовольные взгляды и брезгливые гримасы толпы ей нестерпимо хотелось сбежать.

Преодолевая удушающую панику, Челси качает головой и с шумом втягивает воздух, бросает уверенный взгляд на толпу, натянуто улыбаясь, говорит:

— Я рада приветствовать вас! — голос осип от волнения.

Леон наигранно подошёл поддержать, взяв чувственно за руки. Я с омерзением посмотрела на наши сплетённые ладони и потом снова посмотрела в зал. В одно мгновение сердце пропустило удар, когда я встретила знакомый до боли взгляд небесных глаз. Никого уже не существовало, только он один всем своим присутствием заполнял пространство вокруг! Смотря на его нечеловеческую звериную мощь хотелось провалиться сквозь землю, но только чтобы не видел моего предательства!

— Какое счастье быть вместе с вами в одном зале, — от этих слов мне хотелось пойти выпустить всё содержимое желудка, потому что я их видеть всех не хочу, кроме одного Огастина! Взяв, снова себя в руки продолжила говорить: — Какое счастье быть любимой вашего повелителя, безупречного короля Леона! Спасибо за внимание, дамы и господа! Теперь позвольте удалиться, — с большим трудом закончив речь поспешила уйти.

Зайдя на одеревеневших ногах за кулисы, полностью эмоционально опустошённая ухватилась отчаянно за голову.

— Молодец, великолепно! — раздался голос деспота позади.

— Ненавижу тебя! — шиплю подобно змее — Я выполнила наше условие, отпусти Меган и Готье к своим телам.

— Они отправлены на землю, с ними всё замечательно, как я и обещал, но если ты хочешь, чтобы так было всегда, то продолжай выполнять всё, что я тебе прикажу, — закурил толстую папиросу, отчего я сморщившись судорожно откашлялась.

— Что ещё? Что тебе ещё от меня надо!? — завопила во весь голос я, уставшая от присутствия напыщенного деспота.

Он оставил сигарету на краю губ и прижал меня к себе:

— Теперь я хочу взять твоё тело и магию, — невозмутимо заявил.

На что в ответ я смогла только выдавить смешок.

— Ладно, пойдём к гостям они нас ждут, — сказал Леон. Мы пошли к лестнице. Смотря себе под ноги сильно нервничала, боясь встретиться с гневом Огастина.

Гости ринулись к нам, каждый кто подходил, смотрел оценивающим, надменным взглядом. По началу терялась от такой церемонности, но потом стала держать голову выше, чтобы не потерять окончательно своё лицо.

— Леон, вот так полная неожиданность! — воскликнула тёмноволосая девушка, во вприпрыжку подойдя, обняла короля.

Потом девушка искоса глянула на меня, знакомые черты проглядывались в её внешности. Неужели дьяволица?

— Челси, познакомься моя кузина Ноелл, — подтвердил мои догадки Леон.

— Приятно познакомиться! — выдавила из себя я.

— А мне то как! — неприязненная улыбка и злостный оскал, показал противоположность её слов.

Откуда такая ненависть к белым ангелам? — вполне резонный вопрос задала себе я. Хотя если посмотреть с другой стороны жители ада и мне не приходились по душе. Одно то что они губят и забирают души претит до ужаса! За невинные души готова хладнокровно

задушить голыми руками лично!

Моё призвание их спасать, а их призвание губить, что в принципе звучит страшно неправильно.

Это дамочка ослабила бдительность Леона и он на минуту позабыл обо мне, чем я непременно воспользовавшись побежала к месту, где видела Огастина. Было очень страшно и очень рискованно, но я не могла ничего с собой поделаться, безумно тянуло к нему такому дорогому сердцу дьяволу. К моему сожалению Огастина не было уже там. Да и на что я только надеялась? Конечно, увидев моё дурацкое выступление он непременно ушёл! Не стерпел, не выдержал такого предательства.

Внезапно чьи-то руки подтащили меня за угол.

— Челси, я был уверен, что ты обязательно придёшь! Умная девочка моя, — стал целовать покрывая шею поцелуями.

— Огастин, Огастин, — произношу его имя тяжело дыша.

В эти минуты я была счастлива как никогда, такие тёплые родные руки касаются моего тела, моей души. Он прижался всем своим разгорячённым, мускулистым телом. От него всегда веяло чудовищной силой, но сейчас я ощущаю это на полную мощь, и нестерпимо хотелось испытать его до дна. Реакция собственного тела на касания Огастина доводили до умопомрачения, до сумасшествия. Он один в моём сердце, до скрежета зубов мой.

— Огастин, я не могу, не могу, Леон угрожает мне! — шепчу, когда он губами проходил по декольте, а руками в это время шарил под подолом платья.

— Я знаю, но ты моя! Моя и точка, — отвечает томно Огастин.

— Я не могу, прости! — пытаюсь оттолкнуть от себя, но тщетно.

— Сегодня всё случится по нашим законам, я всё подготовил. Как и обещал, всё случится, сегодня ты станешь моей! — взвалил меня на руки и понёс в другую сторону.

— Огастин,пусти! Пустипу, пожалуйста не надо! — очередной раз убедилась, никогда нельзя поступать по зову сердца, потому как надо поступать по уму, что я совершенно не умею делать.

Но меня мои ошибки не учат, хоть жизнь зачастую мучительно преподаёт уроки, наказывая за своеволие. Я давно посрамила мужественное звание «белый ангел» и с прискорбием это признаю, но пережить чью-то смерть по своей вине, как и прежде не смогу, более того сделаю всё возможное, чтобы не допустить подобное. И вот на руках Огастина молю судьбу не позволить ни чьей смерти из-за меня случиться.

Глава 22

— Куда мы идём? — спросила я, выйдя с замка торопясь следом за Огастином.

— Далеко отсюда, — пробубнил с задумчивостью смотря вдаль, придерживая меня за руку и одёргивая при каждом моём малейшем замедлении.

— Я очень переживаю, Леон мне угрожал, вдруг, он выполнит свои обещания? — вторила ему в спину.

Огастин оставил без ответа мой вопрос, обхватив меня за талию, распустил свои массивные чёрные крылья и молниеносно упорхнул вверх.

— Не стоит переживать, уж со мной теперь тебе точно никто не навредит, — резюмировал он, стараясь говорить как можно громче из-за хлещущего по губам ветра.

— Так я не о себе беспокоюсь! — настойчиво подметила.

Я отчётливо ощутила, как мышцы на руках и теле Огастина напряглись. Наверное, он

совсем не ожидал подобной отповеди. А кто ожидал? Сама не меньше удивлена, что кто-то посмел мне заблудшими душами людей угрожать. Как белый ангелы я должна расшибиться в лепёшку и помочь своим подопечным, во что бы мне это не стало, но сейчас получается так, что я являюсь прямой угрозой жизни Готье и Меган. Моё рождение имеет прямое отношение того, что я стала для дьявола разменной монетой! И страдают от этого невинные, дорогие мне люди. Огастин обязан всё мне объяснить, больше не могу пребывать в неведении, продолжая оставаться оружием для их войны с Леоном! Я устала. Я не вещь!

Выйдя из раздумий, мои глаза внезапно, расширились оценив на полную мощь под собой просторы мира ада. Не подобрать другого описания — как леденящий кровь ужас. Венозные паутины из лавы вились повсюду, где-то местами полыхали пламени огня, а вдали виднелась огнедышащая гора — вулкан. С неминуемым приближением к нему, диафрагма сжималась в испуге и начинающей трясучке во всём теле, когда из жерла вулкана слышались нарастающие истошные звуки о помощи.

— Огастин! Зовут! Там зовут! — в панике кричу, стуча по его руке — Кому-то там нужна наша помощь! — указываю в кратер вулкана.

Он безучастно посмотрел вниз, а потом снова вперёд, что больше всего поразило, потому как эта коровья безмятежность резала без ножа!

— Огастин, ты меня вообще слышишь? Там люди им помощь нужна! — обречённо пытаюсь достучаться до его чувства сострадания.

На что он церемонно сменил курс полетов вниз против того места, куда я с мольбой просила пуститься на выручку. Когда наконец мы приземлились я нервно оттолкнула его от себя и попыталась сердито возмутится:

— Огастин, я не поним...

— Челси! — оборвал меня на полуслове. — Те крики, не просьба о помощи — это голоса душ по-крупному согрешивших людей. Им невыносимо мучительно сейчас, но это поначалу, скоро они свыкнутся к вечной боли. Насколько их душа испорчена, настолько испепеляющими будут мучения, — говорил страшные вещи, направившись на верхушку скалы, крепко держа за мою руку.

Живот стянуло жгутом от неожиданного озарения, что там в эту минуту могут кричать, прося о помощи Готье и Меган. Я не то что представить ни в силах, допустить не могу!

— Я должна быть там! Пусти меня Огастин, я должна убедиться, что там нет моих подопечных! — завопив пронзительным голосом, накинулась выдёргивать руку из его руки.

Взгляд небесных глаз сменился, чёрными, сердитыми пустотами. Он повалил меня на кроваво-красный, большой камень, навалившись сверху. Разгорячённый стан вжимал всем своим телом давая почувствовать каждый мускул, всю тяжеловесную мощь так, что его давление действовало дурманяще. Прикованными взглядом подался лицом вперёд, обладавая раскаленным дыханием мои, итак, немало горячие щёки. Трудно угадать, что в следующую минуту он выкинет и эта непредсказуемость Огастина неумолимо давит на психику с ударной силой. Он моё сердце, но и моя погибель. Он тот кто не слышит и не видит мои просьбы, потому что занят своим эго, занят собой, своими желаниями и будущей властью. Головой злюсь, сердцем люблю, а тело предательски вожделеет, происходящая вакханалия во мне разрывает душу по мелким крупичкам.

— Огастин, прошу! — усердно стараюсь вырваться из под его тела, что выходило совсем никак.

— Не зли меня, не сейчас, сейчас не время, — прошипел, резко впившись в мои губы.

«Что он задумал?» — как сирена кричал вопрос в моей голове.

Неужели он делает, то о чём так много говорил? Тревога овладела, окутала как прибрежная волна, заставила сердцу стучать с бешеной скоростью. Я не готова умирать! Не готова! Он обещал обряд, таким образом гарантируя жизнь, но без обряда я умру под грудой его мышц, под напором звериной силы.

Он целовал жарко, с упоением, с жадностью. Не могу вспомнить подобную его бессердечность. Освободив мои губы, я умоляюще взмолилась к нему:

— Ты же убьешь меня! Огастин, остановись!

Мои слова словно раззадоривали его гнев и он с ощутимой силой вжал бёдрами меня в камень, словно таков был его ответ.

«Я не смогу сдержаться, а ты не сможешь меня остановить», — воспоминания неприятно врезались в голову. Я верила ему, а сейчас получается, что все его чувства лож ради выгоды. Не могу поверить!

Но я не теряла надежды достучаться до Огастина, до его сердца:

— Умоляю, я не хочу, чтобы ты поступал так со мной!

Он снова накрыл мой рот поцелуем, проталкивая язык не позволяя больше говорить, напрочь затыкая рот, больно зажав зубами нижнюю губу. Отчего я почувствовала солоноватый вкус крови. Его язык бесовестно проталкивался в мой рот блуждая там, как хозяин, не получая на это никакого позволения.

Я со всем омерзением скривилась, ибо тот кому я подарила своё сердце не считается со мной и с моими чувствами! Знала, знала, кто он, но всегда старалась видеть в нем только доброе и хорошее.

Огастин заметил ярко выраженное мной отвращение, что вывело его из себя — в прямом смысле этого слова. Перевоплощение из человеческого обличия в звериную плоть сменилось в раз, не позволив опомниться. Рубашка разорвалась под напором стремительного роста мышц, как и чёрные брюки разошлись по швам, куски ткани висели на теле и он их стянул. Оставаясь в одних боксёрах или то что было на них похоже, одним движением рук он разорвал платье на ошмётки откинув в сторону, отчего я закрыла руками голую грудь, оставаясь в одних белых трусиках. Тело трясло как при лихорадке, в эту секунду его красные глаза оценивающе окинули меня, заставив, дрожать под ним ещё сильнее, до скрежета зубов, до боли в мышцах. Он потянул руку к моей груди, которую я в миг одёрнула, чем заставляя снова ярость полыхать в его глазах.

— Ты ради своих жалких и никчёмных подопечных готова с удовольствием раздвинуть ноги, лишь только, как и прежде оставаться лучшей ученицей небесного мира, — дьявольским голосом пробасил, отчего мои внутренности содрогнулись в такт.

Такой его вывод вогнал в паралич, я просто исступленно смотрела на него и в очередной раз понимала, насколько максимально он циничен. Злобные нападки, оскорбления — ничего другого ожидать от него не стоит. Конечно порой Огастин нежен, как никогда, а порой даёт словесную пощёчину с большим наслаждением, и я не могу понять какой он есть на самом деле, в какой момент он показывает своё настоящее лицо.

Но набрав воздуха побольше в лёгкие, смело решила возразить на унижительную язву с его стороны:

— Ты наверное забыл, что я белый ангел и моё предназначение спасти людей?

— То есть ты не отрицаешь? Может ты ещё скажешь, что рада была бежать к Леону и ему отдастся за своих убогих крысёнышей? — с ядовитым смешком спросил.

— Закрой рот, чудовище! Кто тебе дал право оскорблять меня и моих подопечных подобным образом! — прошипела остервенело — Я не позволю к себе такого отношения! — я кричала, не замечая как под моими ладонями содрогалась грудь, но Огастин успел это подметить, съедая ненасытно её взглядом.

Он силой убрал мои ладони прикрывающие соски, оголяя полностью грудь. Мои щёки словно облили кипятком, так стыдно и унижительно мне ещё никогда не было.

— Моя птичка, мой ангел — никто не посмеет тебя у меня отнять, а кто попробует, тот будет мёртв на месте! Я люблю тебя, Челси! Люблю и ужасно ревную, от одной мысли, что помимо меня кто-то касается твоего тела — мне нещадно сносит крышу! Я убью, изуродую любого, кто хоть на минуту допустит эту мысль! — властно прорычал, сжав больно мою грудь.

— Да, приди в себя, Огастин я не узнаю тебя! — кричу стараясь достучаться к любимому взгляду перед собой, в то же время судорожно отползаю назад.

Конечно, непонятно кого я хочу в нем призвать, если он чудовище и никого не слышит кроме себя.

Он ухватил за ноги, подтянув под себя, снова повалив меня на лопатки. Руки мои стремительно закинул за голову, покрывая кожу горячими поцелуями и огненным дыханием обжигая живот, прокладывая невидимую дорожку к груди. Облизнув один сосок, втянул в рот покусывая и то же самое сделал с другой грудью, отчего голову моментально вскружило, и что-то предательски изнывало внизу живота, реагируя на прикосновения.

Он стянул трусики оставляя меня полностью ногой перед ним. Вены на его лбу, висках вздулись пульсируя, лицо обрело нетерпеливое желание. Внезапно распустив крылья, он загорелся огнём, который полностью окутал нас. Моё сердце бешено стучало, словно вот-вот выпрыгнет из груди, а гул в ушах не давал сфокусироваться и предугадать следующее действие дьявола. И он удивил, удивил так, что глаза на лоб едва не полезли, когда стянув с себя свои разорванные чёрные боксёры, открыл картину на то, что для меня было загадкой. Его агрегат виделся нереальных размеров, что мне точно не жить если он войдёт в меня на полную длину! Мой взгляд точно прикован на набухший член и как успокоиться, когда он настолько большой и готов для тебя? Он неистово меня пугал.

Горячая ладонь Огастина легла на внутреннее бедро и развязно пошла вверх, затрагивая складочки между ног, мурашки на теле протоптали марш от прикосновения к девственному лону. Небрежным движением расставил мои ноги шире, давая возможность своим бёдрам протиснуться, предоставив возможность головке упереться в выемку.

Судорожно замотав головой давая понять, что я не готова к вторжению в моё тело. Слезы градинками стекали по щекам, агония сжирает заживо от нескончаемого страха перед неизвестностью и неизбежностью.

— Я больше не могу сдерживать свою звериную натуру, прости меня, Челси! — сказав, он зарычал так, что земля под нами затряслась, а мелкие камни запрыгали на месте.

В следующую секунду я почувствовала толчок его бёдер внедряющий свою плоть в меня, и боль как молния нещадно пронзила мои внутренности, словно рассекая на крошечные части, ломая, кости и сворачивая суставы. Я чувствовала полностью процесс обмена магией от меня к нему, которая переходила с каждым его увесистым толчком. Он несокрушимо вбивался, доставляя омерзение от сие акта и с каждым его скольжением во мне — забирал силу. Я медленно теряла сознание, смерть овладевала душой, вынуждала чувствовать как ухожу от реальности проваливаясь в пропасть.

Огастин усадил меня на колени не выходя из меня и громко приказал:

— Расправь крылья, птичка моя!

Я послушалась, расправила свои белоснежные крылья, осознав, что это конец и, что я уже почти мертва. Магии во мне не осталось, она полностью у Огастина, теперь он получил то, о чем так долго мечтал, о чем неустанно твердили последнее время.

Огонь окутавший нас всё это время, затрещал набирая силу и я почувствовала, как магия Огастина потекла по моим венам, заставляя парить обоих над камнем. Было большим удивлением, что у него получилось вовремя остановиться, ощущения близки с возрождением, обновлением самого себя, как рассказывали в академии магии — невозможное, неопишное чувство.

Он резко запульсировал во мне и я содрогнулась от его реакции. Огонь в миг потух и Огастин открылся взору в человеческом облике. И я на скрываемое моё удивление осталась жива. Мы ещё долго сидели, дышали в унисон друг другу, каждый размышлял о произошедшем. Обмен — это волшебное наслаждение, но с похотью не сравним. Секс с ним был оскорбительным для моего достоинства, я не хотела, а он эгоистично взял моё тело силой. Без сомнений я представляла свой первый раз именно с ним, но он не был таким, в моёвоображение не было бездушного и неукротимого дьявола, был нежный и любимый Огастин.

Вдруг он отпрянул и забегал глазами в поисках вещей, повергая меня в очередной раз в шок и ступор. Он как мог, натянул свои рваные вещи прикрывая всю прелесть от наготы.

— Жди меня здесь и не шагу отсюда, — наказал и взлетел ввысь.

Его фигура отдалялась, летя в сторону замка, что-то подсказывало, что он так стремительно мчался к Леону. Сердце знойно заныло в переживаниях.

Та горечь и обида, что накопились во мне за последнее время выплеснулась горькими рыданиями, заставляя судорожно хватать воздух ртом. Не было сил держать в себе бушующие огорчение от всего происходящего в жизни. Я была разбита, разбита окончательно! Я била и пинала этот злосчастный камень, в попытках унять досаду, не обращая никакого внимания на болезненность в конечностях от ударов. Становилась легче, но слёзы продолжали застилать обжигая глаза и обессилено сев на камень я обняла колени склонив голову, ничего другого не предприняв как послушно ждать Огастина.

Глава 23

Огастин летел навстречу попутному ветру ощутимо хлещущему по щекам, решительно направляясь в сторону своего родного замка. Он с задумчивостью поджимал свои губы, внутри всё кипело и бурлило от прошедших последних событий и мысли то и дело не давали покоя, заставляя закипать подобно чайнику при малейшем воспоминании. Ему хотелось предъявлять и наказывать, напоминая о причинённой обиде. И с Челси вышло бы иначе, не выступив она на сцене с этим проклятым признанием, вся такая нарядная, счастливая и с натянутой улыбкой.

«Этакая самоотверженная натура, а я в её глазах самовлюблённый эгоист. Да пусть! Лучше любить себя, чем жертвовать собой в угоду другим», — подумал Огастин, выдавив тяжёлую ухмылку, втянув с шумом воздух.

Всё-таки Огастин не считал себя каким-то ущербным, смелости в нём хоть отбавляй, как и всего остального, что присуще достойному мужчине дьяволу — будущему правителю. Хоть и отец унижая неоднократно напоминал, насколько он ничтожный сын от

чистокровной, нелюбимой им дьяволицы матери. А так же не давал забыть насколько он убогий по сравнению со старшим сыном Леоном, рождённого от любимой женщины — белого ангела. Огастин долго терпел роль «бесполезного отпрыска», разумеется на всём этом фоне в подростковом возрасте было уйму комплексов, которые не давали спать, есть и пить. Отныне время настало показать, кто настоящий наследник покойного отца правителя Ада, а кто бестолковый, дефектный бастард.

Мысли каруселью крутились в голове. Он не хотел думать о том в каком плачевном виде оставил Челси, но и простить то, как она поступила не в его силах. Без ласки и прелюдий безумно желал наказать, донести, что не стоит поступать со мной таким образом, когда всецело моя раз и навсегда. «Никакой Леон не должен тебя подкупить или угрозой перетянуть на свою сторону» — убеждённо подумал Огастин. Он был жесток этой ночью к ней, но не смог переломить себя и не преподать урок.

На горизонте виднелись знакомые верхушки, конусовидной крыши, и набрав чуть скорости устремился вперёд. Сердце набирает оборот, злость снова заполняла разум, стоило только подумать о Челси. Даже обиды с детства ушли на второй план, стоило Леону коснуться женщины, которая текла по венам Огастина.

В обличье дьявола с чёрными, как уголь крыльями, в огненном кольце вокруг тела, Огастин подошёл к двери, где куэны услужливо открыли большую, железную дверь ведущую в замок. Он удивлённо вздёрнул бровь увидев Леона в боевой готовности стоящего посреди зала.

Чернокрылый дьявол был полон сил как никогда, теперь тот кто встанет у него на пути сильно пожалеет. Предвкушать за все эти годы вкус долгожданной победы — лучшее, что могло произойти с ним.

Белокрылый хищно оскалился своему незваному гостю и успев заметить, насколько Огастин стал силён, что означало лишь одно — Челси отдалась брату. Муторно защемило в сердце Леона, то ли от досады, что силы достались не ему, то ли оттого что она не его. И наверное второе вправду волнует больше, как бы странно это не звучало. Челси за такой короткий срок успела завоевать сердце Леона, хотя он желал только позабавиться. События обрели совсем другой поворот. Да и трон уже точно не отстоять, но побороться за него стоит, пусть и ценой своей смерти! Леон не боится встретиться с ней лоб в лоб, готов принять её с достоинством.

Огастин оскалился в ответ, грозно прорычал:

— Не бойся, твоя смерть будет недолгой. Хотя, кто знает куда меня неровная заведёт? — ни может не удержаться от шпильки.

— Осмелел. — хмыкает Леон, расплываясь в улыбке — Ну как она в постели, жаркая штучка?

— Закрой свою пасть и не смей разевать её в сторону Челси! — грозный голос чернокрылого дьявола звонким эхом прошёл по потолку.

— Привык во второстепенных ролях перебиваться и для неё ты второстепенный герой, смиришься со своей жалкой участью, братец — торжествующая ухмылка не сходила с лица.

Слова белокрылого ударили наотмашь. Последняя удерживающая струна окончательно надорвалась и Огастин взлетел ввысь, ринулся в нападение на Леона. Тот в свою очередь не стал ожидать и так же взлетел, полетев в наступательную атаку. Они объединились в большой огненный ком, кровожадно борясь за своё превосходство. Жестокое противостояние между братьями нарастало набирая силу бесчеловечности и свирепости,

пуская потоки сильной магии друг в друга. Огастин схватил Леона за грудки и кинул со всей своей мощью в стену, отчего белокрылый встать больше не смог.

Огастин подлетев к нему надменно с гордостью заключил:

— Настало правление второго сына Майкла Дюрана — чистокровно Огастина Дюрана!

Леон громко рассмеялся и плюнул ядовито в лицо младшему брату каплями крови. Он совсем не ожидал, что Огастин настолько далеко зайдёт и сможет, с такой простотой свергнуть его с трона. Беспечность и невнимательность привели его к такому печальному результату. Надо было не тянуть, а обуздать эту девчонку и дело с концами, но пожалел и дотянул до таких масштабных проблем.

— Я смерти не боюсь, можешь убить меня прямо сейчас, — прошипел Леон.

Огастин брезгливо стирая с лица капли крови, ответил:

— Ну уж нет, такая смерть слишком просто для тебя. Я лучше проведу публичную казнь на глазах у всех, твой позор должны лицезреть все! Будет весело!

— Сукин сын! — презрительно прорычал.

Огастин приказал куэнам поместить Леона в темницу, а сам с усталостью сел на железный трон взглядом оценивая место правления. Теперь, когда он правитель огненного мира, всё равно не испытывает удовольствия и удовлетворения, которое так предвкушал. Кошки тошнотворно царапались на душе. В чем же причина сие чувства? Очередной раз Челси?

Она виной всему! Она причина протянувшийся совести, которую Огастин так усердно всегда закрывал в душе на амбарный замок! Эта победа без неё ничто, но простит ли она после сегодняшней ночи?

Огастин не стал мучить себя бесконечными вопросами, полетев немедленно за своим дорогим, белым ангелом. Он боялся, что она ушла и он больше её никогда не найдёт, не увидит. Страх поглощал, пока он не увидел на том самом камне хрупкую, голую фигуру, прикрывающую свою наготу лоскутком порванного платья.

«Какой же я кретин! Кто и заслужил подобного отношения, так это я!» — выругался на себя Огастин.

Свернувшись калачиком, дрожала всем телом. Огастин смотрел не отрывисто боясь, что вот стоит моргнуть и она исчезнет бесследно. Он не сможет без неё жить. Без смотрящих на него влюблённых глаз больше не видит свое существование. Она — бесценный дар!

Трудно было смотреть на результат своих действий, доведя её такую добрую, нежную до ужасно плачевного состояния. Огастин со всей осторожностью уложил изнеможённое тельце Челси на свои руки и взлетел ввысь, поспешив домой. В их общий дом — Ад.

Глава 24

Впалые щёки, алые пухлые губы, сомкнутые веки, а под глазами чуть синюшные выемки — неподвижно сидя на краю кровати Огастин засмотрелся спящей Челси. Сейчас Она измучена, но её красота и жизненная сила восхищает, завораживает, как и прежде. Она не была похожа на тех многих, которых пришлось повстречать в жизни Огастина, ни одна не была так робка перед ним и в то же время тонной смелостью атакывала в раз.

— Проснётся сообщите мне, — приказал Огастин черноволосой девушке ангелу, стоящей у изголовья кровати напротив.

— Как скажите, господин, — повинувшись опустила взгляд в пол.

Огастин ещё раз окинул спящую Челси взглядом, поправив одеяло встал, уверенно

направившись к выходу. Идя по длинному коридору дворца он перебирал в голове последовательность важных дел, которые должен успеть воплотить за эти дни. Его правление войдёт в историю и он в этом больше чем уверен.

В тронном зале его уже поджидали гости. Вальяжно сев на свой трон не сводя глаз Судей врат. Да, тех самых судей, которых Огастин запер у себя в замке. Наконец-то настало время уделить им особое внимание.

— Ну что ж, приступим, — говорит он, поправив чёрный пиджак, устраиваясь поудобнее.

Все три Судьи стояли на коленях почти у ног правителя, не на шутку испуганы с дрожью в теле, со страхом ожидают вердикта правителя по поводу их визита. Брови сомкнулись в одну полосочку, перебирая пальцами по подлокотнику трона. Он четко сосредоточен на задаче, мотивирован своим осмыслением и готов озвучить вслух.

— Ну что пришло то время, когда я смотрю на вас свысока. Насколько жизнь порой непредсказуема, не так ли? — иронично насмехается Огастин.

— А как же законы, которые были писаны вашим отцом о нашей неприкосновенности? Вы хотите усомниться в их правильности? — решил призвать к совести Судья тот что посреди.

Огастин с ухмылкой потирая переносицу, резко выдал:

— Где ваши законы были раньше? — грозно пробасил, что все присутствующие в зале вздрогнули. Огастин встал на ноги и закинул руки за спину, продолжив говорить: — Когда мой отец решил сослать меня в мир людей никто из вас не усомнился в правильности его действий, прекрасно зная, что я преемник и по закону именно я должен был занять престол следующим после отца! — пауза — Я лишаю вас звания Судей врат, вы переходите в статус обычных жителей мира Ада. — Огастин был готов развернуться и уйти, но голос одного из них заставил остановиться на полпути.

— Господин Огастин, но это не правильно! — возразил тот, что справа.

— Ваше Величество, — обратился тот что слева — прошу заметить мирные жители нас не жалуют и, когда мы будем жить среди них у нас могут возникнуть большие проблемы. Вы нам гарантируете Ваше покровительство для нашей же безопасности? Ведь, как бы там ни было, мы служили вашему отцу верой и правдой.

Огастин чуть запрокидывает голову назад, расплываясь в злорадном смешке.

— Считаю, будет лучшим показателем вашей проделанной работы — отношение жителей. — не дождавшись ответа, Огастин ушёл.

Ему было плевать на их умоляющие взгляды и то, что с ними в дальнейшем будет его также мало заботит. Огастин никогда не забудет всех тех, кто однажды позволил себе плохо отнестись к нему, а также он не забудет отплатить ровно той же монетой, может и в разы больше, но обязательно вернёт должок обидчику.

Он хотел было пойти в свой кабинет, решить бумажные дела, но наперерез ему шла с растерянными взглядом чёрный ангел с комнаты Челси.

— Проснулась?

— Да, господин, проснулась.

— Спасибо, можешь идти по своим делам, пока я тебя не позову, — наказал на одном дыхании устремившись вперёд, поспешил в комнату к Челси.

Преодолев коридор Огастин уже стоял у двери и на секунду замешкавшись не решался сразу открыть, снова совесть встала впереди всех остальных его чувств. И как это только у

неё так получается? Никогда нынче совесть не была так развязна и как же Огастину это не нравится. Словно беспощадно выжигает раскалённым железом на коже это неприятное ощущение совестливости.

Набрав воздуха в лёгкие вошёл внутрь комнаты и увидел свёрнутую калачиком Челси. Она смотрела прямо перед собой не обращая внимания на только что вошедшего Огастина.

Огастин осторожно сел рядом и решил положить руку на её плечо, на что она как ошпаренная отдёргнулась не позволяя коснуться.

— Челси, — нахмурился он — я не хотел. Не хотел чтобы так всё получилось.

Горькая ухмылка невольно соскользнула с её уст.

А он что-то ещё желал добавить, но прикусил язык дабы больше не бредить место нарыва.

— Тебе приготовили гардероб, можешь принять душ и выбрать наряд какой душе твоей угодно.

Челси снова ответила молчанием. Теперь перед ней никто иной, как правитель государства Ада. Она не ждала от него извинений или чувств раскаяния, но ждала что он возьмёт на себя ответственность за свой поступок. Облокотившись об изголовье кровати, прикрывая одеялом наготу тела, тихонько произнесла:

— Раз ты взял от меня то, что хотел, значит я могу быть свободна? — в лоб задала немало интересующий вопрос.

Огастин опешил застыв на месте. Он ожидал истерик, обид от Челси, но никак не ожидал такого вопроса. И подбирая слова, дабы не нагрубить, как умеет, потому что сейчас не место грубости, тем более не с ней. С Челси нельзя грубо, этот урок он уже усвоил.

— У нас не было такого в договорённостях, — спокойно напомнил он.

— Не я их придумывала и не мне их помнить! — серьёзно заявила Челси вздёрнув бровь вверх.

Скрепя зубами, пребывая на пределе, Огастин сказал:

— Это невозможно... Я не смогу тебя отпустить навсегда, максимум, что я могу это отправить на неделю, отдохнуть в людской мир. Такой вариант тебя устроит?

Если бы не обострённое чувство вины перед ней любимой, то он никогда не пошёл на такие условия. Слишком велик риск не увидеть её никогда, но и не пустив её можно наломать немало дров.

Глаза Челси щипали слёзы, но она силой давила их, не позволяя тешить его самолюбие.

— Устроит. Сегодня? — с большим трудом спрашивает она.

— Куда ты так торопишься? — не удержался от встречного вопроса.

— Видеть тебя не могу! Это слишком для меня. Да ты в принципе слишком для меня! — ядовито прошипела.

У неё отлично получилось неприятно уколоть, задев чувства Огастина, но он не подал виду не желая показывать слабые точки. А с ее появлением слабые точки, только растут с большой, неумолимой скоростью.

— Хорошо, сегодня, так сегодня! — рывком встал на ноги и вышел громко хлопнув дверью, отчего Челси испуганно вздрогнула.

Долго морально отходя от сложного разговора, она сидела на кровати. Собравшись с мыслями всё-таки приняла ванну и выбрала из всех нарядом белый сарафан.

От лица Челси.

Время шло, после ухода Огастина никто так и не входил в эту комнату. Я надеялась, что его слова не пустой звон и он отпустит меня в мир людей, хоть и ненадолго, но даст возможность ощутить себя капельку свободной. Мне, как и птицам необходимо парить в небе ощущать невесомость, дышать свежим воздухом и любоваться растениями, цветами. Жить в заточении никому не по нраву, даже самому заядлому домоседу. Это не значит, что всю свою жизнь я была независимой. Была очень даже зависима. Но эта зависимость состояла из моментов без которых смысл моей жизни вовсе терялся и живя в небесном мире, свобода заключалась в улыбках моих подопечных. Мне многого не надо было тогда, много не надо и сейчас.

Час, другой, тишина всё продолжала неумолимо давить на голову. Моему терпению приходил конец, отчего я решила больше не сидеть в заточении, а выйти и разобраться с обещаниями. Я намерена сегодня покинуть это место, и сделать всё возможное, чтобы больше не возвращаться сюда.

Выйдя за пределы комнаты я растерялась от полного незнания куда мне идти. Даже немного вздрогнула от воспоминаний о Леоне. Мне совсем не хотелось снова встретиться его чёрные глаза, и ту самую необузданную жестокость, которая до сих пор отчётливо засела в сердце печатью.

Я долго плутала в поисках выхода, обходя одни и те же места по кругу. Взгляду было непросто остановиться, потому что всё казалось одинаковым и однотипным схожим друг с другом. Стены, двери, пол всё одного оттенка, отчего шла голова кругом.

— Что ты тут делаешь? — раздался голос, как гром среди ясного неба.

Я резко обернулась и увидела, яростно идущего в мою сторону Огастина.

— Почему ты не в комнате? — стрелял грозно глазами с полыхающими огоньками в них.

— Мне надоело ждать непонятно чего! — возмутилась я.

— Что значит непонятно чего? Ты думаешь так просто и быстро найти тебе дом, где ты будешь спокойно жить в другом мире? Я переживаю о твоей безопасности, — прорычал грозно, отчего стены задрезжали в такт.

— Я тебя не просила об этом, — прорычала на несколько тонов тише, но точно с такой же манерой, как он сам.

Он посмотрел сторону и покачал головой:

— Я понимаю, что я тебя обидел, что поступил неправильно, но и ты меня пойми! — он снова посмотрел на меня так пронзительно, проникая в самые дебри души — Увидеть тебя рядом с моим братом, с которым всю сознательную жизнь я конкурирую за внимание отца, было мягко говоря отвратительно! Ты такая нарядная, сияющая вышла на сцену с мерзостными признаниями, а они били наотмашь попадая ядовитой стрелой точно в сердце.

— Не ищи себе оправданий, бесполезно, потому что к своему ЭГО ты не позабыл бережно отнестись, а мои чувства ты нещадно растоптал, да ещё в такой самый тяжёлый момент, когда я уже была нещадно раздавлена. — колючий ком встал в горле — Знаешь, я не на минуту не переставала думать о тебе, даже на той злосчастной сцене я переживала насколько тебе я причиняю боль!

Внезапно он притянул меня к себе и вдохнул запах моих волос, но мне вдруг стало тошнотворно, противно от его очередных прикосновений. Никогда не думала, что любить — это так чрезмерно мучительно. Любовь на сердце оставляет рубцы и шрамы, неизлечимые

никаким лекарством, никаким эликсиром.

— Пусти! — ненавистно шиплю отталкивая к стене — Я готова идти прочь!

— Ладно, — поднял руки вверх — я ради тебя, только потому что ты просишь отпустить в мир людей, где ты отдохнёшь, хорошенько подумаешь о нас и вернёшься. Я так делаю потому что не думаю только о себе, но и о тебе тоже. — он взял мою кисть в руки и произнёс — Ты попадёшь сразу в дом, где будешь жить эту неделю. Переход из одного мира в другой будет неприятный, возможно даже болезненный.

Я со всей готовностью кивнула в ответ. С неожиданностью рука загорелась огнём, пока весь огонь не перекинулся на тело поглотив мгновенно в пучину тьмы.

Не знаю сколько я так летела, но приземлилась резко и плашмя в печатавшиеся в пол. Чуть отлежавшись, дождалась, когда утихнет тело изнывать и встала пошатываясь на ноги.

Комната в которой я очутилась, была светлая и солнечные блики игриво играли на стены, отчего сразу же стало радостно на душе. Потому что я сильно скучала по теплу лучей, по теплу этого прекрасного мира. Сейчас не самое время на сантименты, надо убедиться всё ли хорошо с Готье и Меган.

Быстро направилась на выход...

Глава 26

Торопилась я как горная лань и выскочив разгоряченная на улицу не сразу поняла, что идёт небольшими хлопьями снег. Падая свободно парил и тут же таял на мокром асфальте.

Я набрав воздуха в лёгкие торопясь пошагала по узким улочкам города. Страх за жизни подопечных подчинял, отчего я прибавляла шаг, всё быстрее и быстрее, и только спустя время ощутила зудящий холод блуждающий по телу.

— Мда уж, — пробубнила недовольно себе под нос, обнимая руками, ёжившись всем телом от влажного воздуха и порывистого ветра.

Я совсем позабыла о нынешнем времени года в Париже, но, пожалуй, не бывает такого времени, когда этот город терял бы свой шарм. Приятная атмосфера от предвкушения предстоящего праздника Нового Года. Прохожие спешили покупать новогодние подарки изрядно суетясь, забегая в магазины, где стеклянные витрины горят множественными огоньками, как и площади улиц так же горели миллионов огней тянущихся гирлянд. Как же удачно я попала в мир людей в прекрасном месяце — декабрь!

Прохожие так же не оставляли меня без внимания, оценивая мой безрассудный внешний вид, смотря вслед ошарашенным взглядом. Я старалась демонстрировать всем своим видом невозмутимость, но порой когда ко мне подходили с вопросами «всё ли в порядке?», то я вовсе терялась от глупого положения. Конечно, непременно благодаря за оказанное внимание, потому что не безучастность — это признак здорового общества. Значит, добро есть, будет, и его не победит зло.

— Мадам, ма-ад-ам! — кто-то кричал вслед, но то что кричали мне я сообразила не сразу.

Бежала женщина волоча мальчика за руку и размахивая мне ладошкой, чтобы я остановилась.

— Фух, — пытается отдышаться она.

Мальчик с яркими глазами цвета персика, которые напрочь меня покорили, сверлили меня сочувствующим взглядом.

— Мой внук увидел вас и не на шутку распереживался вашей одеждой не по погоде. Мы

быстренько забежали в магазин и купили первый попавшийся тёплый свитер с шарфом. — протягивает мне бумажный пакет.

— Ой, не стоило! — воскликнула я в смущениях. — Неловко, как неловко! Дырявая голова, выбежала в спешке из дома позабыв о погоде, — хлопнула себя по лбу, продолжая стыдливо причитать.

— Возьмите, а то так запросто можно заболеть! — мальчик одарил своей мальчишеской, добродушной улыбкой, что я была готова как желе расплыться у его ног.

— Да, точно, — ни смогла не согласиться и не принять подарок — Вы очень добры и милосердны! Благодарю за вашу щедрость. Можно обниму вас?

— Конечно, — потянулась ко мне женщина и мы со всем тёплом обнялись.

Потом я присела на корточки к мальчику и с благодарностью обняла. Пожалуй, в его 6 или 7 лет на вид — огромное сердце и добрая душа. Я восхищена им.

— Будем дружить, — шепнула прихлопывая ободряюще по спине ладонью — я Челси, а твоё имя?

— Меня зовут Александр, — с нотой смущения признался, но всё так же улыбаясь своей неотразимой улыбкой.

— Это имя идеально подходит твоим изумительным глазам! — потрепав чуть рыжий волос выпрямилась я.

— Спасибо, — скромно поблагодарил Александр.

— Мне то как раз не за что!

Ещё минуту постояв, обменялись любезностями с приятными пожеланиями на грядущий год и каждый из нас пошёл по своим делам. Их подарок я надела в ближайшем магазине в примерочной. Это был тёплый, вязаный голубого цвета свитер и хлопковый, в клеточку шарф. Эти вещи согревали меня не плотной тканью, а тем что подарен добрыми людьми. Для меня, как для ангела ничего ценней не представляется — чувствовать излучаемую доброту душ.

Ещё долго так с улыбкой на лице я шла и когда дом Готье стал виднеться, то сердце трепыхалось в бешеном ритме, отчего мне стало беспокойно. Накручивая нервно шарф на палец, замедлила шаг не решаясь постучаться.

С шумом вдыхаю аромат зимнего воздуха, решительно стучу по двери. Мне открыли не сразу и за те секунды ожидания корни волос от переживания зашевелились на голове. А когда мама Готье отворила дверь с хмурым выражением лица, ноги стали терять почву под собой, но стоило её глазам засиять все переживания мгновенно улетучились. Как же я была рада услышать до боли знакомый, мелодичный голосок. Из дома по-прежнему доносился приятный аромат чего-то вкусного и пряного. В доме, как и прежде уютно и безумно вкусный фруктовый чай с ароматными нотками корицы.

— Челси, где ты была всё это время? — спросила она садясь рядом на диван, взяв блюдце с чаем.

— По семейным делам пришлось уехать, — вру, отчего на душу сваливается камень совести и я быстро отвожу глаза на свою чашку чая.

— Готье не на шутку обеспокоен был твоей пропажей. Весь район на уши поднял, оббегал всех соседей, но о тебе до этого дня так ничего известно не было, — женщина нахмурилась.

Подобные откровения заставляют чувствовать себя виноватой, но мама Готье заметила моё смятение и не стала больше говорить на эту тему, переведя разговор в другое русло.

— После твоего исчезновения, Готье ходил сам не свой. Я его совсем не узнавала, потому как превратился он в настоящую тень и с каждым днём выглядел всё хуже. А потом и вовсе пропал на несколько дней! — возгласила с дрожью в голосе.

Смею предположить, что именно в тот момент он попал в руки Леона. Бедная женщина, что ей только не пришлось пережить.

— А где сейчас Готье? Сейчас с ним всё хорошо? — настороженно ставлю чашку на стол.

— Ой, — вздыхает тяжело — сейчас всё замечательно! В это сложно поверить, а уж положение лучше сложно представить — Готье скоро жениться! — объявила она вздёрнув подбородок.

— Вот это новость! Как же я рада!

Я обрадованно взлетела с дивана и обняла женщину. Известие поразило, заставило слезам накатиться на глаза и по телу прошла мелкая дрожь. Эти новости лучшее, что может произойти со мной и я не сказано счастлива за него! При всей жестокости Леона — он не подвёл, выполнил обещания, вернул Готье в мир людей, как и договаривались. Остаётся убедиться, что и с Меган всё в порядке, только тогда за них я буду спокойна и сказочно счастлива.

— Ты почаще заглядывай в гости, — провожая просит женщина.

— Разумеется, надоем ещё вам. — искренне улыбаюсь я. — Я бы хотела проведать лично Готье, не подскажите, где он живёт?

— Аа, минуточку. Сейчас напишу на листочке, тут совсем не далеко. — она засуетилась и протянула листочек с небрежно написанными буквами.

— Спасибо, — мы снова обнялись и попрощались пожелав счастливого рождества друг другу.

От приподнятого настроения чуть ли не вприпрыжку шла и мельком решила взглянуть на чуть смятую бумажку с адресом Готье. Моему удивлению не было предела, когда я поняла, что этот адрес дома, где живет Меган, куда я собственно и иду. Неужели это то о чём я думаю?

Я растянулась в широкой улыбке, а сердце радостно затрепетало в такт моему шагу.

Подходя ближе к необходимому адресу, где раздавался разливной детский смех и увидела там, резво бегающих Готье и Меган играющих с Лианой в снежки, хоть снега было и на так много. От такой беззаботной сцены перехватило дыхание и слёзы радости снова застелили глаза.

Я стряхнула с щёк градинки от слёз, как внезапно для меня послышался голос:

— Челси!

В мою сторону бежала радостная Лиана, в солнечного цвета пальтишке и шапочке с большим висящим бубоном, который подпрыгивал на бегу. «Какая же она красивая!» — восхитилась про себя красотой малышки.

Она ухватила крепко за мою талию в объятиях. С ней нам пришлось видеться всего раз, но девочка всё-таки запомнила меня и рада моему приходу.

Вслед за ней своё внимание обратили на меня Меган и Готье, сразу направившись в мою сторону.

— Лиана, иди поиграй, — серьезно наказал, когда девочка ушла он обратил на меня свой взор — Челси, черт возьми, ты где была всё это время? — возмутился Готье.

— Я-я, — на секунду потеряв дар речи мямля что-то несвязное. — По семейным

причинам нужно было уехать, — выпалила я на одном дыхании.

— А предупредить не надо было? — не унимался он — Я весь город обыскал, думал Огастин тебя, украл и сотворил с тобой страшное. Ходил к нему много раз, но и он словно сквозь землю провалился!

— Что ты напал с порога? Челси взрослая девочка, да и в конце концов — вот она стоит перед нами жива и здорова, — вмешалась Меган.

«И ты вот стоишь передо мной счастливая, женственностью озаряешь, как же мне радостно» — подумала про себя я смотря на её светящиеся от счастья карие глаза.

Меган очень красивая девушка, со смуглой кожей и вьющимися короткими волосами, низенького роста. Готье на её фоне выглядел небрежно, но это только дополняло образ их чудесной пары.

Мы долго болтали, обо всем и ни о чём. Мне было радостно наблюдать их любовь и трепетные чувства друг к другу, несмотря на разницу в возрасте они прекрасная пара. За время нахождения с ними я успела проникнуть в их головы и считать мысли, которые убедили меня что всё самое страшное осталось позади. Они больше не употребляют дурь, как и Готье не играет в азартные игры, а долг Огастин ему простил.

Радость за них меня переполняла и я словно наполненный шарик добром, счастьем и хорошим настроением пошла на ватных ногах домой. От переизбытка хорошего настроения я чувствую тёплое покалывание в конечностях и приятную слабость во всём теле. Ощущение полноты сердца, что же может быть лучше для белого ангела?

Глава 27

Утро началось с моего приподнятого настроения, ведь поводов для радости предостаточно, а ещё плюсом ко всему служит предпраздничное настроение, ведь до встречи с дьяволом осталось шесть дней, а до Нового года пять, то есть я могу спокойно встретить предстоящий праздник одна. Меня не смущает одиночество, поскольку мне есть о чём поразмышлять, разложить все детали по полочкам в своей голове после причинённых мне обид. Мне это необходимо.

Жизнь меня щедро наградила и преподнесла подарок — благополучную жизнь моим подопечным, но усталость вести бесконечную борьбу за что-то или за кого-то сказывается на магии и желании не падать духом. Я не намерена возвращаться в Ад, мне сложно закрыть глаза на то, как Огастин обошёлся со мной, но любить я его не перестала, не разлюблю, не смогу. Засел занозой в сердце. Полюбить дьявола тот ещё мазохизм, испытание не из лёгких.

Приплясывая, перебираясь с ноги на ногу в белом махровом халате под озорную музыку играющей по радио на кухне, где оживлённо за плитой готовила глазунью. Позавтракав, переоделась в свой сарафан и пошла прогуляться по дому, который предоставил мне Огастин на эту неделю. Комнаты светлые с интерьером в стиле модерн. Дом небольшой, одноэтажный, что ни могло не радовать потому как на мой взгляд в этом заключается уют, не громоздкое, ничего лишнего. Не остался без внимания небольшой книжный шкаф в гостинице, наполненной разной интересной литературой, которую я безотлагательно принялась изучать. Приглянулась мне книжка в твёрдом переплёте, где красовалась громкое название «Вне времени и пространства». Ни минуты не теряя принялась её изучать. Писатель хотел поделиться своим наблюдением, серьёзно подозревая, что помимо человеческого мира есть и другие миры, доказать этого так и не смог, но было множество верных суждений. Он достаточно умён и наблюдателен, но никто этому из людского народа

не поверил считая его умалишённым, приняв рукопись за небылицу. Мне искренне его жаль.

Так за книжкой день прошёл незаметно и вечером приняв душистую ванну я легла в кровать приготовившись ко сну, но мысли то и дело бредили душу не давая заснуть.

Закрывая каждый раз веки — вырисовывалась его улыбка с ямочками на щёках или небесного цвета глаза смотрящие влюблённо на меня, потом картинка искажалась и вся эта милость превращалась в чудовище с красными глазами, от которого хотелось бежать сломя голову. Это сравнимо с нахождением на корабле во время шторма — пытаешься поймать равновесие, когда жестоко кренит судно, но не выходит и ты бьёшься об стены, падаешь на пол пытаясь удержаться за прибитую мебель к полу. Ровно такие у нас отношения — пытаешься удержаться за что-то хорошее, а хорошего вовсе и нет, не прибито к полу — шаткое.

Усталость пересилил мой поток фантазий, и я погрузилась в сладкий сон. Следующий день начался не менее радужно, чем предыдущий и наведя порядки, решила прогуляться по улицам города. Надев свой так полюбившейся подаренный голубой свитер и прихватив найденный в доме маленький кошель с металлической цепкой вместо ремешка, которую я накинула через плечо и направилась на прогулку. Праздник на носу, что весьма воодушевляет. К слову сказать, очень замечательно наблюдать на безмятежные улыбки прохожих и залиvistый детский смех. Мне сложно представить мир иначе, потому что добро должно быть выше всего злого и враждебного. Не должно быть ссор, а только понимание, поддержка, уважение всего живого в этом мире — будь то цветок или котёнок, само собой человек, разницы нет.

Сердце радуется наблюдать, как супружеская пара играет с сыном на детской площадке. Мурашки по коже, когда молодой человек делает предложение своей девушки или как братья озорно играют со своей собакой на поляне в парке. Меня переполняет отрада за то, что я наблюдаю такие радостные, людские моменты наполненные светом и любовью и пусть так будет всегда, ничего больше так не хочется как улыбки на лицах людей.

Зарядившись от положительных эмоций я направилась посидеть в скромное кафе на углу одного из домов, что был рядом с парком. Зайдя внутрь в нос ударил запах сладкой выпечки, недолго думая я заказала два разных, сладких пирожных и мятный чай. Приятная инструментальная музыка играла на старом патефоне, что ни могло не придавать особенности и сопутствующий антураж обстановке.

Когда с вкусными пирожными было покончено, оплатив счёт собралась уходить, но неожиданно недалеко от меня за спиной раздался безумный смех и разговор, обращённый ко мне. Предчувствие кричало о не ладном, о необходимости быстрее покинуть помещение иначе настигнут проблемы. Я послушала своё плохое переживание и спешно не оборачиваясь ушла. Быстро зашагав в сторону дома, крепко сжимая кошель в руках, смотрела вперёд. Нервы были как натянутые струны, вот-вот и порвутся хлестнув неприятно по щекам. Набирала стремительно шаг, спиной ощущая взгляды неизвестных следом идущих за мной, отчего зудящая тревога сдавила желудок жгутом.

Быстро заворачиваю за первый попавшийся угол и оглядываюсь. Сердце ухнуло со всего размаху вниз, когда я увидела спешно идущих трёх чёрных ангелов парней. Незамедлительно принялась бежать, без оглядки, со всех ног. Преодолевая улицу за улицей живо мчалась, но они нагло наступали на пятки.

Что им от меня надо? К чему эти кошки мышки? Задавалась вопросами я ни находя не одного ответа.

Дыхание было затруднено от наступившей усталости и мне ничего другого не пришло в голову, как юркнуть между пятиэтажными домами в надежде уйти от погони. Осознала я не сразу, что забрела в тупик, панически забегав глазами в поисках укрытия.

Послышались отчётливые шаги и сердце пропустило удар — я недолго думая протиснулась между мусорными, большими баками скрывшись за одним из них. Шаги стали слышны близко, настолько близко, что я невольно прикрыла ладонью рот.

— Раз, два, три, четыре, пять! Мы идём тебя искать. — шутливо произнёс чей-то голос.

Руки лихорадочно затряслись от наплывшего страха и я мысленно приросла к месту не смея пошевелиться.

— Ладно, пойдём нам её не найти, — раздался голос второго.

— Да, пойдём, — согласился первый уныло.

Услышав последнее я воспрянула духом и была готова выдохнуть весь ужас, что накопился за эти минуты, но внезапно ящик перекидывается и я предстаю сидящая на корточках, расширив глаза в испуге.

Меня вытягивают и ставят в полный рост.

— Упс, нашлась, — резюмировал один из чёрных ангелов, в котором я узнала Марка. — Огастин выгнал тебя? Не удивлён ничуть, — восторженно смеётся в голос.

— Что вам от меня надо? — серьёзно спросила я, стараясь держать лицо уверенно перед ними.

— Чистое любопытство, почему Огастин тебя оставил в живых, а не прикончил после того, как ты предала и сбежала с Леоном? Подстилка, — злорадно процедил по слогам.

— Закрой рот! — скрепя зубами от злобы, воскликнула.

Мне перелетела смачная пощёчина, отчего я рухнула на асфальт.

— Как же ненавижу белых тварей, поубивал бы вас всех строящих из невинных существ, ведь на самом деле от вас стоит ожидать тысячу пуль в спину, — хищно шипит. — Хорошо, что Огастин вовремя узнал, кто на самом деле ты такая!

— Смотри не захлебнись в своей жёлчи, — улыбнулась ядовито, с издёвкой, ожидая всплеск его гнева, который не заставил долго себя ждать.

Ну почему я не могу держать язык за зубами? Боюсь ведь, очень страшно, но спокойно на оскорбление реагировать не получается, ни могу промолчать не ответив на подобную злобу. Потому что неверно считать белых ангелов слабыми и никчёмными! Хотя я та ещё слабачка, свойство которое в себе на дух не переношу.

— Придержите её, — приказал своим друзьям, продолжив — пока я буду выносить приговор.

С увлечёнными улыбками на лицах направились ко мне. В эту секунду мне бы хотелось взмахнуть крыльями и взлететь ввысь, но это не позволительная роскошь в мире людей. Нельзя открываться людям, так глупо и опрометчиво. Руки потянули магию крыльев, но и тут пришлось себя пресечь, поэтому я стала сопротивляться как безумно, охваченный испугом заяц.

Конечно, силы были неравны и мои ноги с руками были ловко захвачены ими.

Марк довольно оскалился, посмотрев точно в глаза, упоённо потирая ладони и подходя всё ближе. В его руке блеснул нож, наплыв безвыходного отчаяние неумолимо затуманили разум и я умоляюще застонала сглатывая ком в горле.

— Прощу, убери нож! — с мольбой в голосе воскликнула.

— Ты думала я блефую про вынесенный приговор? — ехидно ухмыльнулся.

Я не знала, как спастись от всей этой безнадежной ловушки. Почему это снова происходит со мной? За что мне так? Я ведь ничего плохого нарочно никому не сделала? Задаваясь этими вопросами слёзы невольно накатились на глаза.

Он присел на колени и стал резать остриём ножа дорогой сердцу свитер на пополам.

— Не смей! — только и простонала жалостливо я, но мой вопль ничуть не остановил его и свитер ключьями висел на мне.

Следом было разрезан сарафан в области живота. Снова оскалившись, притронулся холодным лезвием моего тела.

— Нет, не надо! — почувствовав жгучую боль.

Я не знаю сколько длился весь этот ужас, но казалось, адские муки не кончатся вовсе. Я была изнеможённой, полумертвом состоянии от полученных порезов на животе. Мой белый сарафан окрасился гранатовым цветом.

Я теряла сознание от мук, затем приходила в себя, снова проваливаясь в омут. Последнее, что я ощутила, как меня варварски выбросили в мусорный бак, где я окончательно погрузилась в сон.

Глава 28

— Оуу, милочка, что ты тут забыла? — чей-то ворчливый голос вывел меня из бессознательного сна.

Запах чего-то затхлого и испорченного тошнотворно ударил в нос заставив открыть глаза, отчего яркий свет от уличных фонарей мгновенно ослепил, вынудив зашуриться. Чуть привыкнув к свету, силуэт мужчины смутно рисовался напротив и я не сразу поняла, что мне он не мерещиться, а вот стоит с чумазыми щеками, с круглыми как два полушария глаза. Нелепая оранжевая шапка набекрень, вызвала невольный приступ веселья, но его испуганное выражение лица сменило моё веселье на замешательство.

— Ии-х, — не на шутку встревожился он — да ты истекаешь кровью! Милочка, давай помогу выбраться? — переполошился мужчина, став бегать по кругу ища выгодную сторону, чтобы помочь вылезти из мусорной западни.

С его помощью я нашла силы привстать, хоть и мусорный бак достаточно маленький у меня получилось это сделать сразу. Но едва меня накренило в сторону, мужчина тут же меня перехватил, осторожно спустив на землю. Почувствовав ногами твёрдую поверхность, обессилено мешком осела на асфальт облокотившись об бак, тяжело дыша.

— Я сейчас поищу кого-нибудь и попрошу вызвать скорую, — говорит добрый прохожий, в ответ ему я только улыбаюсь, согласно кивая не в силах спорить.

Однако со скорой дел иметь я не хотела, не в том состоянии, чтобы противиться, ведь сил не осталось от слова совсем.

Пока добрый мужчина пошёл на поиски, настало время посмотреть на творчество Марка. Мой живот послужил ему отличным полотном для воплощения фантазий. Слёзы градом посыпались вниз, стоило только прочесть нацарапанную ножом, окровавленную, надпись с большими чёткими контурами букв — «падшая».

Кажется, весь мир перестал для меня существовать. Остановилось время. И только один вопрос непомерно, мучительно ковырял сознание «за что?».

Безумно захотелось вопить во все горло, что я не такая, что я белый ангел, что это слово не относится ко мне! Я обхватила себя руками желая утешить и унять терзание души, унять всю удушющую агонию в себе. Не хочу больше испытывать боль, испытывать жалкое

унижение или оскорбления в свой адрес. Где же найти в себе стойкость ко всему несправедливому в жизни? Сколько унижений мне ещё стоит вытерпеть?

Эхом на фоне были слышны суетливые шаги, но я не могла обратить внимание на что-то кроме этой дьявольской надписи.

— Вставай, мать твою! — прошипел голос Марка, подхватывающего меня под руки и закинув неуклюже на руки, понёс.

Наспех запихнул меня в чёрную большую машину с выдвигающей дверцей и сел рядом, быстро на ходу закрывая дверь. Окинув презрительным взглядом тут же отвернулся, сомкнув брови в полосу, посмотрел вперёд, выдавая:

— Жаль, что не сдохла, в помойке таким, как ты умирать — самое оно! — скверно проговорил.

Язык неимоверно чесался вставить словесную шпильку подлецу, но с меня словно выкачали всю жизнь и я правда сейчас выпущу дух. Не знаю радоваться, что смерть ко мне приходит или печалиться? Но ни жизнь и не смерть — перспективы для меня совсем уж не радужные.

— Эй, эй, эй! — занервничал он стуча ободряюще ладошкой по щекам. — Умирать надо было раньше, а сейчас назад пути нет Огастин ищет тебя!

На что моих сил хватило, так это улыбнуться с издёвкой, потому что меня искал он. Меня искал мой Огастин.

Тьфу, не мой он! Или всё же мой. Да точно мой! Хотя...

Что за бред я несу? Наверное, во мне начался процесс помутнения рассудка и смерть где-то близко.

Вся околесица в голове прекратилась, стоило остановиться автомобилю. К нам в машину, на сиденье напротив сел маг, чёрная мантия закрывающее лицо указывало на то, что передо мной сидит именно он. Без лишних разговоров маг над моей головой поднял ладонь.

Длилось молчание не долго и я услышала раздавшийся, хриплый голос неизвестного:

— Ну что, Марк, есть две новости хорошая и плохая. Хорошая — я её исцелю. Плохая новость — надпись не сойдёт окончательно, потому что стремительно растущий плод в её животе не позволит окончательно исцелиться организму, слишком рискованно для жизни обоих. — замолчал потирая ладони и тяжело вздыхая — Да, Марк, вляпался, так вляпался ты!

В эту минуту захотелось оглохнуть, потому как в моих планах и в видениях будущего не было никаких детей, тем более от дьявола. Природа не могла сыграть такую злую шутку со мной. Ангел и дьявол не могут породить на свет дитя. Но ведь Леон порождение от белого ангела и дьявола, но меня ничуть не утешает сей момент, наоборот пугает! Очень надеюсь, что целитель ошибся, такое вполне может быть, поэтому не стану воспринимать его слова всерьёз.

Марк схватился за голову пуская пальцы в волосы, досадно бубня под нос:

— Я думал, Огастин выкинул её, как использованную игрушку, как раньше это делал с другими.

Сказать, что я ошарашена не сказать ничего. Они все ненормальные психи, сумасшедшие до мозга костей, как я могла полюбить одного из них?

— Думал он, — фыркнул маг. — Я, конечно, исправлю то, что ты натворил. Но как ты уладишь всё остальное меня не волнует, только прошу, больше не впутывай меня в свои

глупости. Мне голова моя, как и прежде дорога, — добавил — выйди с машины я займусь её исцелением.

Марк молча вышел, а маг приступил нашептывать заклинания. С каждой минутой мне становилось легче, боль отступала, резерв сил наполнился и я почувствовала вдохновляющий подъем.

Когда маг закончил и вышел, то примерно через пять минут на смену ему сел Марк, машина тронулась с места снова куда-то поехав.

— Куда мы? — не удержав любопытство, спросила я.

— К Огастину. — Он обернулся ко мне, строго сказав — послушай, надумаешь Огастину рассказать откуда шрам на животе, сильно пожалеешь.

Мне многое хотелось сказать паршивцу, но я не желаю отвечать на грязь грязью. Начинаю постепенно возвращать стойкость к подобным обидным выпадам в свой адрес, терпение прорастёт во мне словно семечка в земле. Зачастую мои слова дорого обходятся, поэтому лучше воздержусь от лишних пререканий.

— Что молчишь? Уяснила, спрашиваю? — пригвождая взглядом, повышает голос.

— Да, — кротко ответила.

— Смотри мне! — ядовито заключил, отводя взгляд в сторону.

Дальше ехали мы в тишине. Я смотрела в окно, где мелькали красивые просторы Франции и на это время я забывалась обо всём вокруг происходящем.

Задумавшись, взгляд случайно упал на руки, которые были в засохшей крови, глазами спустилась ниже сосредоточиваясь на изодранном свитере и платье. Грудную клетку тяжело сдавило, стало трудно дышать и тело слегка лихорадочно затрясло.

«Не смотреть!» — приказала сама себе, иначе ни расстраиваться не получается, а тот кто сидит с надменным лицом рядом со мной заслуживает не меньшего истерзанная, чем этот несчастный свитер. Кто-то дарит вещь с душой и чистым сердцем, а кто-то не гнушается испортить не своё с большим удовольствием.

Я приложу все усилия, чтобы восстановить свитер и привести его в былой вид, а вот душу Марка уже не восстановить, слишком погряз в своей безрассудной ненависти, к сожалению.

Глава 29

Машина остановилась у магазина, где Марк потребовал выйти Челси и пройти с ним внутрь.

— Подбери себе другой наряд, — искоса смотря на Челси наказал, направившись к дивану у окна вальяжно в него уселся.

Марк не на шутку испуган и решил замести следы своих проделок. Впрочем, Челси не забудет никогда нанесённое оскорбление, но зла держать не станет, не станет мстить и тем более не расскажет обо всём произошедшем с ней Огастину.

Для начала Челси нашла уборную и вымыла с себя засохшую кровь. Затем не ходя вокруг да около у вешалок с выбором наряда, подобрала: чёрные брюки, красный свитер, сверху чёрное пальто и чёрная шляпка. Покрутившись перед зеркалом она на секунду призадумалась, медленно, напряжённо оголяя живот. Она старалась не смотреть на своё тело отводя глаза в сторону во время примерки одежды, но любопытство взяло верх. И каково было её удивление, когда она не увидела то ужасающее слово, но покрутившись на месте, едва падающий свет в примерочной выхватил из темноты еле заметные очертания

букв. Не сдержав эмоции с прискорбной досадой закусив губу, поторопилась выйти.

Стоя у кассы, Челси старалась не смотреть в сторону чернокрылого, ощущая всем нутром прожигающий взгляд Марка.

— Не могла одеться более празднично? — оглянул оценивающим взглядом, затем протянул карту для оплаты продавщице стоящей за кассой.

Челси обозначила всем своим видом, что его оценка для неё абсолютно безразлична и вежливо обратилась к продавщице с просьбой:

— Мадам, будьте любезны, завернуть эту вещь, — протянула сложенный с виднеющимися пятнами свитер.

— Зачем тебе эта тряпка? Выкинь её, — Марк выхватил из рук девушки свитер.

Челси изо всех сил старалась не замечать открытые, грубые заскоки чернокрылого и очередная его выходка послужила последней каплей терпению. Рывком перехватила руку, впившись ногтями в кожу, злобно прошипела:

— Не смей! — ненавистно прошипела.

Глаза защипало от подступающей злости, ведь она была готова перегрызть глотку за свою вещь.

Челси совершенно не помнит себя такой, изрядно испугавшись машинально откинув руку подлеца в сторону.

— Ненормальная, — фыркнул он толкнув свитером в грудь Челси. — Всегда говорил, что ваш народ кучка чокнутых недоумков!

Это оскорбление, заставило сжать со скрежетом зубы и чтобы не вызвать очередную, неконтролируемую вспышку гнева, опустившись до его уровня — Челси молча взяла свитер и вернула в руки продавщице.

Держа крепко в руках бумажный свёрток, Челси спокойно села в автомобиль, следом за ней сел Марк. В дороге они, как и прежде не обращали друг на друга внимания, но стоило машине остановиться на парковке у дома, как Марк тут же нарушил идиллию:

— Повторюсь, расскажешь Огастину...

— Не надо повторять по сто раз одно и то же! — дерзко оборвала на полу слове.

Он посмотрел на пакет, намекая взглядом крутящийся вопрос на языке и Челси сразу поняла, что ему так не даёт покоя в эту минуту.

— Этот свитер важен мне как дорогой сердцу подарок. Я не собираюсь его демонстрировать Огастину, — чуть закатывая глаза убеждает Челси.

Она понимает, одно слово и от Марка мокрого места не останется. Только не про неё это, совсем не про неё. Не сможет она спокойно жить с мыслью, что из-за её доноса кто-то пострадал, пусть это будет даже такой подлец как Марк.

Челси неуверенным шагом шла в дом, где её ожидал Огастин, следом за ней шёл Марк. Он изучающе смотрел сквозь хрупкую спину Челси, хотелось ему знать о данной особе ещё больше, хотелось разгадать тайну той прелести, которая подкупила господина. Марк до безумия восхищается младшим Дюраном, отчего это восхищение порой перерастает в болезненную ненависть. Ненависть за значительное превосходство, мощь, за то что он любимец фортуны, будущий правитель огненного мира и чистокровный сын дьявола! Как говорить: кому-то всё, а кому-то ничего. Зависть плохое чувство, но Марк владеет ей в совершенстве, иначе он бы не заявился к Леону с новостью о белом ангеле находившимся в замке Огастина. Каково сейчас удивление Марка, что после всего произошедшего его господин так или иначе отдаёт предпочтение этой невзрачной девчонке. Может дело всё в

том, что эта белокрылая девушка так сдержанна и скромна? Потому как Марк сам подобно маньяку подпитывается её эмоциями, которые она почему-то всё время нахождения с ним держала в себе, хотя он видел как Челси краснеет от злости или как прикусывает губы, дабы лишнего не сболтнуть, и то как она отводит недовольно взгляд.

Можно задаваться бесконечными вопросами, а какой в этом толк, если до истины не дойти? Хотя истинная правда всегда лежит на поверхности, которую никому в упор замечать не хочется. Не хочет замечать и сам Марк, что привлекает его в этой девице вовсе не скромность и даже не сдержанность, а доброта. То что в нём самом недостаёт, как и в других выходцах из Ада.

В доме стояла тишина. Челси осторожно прошла на кухню, где увидела у плиты Огастина, сосредоточенно пробуя с половника своё творение. Действительно, в доме витал запах чего-то безумно вкусного, отчего желудок Челси недовольно заскрежетал.

Огастин внезапно поднял глаза на Челси, заставив невольно дёрнуться от неожиданности.

— Рад наконец-то тебя видеть, — проговорил спокойно он, помешав приготовленный глинтвейн и отставив половник. — Я уже хотел город перевернуть в поисках твоей персоны, однако Марк во время остановил, сказав, что видел тебя безмятежно гуляющей по городу.

— Париж затянул меня своей сказочной атмосферой, правда, — натягивает фальшивую улыбку, соглашаясь со словами.

— Марк, ты свободен, можешь идти по своим делам, — обратился Огастин к Марку.

Марк согласно кивнул и направился на выход. Челси довольным взглядом проводила его за пределы этих стен, мысленно прося не появляться больше в её жизни.

— Давай помогу снять пальто? — раздался голос за спиной Челси, тогда когда она ожидала этого меньше всего, отскочив к столу как ошпаренная.

— Напугал меня! — держась за шею, недовольно возмутилась.

— Я не хотел тебя напугать, — подойдя к Челси, прижимая к себе. — Давай всё-таки помогу снять пальто.

Челси позволила снять с себя пальто, передав ему вместе со шляпкой в руки Огастину.

До поздней ночи они провели за скромным, но таким тёплым разговором. Ещё недавно Челси не желала видеть Огастина рядом с собой, но сейчас думает совсем иначе. С ним ей хорошо и спокойно, с ним её никто не посмеет обидеть. Огастин принимает Челси такой, какая она есть и ей пора понять, что и он такой какой он есть. Его не изменить и не сделать другим. И если уж она полюбила деспота, то ей придётся смириться с этим. Потому что нет Челси без Огастина, как и Огастина без Челси.

Приняв ванну Челси вышла вытирая полотенцем влажный волос, остановив взгляд на лежащем в кровати Огастина, в секунду осознав, что ей придётся делить кровать с ним.

Глава 30

— Я ждал тебя, — томным, наигранным голосом проговорил Огастин, сменив лежачее положение на сидячее подогнув одну ногу под себя.

Небрежно завязанный пояс распустился, открывая рельефные мышцы груди и торса. Он не смог упустить из виду смущённую реакцию в совокупности с интригующим взглядом Челси на открывшуюся часть тела, и не подумав выпалил:

— Тебе можно не только смотреть, но трогать, — с ухмылкой довольного, мартовского кота заявил.

В ту же секунду он пожалел о своей несдержанности, ведь романтический ужин при свечах ничего не означает, точнее для неё не означает. С ней не может быть легко, даже если она влюблёнными глазами смотрит. Этим она и привлекательна. Обычно его сердце завоёвали, а теперь завоёвывает он и как же ему это чёрт возьми нравится!

Подобный выпад, заставил Челси потерять дар речи и залиться краской как помидор, но сбить спесь с Огастина была первая необходимость среди всего эмоционального сумбура бурлящего сейчас в ней.

— Подобные, похабные намёки придержи при себе! — уперев руки в боки, возмутилась.

Он вопросительно выгнул бровь, поджимая губы в тонкую полосочку, не прерывая зрительного контакта с ней.

«Так-то лучше», — подумала про себя Челси. Делить ей кровать с ним не под силам, потому как тело помнит его прикосновения против её на то желания и всё что она хочет — это дарить любовь и получать её в ответ. Нет стимула поменять его нрав, лишь стремление дать понять что она не игрушка, что у неё есть свой взгляд на жизнь. Можно подумать, то что Челси питая к нему чувства означает, будто бы вильнув перед ней своим павлиньим хвостом — она не раздумывая кинется в его объятия. Нет не кинется! Хоть и готова мириться с его деспотическим характером, хоть и любит сильно, аж дрожь по телу от одной только мысли о нём.

— Неисправима, — недовольно сказал, сев на край кровати, накидывая на ноги белые тапочки.

— Просто знай — я не девочка для плотских утех! — повысив тон в недовольстве, вышла хлопнув дверью.

Она взяла из гардеробной плед, подушку став располагаться на маленьком диванчике в гостиной.

— Это нормально, когда есть сексуальное влечение. Не стоит стесняться своих желаний, — когда она поправляла постельное, Огастин подошёл и взяв за руку развернул, сердечно прижимая к себе. Рукой зарываясь в волосы, монотонно нащёптывая на ухо — понимаю, ты не можешь забыть, как я с тобой обошёлся. Я ужасен, знаю, но я был ослеплён ревностью. Больше подобного не повторится, птичка моя.

— Да, да, помню — птичка в золотой клетке! — завопила от досады услышанных слов.

— Стало быть, будем продолжать играть в обидки? — спросил он отделившись от неё. — Чего ты вообще хочешь с этого разговора, Челси? Отпуская тебя в мир людей я надеялся, что ты все переосмыслишь. Однако, ты как и прежде гнетёшь себя обидами, страхами, — он оперевшись о край кухонного стола на секунду задумался.

Огастин был весьма проницателен, только Челси это ничуть не остановило от своих откровений:

— Отбывая в мир людей, я питала надежду, что не вернусь в мир Ада, значит и не вернусь к тебе, потому что ты есть дьявол, а я твоя «птичка» — твоя собственность! — презрительным тоном, задетая за живое говорит.

Она с усталой ухмылкой смотрела на его массивные плечи, широкую спину как скала и думала, как же сильно полюбила его, но совсем не понимала зачем намерено преподносила эту горькую пилюлю.

— Зачем ты мне это говоришь? — глазами как тьма, смотрит на неё недовольно.

— Всё-таки, как ты говоришь я «переосмыслила», и не могу сказать, что вовсе не рада твоему приходу, — прошептала измученно, присев на диван. — Я не смогла бы жить без

тебя. Просто вихрем кидает из стороны в сторону, от полного отсутствия моральных сил и не понимая зачем я существую.

— Челси, тебя кто-то обидел? — раздался вопрос как гром. — Что произошло пока ты была здесь? — Огастин подошёл вплотную к ней.

— Ничего, — отрешённо ответила, стараясь сделать, как можно тщательнее уверенное лицо.

От своего очередного вранья, Челси становится противно, горечью в горле встаёт ком.

— Не лги мне! — подняв за плечи, чуть потряхивая кричит. — Не сразу понял, что именно в тебе изменилось, но сейчас понял — кто-то осмелился тебя обидеть. Кто это?

— Не фантазируй, Огастин, обыкновенная усталость, — выпутываясь из его рук, говорит Челси.

— Ладно, — коротко ответил. — Челси, поправь свой халат.

— Что? — недоумевающе спросила, заметив нездоровый блеск в глазах Огастина, направленный куда-то вниз в область груди.

Она посмотрела туда же, куда смотрел Огастин и увидела, как торчащий сосок выглядывал из под махрового халата, и стала судорожно прятать его.

— Это выше моих сил держать воздержание к тебе, — чуть ли не взвыл Огастин, подходя ближе к ней заставляя снова усесться на диван.

— Огастин, что ты задумал? — спрашивает, трясась от подступившего страха.

— Позволь подарить тебе лучшую ночь, полной нежности и страсти? Я искуплю перед тобой всю причинённую обиду, — опускаясь на колени перед ней, томно говорит.

Сам не понимая, что делает, словно загипнотизированный.

Челси молчит поджимая губы. Она не знала, как реагировать на подобного рода предложение. В тоже время, будто только этого предложения от него и ждала. Ведь, среди всей случившейся жестокости к ней, ей так не хватает нежности и ласки. Чтобы именно Огастин излечил все причинённые раны, дал почувствовать, что она может быть не только игрушкой в руках злодея, но и любимой женщиной.

Её молчание он принял за согласие. Поглаживая гладкую кожу ног, коснулся нежно губами внутреннего бедра, отбрасывая угол халата в сторону. Хотел он её, ещё как хотел! Во всём теле ломотой отдавалось неистовое желание. Такая красивая его девочка, такая желанная. Втянув запах её кожи, невольно облизнулся.

Со всем голодом и страстью, прильнул к её кружевным трусикам, расправляя шире ноги, позволяя почувствовать Челси большой спектр приятных ощущений.

— Не надо, Огастин, — сдвигая ноги, голосом с хрипотцой стыдливо просит.

— Ты прекрасна, прекрасней всех на свете! Тебе нечего стесняться, — так же хрипло ответил, вернув ноги в обратное положение.

В его взгляде не было фальши. Может он и преувеличил, но ей было не важно, она верила.

Жадно целуя и покусывая через трусики, Челси невольно застонала, срывая спусковой крючок. Сдвигая трусики в сторону, Огастин настойчиво проникая языком, став пробовать на вкус свою девочку, такую сладкую и горячую. Доставляя ей неопишное удовольствие, не понимая, что от её наслаждения сам дуреет и заводится ещё больше. Словно, ещё чуть-чуть и он обратится в обличье дьявола, набросится на неё и жёстко от трахает, но нельзя, с его нежной девочкой так нельзя, по крайней мере не сейчас.

Он проникал в неё языком, а она несдержанно извивалась под ним, старалась из всех

сил подавить стон. Удовольствие нарастало и она отдалась во власть его сумасшедших ласк, которые доводили до головокружения. Протяжно глухо стонала, чем подзадоривала, доводя до пика возбуждения обоих. Неожиданно волна блаженства накалила так, что затрясло, словно пронизывая электрическим разрядом.

В его движениях больше не было грубости, он был осторожен и нежен. Бережно взяв её расслабленное тело на руки, понёс в комнату и осторожно положил на кровать, склонившись над ней втянул сладкий, дурманящий аромат исходящий от неё.

В комнате было темно, но начинало светать, постепенно время близилось к утру. И им обоим, по прежнему не было до сна, они разгорячённые и оба возбуждённые, думали друг о друге.

Огастин касается её пухлых губ, осторожными поцелуями, отчего Челси очевидно растерялась, но быстро взяла себя в руки и перенимала движения как прилежная ученица, оттачивая каждое движение. Он с довольным рыком притягивает её за шею и углубляет поцелуй. И вот они уже как дикие переплетаются языками, облизывают друг друга, стонут от наслаждения.

Огастин шарит руками по раздражающей одежде, дойдя до ремешка в раз потянув его, кинул в сторону. Челси снова растерялась, но в миг включилась в процесс, понимая, что ещё достаточно темно и Огастин ничего лишнего не увидит.

Он навалившись всем телом добирается до заждавшейся его груди, чуть сжимает, проводит языком по тёмно-коричневому соску, нежно облизав, начинает его посасывать. Не соображая что творит рвёт трусики на части и сдёргивая их с неё, дорвавшись рукой лаская горячую, мокрую плоть. Челси выгибается под ним дугой, раздвигая ноги ещё шире и Огастин не мог это игнорировать, надавливает доставляя ей ещё большее удовольствие. Голову окончательно срывает и он не в силах держаться стягивает чёрные боксёры, халат и снова горячим станом наваливается на её бархатную кожу. Они снова сплелись, растворяясь в долгом страстном поцелуе, соединившись не только губами, но и сердцами.

Огастин не торопясь, со всей нежностью вошёл во влажное лоно, зверь в нём требовал жёсткости, дерзости в движениях, но он сдерживал его в себе изо всех возможных сил. Нестерпимая мука — борясь со своим настоящим нутром!

Набирая темп, осторожно продвигаясь в ней в такт, такой нестерпимо тугой и влажной, доводящей до безумного умопомрачения. Её тело покрылось истомой, она была сосредоточена на своих ощущениях. Огастин украдкой наблюдал и понимал, что Челси получает истинное наслаждение, что даже подзадоривало его, продолжая двигаясь равномерно в ней. «Моя, только моя», — проносилось у него в голове. Только его, и поэтому остальных рядом с ней быть не должно. После всей грязи ему казалось, что он коснулся чего-то чистого и светлого, что дарило щемящее чувство особенности.

Челси изо всех сил держалась чтобы не закричать, но дикие, неопишуемые ощущения взяли верх и из её уст вырвался громкий крик наслаждения! И Огастин содрогнулся вместе с ней, словно их обоих окутала молния, ударяя всей своей электрической мощью.

Откинувшись на подушки, безмолвно лежали, каждый был в своих мыслях, при этом тяжело дыша переводили дыхание. Челси отвернулась в сторону, стыдливо пряча глаза после своего непотребного, на её взгляд поведения. Несомненно, ощущения несравнимы ни с чем и она сполна это прочувствовала!

— Мне необходимо принять душ, дабы остыть! — сказал он и от греха подальше поспешил уйти, иначе он за себя не ручается. Он бы делал с ней это неиссякаемо, но на вряд

ли подобная перспектива понравиться ей.

Челси невольно взглянула вслед ему и заметила, как кожа его полностью бордового цвета. Его изгиба тела стали ещё массивней и острее, отчего невольно приоткрыла рот. Одна мысль, что она занималась сексом с дьяволом, получая от этого невероятное удовольствие, заставляло сердце биться чаще, а в низу живота отдавалось сладкой пыткой.

Перевернувшись на спину, её живот озарило из окна восходящее солнце и это повергло в состояние шока. В последствие чего она нервно засуетилась, перекидывая с места на место постельное бельё ища свой халат, чтобы прикрыться. Ведь ей совсем не хотелось так глупо попасться на глаза Огастина с этой ничтожной надписью на животе.

Глава 31

Надев халат, Челси не отпускало ощущение о каком-то упущении. Ходя, взад вперёд по комнате, в мыслях прокручивая все свои былые действия и не находя ответа, кошки все равно в душе нещадно пускали в ход свои когти. Головой вроде всё хорошо, а вот на подсознательном уровне зародившиеся сомнения не дают покоя.

Пока Огастин находился в душевой, Челси спешила найти корень сего беспокойства, нервно покусывая губы, в надежде унять свалившуюся пока ещё беспричинную проблему.

Озарение пришло внезапно и очень вовремя, пока Огастин не вышел Челси поспешила найти свёрток со свитером. Потому что переступив порог дома она позабыла о нём, относясь со всей своей несерьёзностью к этому. Неприятностей у неё итак в достатке, поэтому она нервно искала глазами по комнате, где по случайности могла оставить свой свитер.

«На входе стоит неприметная, старинная тумбочка, необходимо заглянуть в неё», — подумала Челси, лёгкими, на носочках шагами поспешив к ней. Первый отсек был пустой, второй... и Челси выдохнула, наконец найдя что искала.

— Ты что тут делаешь? — раздался голос Огастина за спиной.

Он вальяжно облокотился об угол стены рукой и смотрел подозрительно, в тоже время с ухмылкой на Челси.

Челси вздрогнула, дыхание перехватило, но быстро взяв себя в руки, ответила:

— Аа, я-я искала свою вещь, которую запомнила куда закинула. Конечно, я уже нашла вот она, — протянула показав мельком бумажный свёрток. С дрожащими руками, пронося мимо Огастина окровавленный свитер в гардеробную, мысленно взмолилась, чтобы он не задал очередной вопрос.

— Что там? — стоило подумать Челси, как он спросил нахмурившись.

— Свитер прикупила себе для прогулок по городу, — обернувшись пролепетала на одном дыхании, продолжив идти.

Быстро бросив в более неприметный отсек в гардеробе, взяла полотенце и направилась принять душ. Успокоить нервишки в тёплой, душистой ванне сейчас Челси не помешает.

Молниеносно шмыгнув в ванну, очень стараясь больше не привлечь внимания Огастина, где Челси смогла вздохнуть полной грудью. Трудно представить, если б он решил заглянуть в бумажный кулёк, какие невообразимые проблемы ей бы это предоставило? Огастин чрезвычайно вспыльчив и повезло, что при этом излишней любознательностью не страдает.

Челси включила кран наполняться ванну водой, сама присела на край, задумчиво держа под струёй свою ладонь. В её воспоминания врезались жаркие объятия Огастина, и то с какой страстью он покрывал её кожу поцелуями. К щекам прилила кровь, словно их обожгло

кипятком и они стали гореть. Эти моменты — особенные, незабываемые, трепетные.

Когда ванна наполнилась, Челси подошла к стоящему в углу зеркалу. Оглядев недовольным взглядом своё отражение, стала снимать халат. Представ перед отражением полностью ногой, с удивление заметила синяки и ожоги, и ведь странно во время секса она так была погружена в процесс, что не заметила причинённые ушибы и раны. Взгляд долго блуждал по телу, пока неудержимо не упал точно на живот, где по прежнему еле виднелась надпись. Челси старалась не брать близко к сердцу и отпустить ситуацию, более не расстраиваться из-за этого. Последнее, что остаётся, так это менять отношение к ситуации, потому как ничего другого изменить нельзя.

Ванна давно готова и пора принимать водные процедуры, но что-то заставляло стоять на месте у зеркала, не шелохнувшись. словно что-то Челси упускала из виду, что-то довольно-таки серьезное. Её тело потерпело серьёзное изменение — озарило её в миг. Образовались приличные бока на талии, грудь стала пышнее чем казалась ранее и это учитывая, что Челси никогда не страдала от лишнего веса и не имела с ним никакого дела. Худощавость, то с чем она боролась, но как правило безрезультатно.

Встав вполоборота, глаза Челси расширились заприметив сформировавшийся внизу живота скромный бугорок, ранее который не был виден. Предчувствие снова забило в колокола трезвоня о неладном. И как бы Челси не боялась признаться самой себе, но слова мага подтверждаются быстро растущим животом. Беременна.

«Беременна!» — кричал внутренний голос, который одновременно внушал бессилие. Бессилие перед неизведанной неизвестностью.

— С тобой всё хорошо? — внезапный голос на пару со стуком в дверь, напугал Челси.

— Да, да, — скоро выхожу, громко ответила ему, поспешив юркнуть в воду.

Его вмешательство хорошенько отрезвило, заставив выйти из раздумий глупостей в голове и Челси спокойно приписала лишний вес на хорошее, изобильное питание. Хотя это не так, но сейчас чтобы не терять равновесие успокаивала именно себя этим суждением.

Ванна была уже достаточно прохладна и чтобы не заболеть Челси торопилась скорее закончить процедуры. Выйдя из ванны обмотавшись в полотенце, Челси напряглась от тяжёлой тишины в доме, став искать глазами Огастина. Комната была пуста, также как и гостиная с кухней, оставалось только гардеробная, отчего сердце забилось чаще, отдавая в уши. «Не уж то разыграло любопытство?» — подумала Челси. Осторожно, тихими шагами подойдя к открытой двери, заглядывая внутрь, где подтвердились все опасения. Огастин успел одеться и вот одетый он в чёрном свитшот с синими джинсами, стоит серьезно разглядывает мой изодранный, окровавленный свитер.

— Что это, Челси? — не осталась не замечена она.

— Свитер, — глухо ответила на вопрос.

— Как долго ты намерена водить меня за нос, утаивая и скрывая от меня правду? Ты за кого меня держишь? — глаза его превратились в чёрную ночь, от бывшего небесного цвета не оставалось следа. — Твой обман я за версту чувствую, можешь дурить любого, но не меня. Я жду от тебя исключительно правдивое объяснение, — его утробный голос исходящий из глубин души, заставлял содрогаться от страха.

От хранителя приставленного присматривать за Челси, пришло волнующие сообщение о её пропаже — это и заставило явиться Огастина в мир людей. Огастин был сильно испуган за неё, так как ни за кого другого в своей жизни не было страшно. В те долгие часы поиска, сходил с ума, что с ней могло случиться непоправимое. Но Марк сработал оперативно,

сообщив первый о месте нахождения, чем не удивил Огастина, потому как Марк тот, кто не подводил, выполняя просьбы быстро и без проблем.

С самого начала встречи с Челси, много было странного в её поведении, особенно, излишняя пугливость и потерянности во взгляде. Словно что-то сильно её потрясло и она до сего времени не смогла прийти в себя. Он не мог не заметить и ту её наигранность, резкую смену настроения при его появлении, когда она стояла у тумбочки держа в руках бумажный кулёк. Сейчас он намерен добраться до правды и ждал её от Челси.

— Слушаю, — одарив взглядом исподлобья, небрежно сложил ткань бросив на одну из полок.

Челси сжала кулаки, вздёрнув подбородок придавая себе уверенности, сказала:

— Не скажу! Ты можешь выпытывать сколько угодно и как твоей душе угодно, всё равно не скажу.

— Тебя напугал кто-то, я понял, — с ухмылкой кивает. Потом подойдя к Челси взяв за плечи прижимает к груди, — скажи имя, только имя. Мне ничего не будет стоить его найти, оторвать голову на твоих глазах, чтобы ты окончательно убедилась, что тебе больше никакая паскуда не сможет угрожать.

— Какой ужас ты несёшь!? — возопила она возмущаясь.

Снова задумчиво нахмутив брови, выпалил:

— Тогда что? Тебя изнасиловали? — на расстоянии вытянутых рук отладил от себя Челси, чтобы заглянуть в глаза. — Скажи мне правду, иначе я не ручаюсь за себя! — грозно повышает голос.

— Что? Разве, трудно проверить мою магию, чтобы понять спала я с кем-то или нет? — спросила она.

Он приподнял её подбородок, проникая в самые дебри души пригвождая озлобленным взглядом:

— Челси, я выхожу из себя при малейшем представлении, как чьи-то грязные руки касаются твоего тела! А когда я выхожу из себя, то я даже сам с трудом могу остановить свой гнев! Говори, сейчас же! — прорычал злостно встряхнув её хрупкое тело.

Челси сглотнула тяжёлый, подступивший ком, проговорив:

— Я порочу своё происхождение, порочу свой мир, я — изгнанная, я — падшая и заслужила то, что вырезали на моём животе! — распустив полотенце, обнажила себя перед ним полностью, но ей было всё равно на то, как она выглядит. Хуже быть ничего уже не может!

Горькие слёзы посыпались градом с её щёк. Огастин побагровел, приходя вне себя от злости. Проявлялись черты дьявола, глаза загорелись огнём, пуская дым из ноздрей. Неожиданный удар по стене, заставил Челси схватиться за голову, сжавшись в ёжик.

— КТО!!! — яростный, звериный голос угрожающе раздался, бешеной волной.

Челси не знакома с ним таким и ей было страшно. Всё также держа голову, зажмурив глаза говорит:

— Не скажу.

— Ааа-аа, — дьявольский вопль раздался глухо.

Он неуклюже развернулся и направился твёрдой походкой на выход. Челси ошеломлённо подняла полотенце и второпях обмотала им себя, перегородив путь Огастину.

— Нельзя, нельзя в таком состоянии! Это не мир Ада! — взывает Челси к его разуму.

Он злостно фыркнул, переминаясь на месте с ноги на ногу. Он как чудовище, перед

красавицей, перед своей истинной слабостью — не может позволить себе обидеть её, страшась причинить боль и поэтому не может вообразить, что кто-то Челси причинил её. Ведь в жизни Челси этой боли было предостаточно и без него. Хоть Огастин и пытается сделать все миры для неё безопасными, но в каждом из них она познала всю силу мучительных истерзаний. И вроде он — беспощадный властелин мира, но не может уберечь такую хрупкую и незащищённую девочку от всего дерьма вокруг, как бы не пытался, как бы не лез из кожи вон.

Он пришёл в себя, обессилено рухнув на пол и опустив голову вниз, сложив руки на коленях. Смотря на него такого удручённого, опечаленного из-за неё, сердце Челси рвалось на части.

Она осторожно подошла к нему и сев на колени, обняла его со всей своей любовью.

Ведь, только любя, можно полностью ощутить идентичность страданий и мук друг друга, только любимый человек поймёт насколько мучительна тяжесть на твоих плечах. И это их мир — мир двух любящих сердец...

Глава 32

Сплоченность душой и сердцем — неземная связь двух влюбленных существ. Это лучшее, что может с тобой случиться!

Мы не долго просидели на полу у входной двери, потому как Огастин свой гнев переключил на что-то более увлекательное — секс. Задыхались от избытка чувств кричали, моля продолжать ещё-ещё. Он тянул за волосы заставляя выгибаться под ним грациозно, возбуждая обоих до головокружения. Он — дьявол моей души, он — нарушение всех возможных правил, он — мой порок. Но я готова на всё, лишь бы не прекращалась его любовь, его вождение ко мне.

Он целовал мой живот, забирая всю боль поцелуями. Прося прощение за то, что не спас оказавшись рядом. Целовал каждую поврежденную чёрточку кожи, при этом издавая яростный рык силой сдерживая внутри себя зверя, который хотел рвать плоть так поступившего со мной подлеца. Пусть, эта надпись села тяжёлой ношей на моих плечах, в наказание за мой преступный поступок перед небесным миром и перед всеми законами природы, дабы смотреть и не забывать, кто теперь я есть на самом деле. Ведь, за всё нужно платить, за всё нужно держать ответ, что бы ты не совершил.

Мы наслаждались друг другом, как оголодавшие. Сгорали в порыве страсти, одаривали поцелуями одержимо и бешено дрожали от нетерпения. Эта ночь прошла слишком быстро, отчего мучительно тоскливо. Утром открыв глаза я не увидела рядом с собой Огастина, перевернувшись на бок вспоминая его ласки, покрываясь мелкими мурашками.

Раньше всем нутром считала жителей Ада злом, а теперь у одного выходца таю мёдом стекая по горячим рукам и обжигающим ласкам, открываясь перед ним, отдаваясь полностью. Надеюсь, предел достигнут и мы никогда в друг друге не разочаруемся, не подведём и будем целой, нерушимой вселенной. Думаю, мы этого заслужили.

Когда я пошла на поиски Огастина, то и во всём доме его не обнаружила. Сердце невольно застучало в тревоге. Куда нелёгкая его понесла? Стоило обеспокоиться, как скрип открывшейся двери привёл в трезвое состояние, и я помчалась лёгкой походкой на звук. Огастин встретил своей сияющей улыбкой на пороге, а я повиснув на шеи, впила в сладкие губы нежным поцелуем.

— Заставил обеспокоиться, — заявила я, отстранившись от поцелуя, но продолжая

висеть на шее.

— Ты наверное забыла, но пора наряжать ёлку и накрывать праздничный стол? — смеётся он указывая на большие пакеты за его спиной и замотанную ёлку в полиэтилен, а корни её были в кашпо.

— Я совсем забыла про грядущий праздник! — бью себя по лбу.

С последними событиями успела позабыть про долгожданное мероприятие, а я между прочим впервые буду встречать Новый год в мире людей. Хм, да и в небесном мире мы не праздновали Новый год, так как были заняты своими подопечными, считая, что так нужно, так правильно. Возможно, спустя прожитое время здесь, мне бы очень хотелось, чтобы каждый белый ангел испытал такое же воодушевление от всего этого антуража праздника.

— Я так рада, что мы будем наряжать ёлку! — хлопаю в ладони, искренне радуясь, совсем как маленький ребёнок.

— Знал, что тебе эта идея придётся по душе, — взяв пакеты и понёс их в гостиную.

— Ещё как по душе! Это так замечательно, даже в какой-то степени первобытно, что порой кажется это сон, — признаюсь я.

Поставив пакеты на стол, обернулся, озарив безмолвной, тёплой улыбкой, притянул меня к своей груди, поцеловав горячими губами в лоб. По телу прошла волна дрожи от сей приятной, трепетной нежности.

Мы принялись разбирать пакеты с продуктами и закончив, принялись за ёлку. Поставив её у камина, высвободив ветки из плёнки она сразу обрела чудесное, зелёное, пышное платье. Гирлянда засияла будто звёзды на небе, заключительным этапом были шары в красной и серой палитре цветов. «Какое волшебство!» — чуть ступив назад, любуюсь новогодней картиной. Восхитительно превосходная атмосфера, визуально придавала в доме тепло и уют.

Огастин пристально заглянул мне в лицо и через секунд пять смотря, выдал:

— В твоих глазах блеск. Не могу понять почему, толи отражение от гирлянды, толи ты так счастлива? — сложив брови в домик, задал интересующий вопрос.

— Я счастлива, что я разделяю с тобой эти прекрасные моменты, — шепчу тихо, боясь спугнуть эти заветные, сладостные минуты, кажется, моргнёшь и всё может исчезнуть покрывшись, привычным мраком.

— Уж, не думал, что для того чтобы девушку осчастливить, так мало надо! Всегда считал, драгоценности осчастливят любую в раз, но нет, эта история не про тебя — ты моё удивительное открытие.

Я не удержалась и засмеялась в голос, он подхватил и поддержал своим сдержанным смешком. Так в непринуждённой обстановке с милыми беседами и порой не милыми спорами, мы расположились у камина. Наполнив бокалы сладко-пахучим глинтвейном, фирменного приготовления Огастина, мы звонко стукнулись краями стекла и стали праздновать, новый день нового года, заключив столь очаровательный момент мягким, но таким возвышающим до небес поцелуем. В душе бархатисто разливалась неопишуемая радость от всего прошедшего дня.

За разговором, под звуки стреляющих дров в камине, сидели до позднего времени. Незаметно голова стала тяжелеть, а веки не поддавались послушанию, так крадучись прилегла Огастину на колени. Хотелось прикоснуться и ощущать тепло его тела всякий час. Оказывается, когда любишь, невозможно насытиться человеком, хочется слышать его мускусный и в тоже время терпкий запах, любоваться, когда готовит на кухне или спит

сладко в кровати, не важно, главное рядом. Настолько это незабываемо! Хочется окружить себя только им и никем другим.

Но всякий раз, как я позволю себе ощутить себя по настоящему счастливой, жизнь преподносит изощренный сюрприз, и этот раз оказался не исключением...

Утро мы встретили в кровати в объятиях друг друга. Солнечные лучи прорывались сквозь щель из штор, приятно обнимая мягким светом. Открыв глаза, увидела перед собой сидящего у изголовья кровати Огастина, он задумчиво смотрел куда-то вперёд, а одна рука подпирала затылок. Украдкой я залюбовалась его крепкими чертами тела, идеальными без изъян. На лице красовалась непривычная, лёгкая щетина, что удивляет, ведь обычно он всегда гладко выбритый ни намёка на выступающие волоски. Несомненно, небритость ничуть не портила его образ, а наоборот придавало притязательный шарм. Даже в испачканном виде он невообразим!

От своих мыслей я невольно заулыбалась.

— Я проникал в твою голову, пока ты спала и не единого следа не обнаружил, кто-то подтёр все следы, — проговорил он серьёзно, когда я думала, что остаюсь незамеченной. Пора уже привыкнуть, что слух у него что надо. — Он знал, что ты моя, иначе бы я его увидел в твоих воспоминаниях. Повторюсь, Челси, кто тебя обидел?

— Не начинай! — резко пресекая разговор, вставая из кровати.

— Рано или поздно его тело будет валяться у твоих ног! — таким же резким тоном ответил он, вскакивая с кровати следом.

Ярость заполонила мой взор и сделав глубокий вдох, на выдохе достаточно спокойно, с твёрдой уверенностью сказала:

— И с той минуты моё сердце не будет принадлежать тебе, — открыла шкаф в поисках подходящей одежды.

— Ты так легко откажешься от меня из-за какой-то паскуды? — возмутился всерьёз, секунду смотря отрешённым взглядом, держа в руках свои джинсы.

«Не легко, это не легко отказаться от тебя, ты мой поток чистого воздуха, я задохнусь без тебя!» — подумала я, утопая в его небесного цвета глазах, но сказать смогла лишь:

— Надеюсь, такой выбор не встанет передо мной.

Он стал нервно натягивать на себя джинсы, а я завораживающе пялилась, не в силах оторвать взгляд. Натянув, он снова продолжил этот дотошный разговор.

— И ты действительно вот так повернёшься и уйдёшь? — спросил он.

— Ты наверное забыл кто я и почему я выбираю жизнь других в ущерб своей? — вскинув бровь, задаю вопрос.

— Ты по всей видимости тоже забыла кто я! — со смешком выпаливает, натягивая свой чёрный свитшот — Собирайся, у меня для тебя подарок.

Я послушно собралась, взяв шарф и пальто в руки ждала у дверей Огастина. Хотя перспектива сюрпризов, меня пугала, сильно пугала, но больше спорить мне не хотелось, слишком уж энергозатратное мероприятие. Огастин вышел из спальни направился к выходу, схватив с вешалки джинсовую куртку, а я последовала следом.

Я была сильно удивлена, когда у парадных дверей стояла голубая как и прежде, сияющая от бликов солнца «Ламборгини». Огастин без лишних слов открыл мне дверь, следом направился за руль и завёл мотор, который издавал дикий рёв, со всей неистовостью, внезапно рванул с места. Сердце также неожиданно со всего размаху ухнуло вниз. Странно, что ещё волосы мои дыбом не стоят.

Огастин уверенно двигался вперёд не обращая внимания, что я блее белого от страха.

В этом сумасшедшем, скоромном ритме мы доехали. За весь путь я не обмолвилась и словом, хотя ругательств накопилось достаточно, но выйдя с машины я их мысленно пустила по ветру, чтобы не разойтись в ругательствах окончательно. Дышала успокаиваясь с каждым выдохом.

Приехали мы в замок Огастина, подарок, казался всё более странным. И что-то подсказывало, что не нужен он мне вовсе.

— Я не хочу этот подарок! — запротестовала от неизвестности.

— Тебе нельзя его не лицезреть, — раздражался Огастин.

— То есть моё мнение никого не интересует? — возмутилась вопрошая.

— Сейчас оно не уместно, пойдём, — взяв меня под руку, направились внутрь.

Мы зашли в большой зал замка и там вдалеке виднелись силуэты, с каждым нашим приближением мои ноги непослушно стопорились на месте, а Огастин настойчиво подталкивал вперёд. В белых одеяниях, с мешками на головах, на коленях стояли трое неизвестных мне людей, но что-то подсказывало, что я их хорошо знаю, до боли хорошо. За их спинами стояли чёрные ангелы и Огастин дал им указ убрать мешки.

Стражи природы? Мне не мерещится, это и правда они? Что происходит?

Я вмиг забыла, как дышать. Стражи природы видимо не меньше были ошарашены увидеть меня здесь, они округлили свои глаза, недоумевающе озираясь то на меня, то на Огастина.

Глава 33

Минуты, казалось, шли медленно, будто идёт замедленная съёмка. Мне не хотелось верить, что Огастин сотворил такой сумасшедший поступок, не ясно каким образом, забредший в его голову. Нелепее выходки сложно вообразить.

— Огастин, зачем они здесь? — протянула, ошеломлённо смотря на Стражей природы.

— Я говорил, что в небесном мире пора менять власть, не шутил, да и в целом я редко шучу, — невозмутимо заявил.

— Кто тебе дал такое право? — громко спросила я.

Тот разговор за завтраком я помню отчётливо, что уж греха таить я и себе позволяла критиковать правила Стражей природы, но любому свойственно ошибаться, я не исключение. Парой их решения были строги, не оправданы и даже не справедливы к белым ангелам, но чтобы свергнуть — это слишком безрассудный удар по небесному миру! Может произойти дисбаланс между добром и злом, будет сложно восстановить всё, вернув прежнее положение дел.

— Прятаться за закрытой дверью — всегда страшнее, — холодно резюмировал он. — Пора выходить и на всё открыть глаза, Челси.

— Ты решил завладеть всем, чем только можно? Поразительно, до какой степени нужно быть одержимым психом, чтобы творить такую дичь? — я перехожу черту самообладания и выпалила оскорбление, отчего в глаза Огастина вспыхивают огнём и тут же гаснут.

— Тебе надо успокоиться, — с нотой протеста твердит.

— Мне? — возразила я. — Это тебе надо успокоиться и вернуть всё на круги своя, пока не стало поздно! — запускаю пальцы в волосы, пытаюсь устоять на месте и не заходить взад-вперёд.

Переменчивый как погода, сегодня солнышко, а завтра гроза и как понять, где же он

настоящий? От его нестабильности я изрядно устала.

— Каково быть планом дьявола? — раздался голос одного Стража, чей вопрос застал врасплох. — Только, одного не понимаю, почему жива? — наигранно задумался, потирая свою длинную, седую бороду.

Я посмотрела на него пронзительно, читая по глазам, что он знает больше, чем то что рассказывал мне Огастин. Знает, то что я хочу услышать, но в тоже время очень боюсь.

— Закрой свою пасть! — по всей видимости, врасплох застали не только меня.

Вены на лбу Огастина вздулись, бешено запульсировали, а глаза обрели кровавый оттенок. Твёрдой, уверенной походкой он направился к Стражам, но мой страх непоправимого вреда их здоровью заставил распусть крылья, перелетев и закрыть их своей спиной.

— Сначала разберись со мной? — решительно вступилась.

— Пусть вера нас так же хранит, как ты яро ополчаешься против меня за их гнилые души! — прошипел досадно.

Это был удар под дых. Хотя нет — это пощёчина, звонкая такая, приводящая в чувства, напоминающая о всех наших ночах, поцелуях, страсти. О, как же страшно, но я должна знать, должна открыть книгу того, кого так сильно и безоговорочно люблю.

— Я их не трону, — делает два шага назад. — Пусть они запомнят этот день, когда их правлению пришёл конец! На смену им придёт умный, осознанный правитель, молодой и красивый, — сказал он широко улыбаясь, смотря на меня. Мне стало не по себе. — Подмечу немало важный момент, белый ангел, настоящий, не как все эти деланные магией Магов, а рождённый естественным путём.

Он опустил глаза в пол, ухмыляясь, задумавшись о чём-то, качая головой.

Наверное, я задам сейчас вопрос интересующий всех присутствующих в этом зале:

— И кто же это?

— Ты! — одарил серьёзным, таким уверенным взглядом, под которым я медленно, но верно рассыпаюсь по крупицам.

Раздался смех уже другого Стража, такой громкий и залиvistый.

— Огастин, а как же наш с тобой договор о перемирии: мы тебе девчонку, а ты нам гарантию, что б

— Старость подкралась настолько незаметно, что напрочь отшибло все мозги? Так вот напомню, первыми нарушили договор вы, когда прозвучал смертный приговор для Челси! — чрезмерно гневался Огастин.

Правда — это ходить босиком по раскалённым углям. Каждое их слово нещадно жгло кожу, хотелось закрыть уши, прося тишины, но прошлое рано или поздно наступит на пятки, как бы я не убегала и не стремилась уйти от неизбежности.

— Сегодня вам вынесут решение. Тогда вы в полной мере сможете ощутить какого это, когда тебе лично выносят смертный приговор. — Огастин повернулся ко мне, спокойно сказав — пойдём со мной, пришло время рассказать тайну твоего рождения.

— Не забудь уточнить по чьей инициативе девчонка родилась на свет, Огастин! — крикнул третий, тот который молча слушал и не вмешивался в разговор, но сейчас решил нарушить своё молчание ещё одной порцией прошлого.

— Огастин, о чём они? — потерянным голосом обращаюсь с вопросом.

Огастин звереет, на глазах превращаясь в дьявола, благодаря этому я теряюсь и не успеваю опомниться, как он хладнокровно сворачивает шею этому Стражу природы.

— Нет! Нет! Нет! Нет... — как заевшую пластинку, твержу одно и тоже еле слышным голосом, внезапно теряю чёткость очертаний, погружаясь в пропасть.

В ушах дикий, зудящий звук, отчего голова готова разделиться на части. Открыв веки, зрение постепенно стало возвращать, но было не совсем приятно глазным яблокам, словно мелкого песка на них насыпали.

— Челси? — обратился ко мне кто-то, когда я попыталась пошевелиться — Как вы себя чувствуете?

Посмотрев, я узнала в нем Лукаса, хотя мажордом знатно осунулся и выглядел уставшим, но кое что осталось в нём неизменным — строгий костюм и его неизменная, нелепая причёска.

— Хочу пить, — сухими губами, тяжело шепчу, протягивая слоги.

— Конечно, сейчас, — засуетился, потянувшись к кувшину и наполненный стакан поднёс к моим губам, добродушно предложив выпить.

Большими, жадными глотками я поглощала воду, она казалась такой вкусной и такой особенной, как никогда ранее. Я осушила стакан до дна и мне хотелось ещё.

— Всё-всё, сразу много нельзя. Постепенно надо, — тормозит моё рвение мажордом.

В комнату молниеносно ворвался Огастин, в следующее мгновение оказался у моей кровати. Он сел на одно колено и принялся покрывать мою холодную руку своими горячими губами.

— Моя девочка, я сильно волновался, — прерывисто молвит.

Я поддала кисть назад, брезгливо стряхивая с себя его руки. Мои воспоминания слишком свежи, чтобы забыть ту стервозность и то зверство, которое он себе позволил в сторону Стражей природы.

— Лукас, выйди, — приказал Огастин мажордому, вставая на ноги. Проводив его взглядом на выход, Огастин спокойно заявил — все они сейчас живы и здоровы, но я бы с радостью отправил их в самое пекло Ада.

— Не надо, — грозно процедила, хоть и удавалось так говорить с трудом.

— Твоё мнение на этот счёт мне понятно, я их трогать не буду, так попугал для пущего успеха, впредь большего не позволю. Но это только ради тебя. Да и всё, что я делаю только ради тебя, а теперь и ради нашего будущего ребёнка, которого ты носишь под сердце, — широко заулыбался.

— Какого ребёнка? — спросила я глухо.

— Нашего! — воскликнул он радостно. — Когда ты рухнула в обморок я сильно перепугался за тебя, созвал всех магов. Они тебя осмотрели и сказали, что ты беременна будущим наследником Ада, потому что твоя магия выросла эквивалентно росту ребёнка. Это дьяволёнок очень силён и растёт в твоём теле с космической силой. Единственное за что я переживаю, так это за твоё здоровье. Сможешь ли ты выносить, как полагается? Конечно, я соберу всех магов мира у твоих ног, они сделают всё возможное и невозможное, иначе познают мой гнев. Другого варианта я не вижу.

Он говорил много, словно сам собой, однако я внимала и впитывала подобно губке всё сказано им. Во мне менялась палитра различных эмоций, разделить с ним радость пока не могу. Сложно понять, как относиться к возрождающейся жизни в себе, сложно осознавать, что я белый ангел порождаю зло на свет — правителя Ада. Дикость, лютая дикость. Могу представить всё что угодно, но не это. Вообще, смогу ли я любить этого ребёнка? Ведь сейчас я чувствую какую-то долю омерзения, наверное больше к себе, нежели к ребёнку. Он

то ни в чём не виноват, виновата я и только я, когда позволила любить себе дьявола.

— Я могу побыть одна? — небрежно бросила вопрос, сдерживая в себе слёзы.

— В этом нет проблем, я оставлю тебя, — он поцеловал меня в лоб и вышел за дверь.

Сдерживать слёзы смысла не было и я громко заплакала от нахлынувшего цунами эмоций. Чувство будто плита бетонная упала столько вопросов и ни одно ответа, слишком далеко всё зашло.

Глава 34

Сидя в приёмной на диване, крутя в руке стакан с виски, сверля сквозь стекло задумчивым взглядом. Огастин много думал:

«Какая это по счёту бутылка? Вторая, третья или четвёртая? Ах, хотя какая разница, если меня ничего не берёт, а забыться ужас как хочется. Раньше отвлекался в окружение различных девиц или в пабе наблюдал смешные миниатюры в виде пьяных, чаще обдолбанных людишек — это даже забавляло, а истинное наслаждение находил в забираяние их душ, отправляя через себя в пекло ада, благодаря чему я становился сильнее. Конечно, мне было не сравниться мощью с Леона, до тех пор, пока не появилась Челси. А без неё ни тебе повеселиться, ни тебе расслабиться, когда ты дьявол и по уши влюблён в белого ангела, то это стало абсолютно трудно достижимым. Ныне без неё уже ничего не имеет такого значения. Смотря на этих упоротых, всегда радовался своей безмерной, дьявольской силище, которая не позволяла быть от чего бы то ни было зависимым, но не сейчас и не с ней. Она — моё болезненное пристрастие, выводящие из равновесия одним только взглядом изумрудных глаз. Где мой прежний здравый смысл? Когда я привёл Стражей природы, я был уверен на все сто, что она обрадуется, примет как лучший подарок в её жизни, однако я прогадал, выставили конченным психом. На самом деле, я не исключал такую реакцию Челси, но всё же поспешил ей сообщить о смене власти в небесном мире, болван. Отнюдь, править этим гнусным политикам я не позволю, даже ради Челси это не случиться, таково моё решение.

Но ради Челси я их не казнию жёстко и беспринципно, дабы не ранить её тонкую натуру, сколько хватит меня на всю эту сентиментальность я не знаю, но знаю, что это знатно подрывает мою внутреннюю сущность и доверительное правление Адом в целом. Жалость и гипертрофическое чувство долга, то что я на дух не переношу, считал их психологической бловотиной, но угораздило полюбить белого ангела у которого в крови обострённая жертвенность».

Из размышлений Огастина вывел стук, с его позволения вошёл Марк. Растерянный взгляд и бледность лица, выдавали страх, непривычный и не свойственный Марку. Обычно этот парень из всего находил входы и выходы, а тут осознавая, насколько его жизнь зависит от слов белокрылой — неистово мандражировал. Он видел насколько сильно может разгневаться Огастин, как правитель в ярости ломает кости одним ударом или дотла сжигает малейшим касанием рукой до тела того, кто заставил его выйти из себя, и быть на месте тех неудачников Марку, до ужаса не хочется.

— Ну, что проходи, присаживайся, — предлагает Огастин сесть в кресло напротив. — Коньяк?

Марк взглядом прошёлся по комнате, заметив кучу пустых бутылок и, отчего больше напрягся, понимая, что правитель чем-то не на шутку расстроен.

— Нет, пожалуй, откажусь, — проговорил открепясь.

— Что с тобой? У тебя что-то произошло? Ты что-то от меня скрываешь? — осыпал

вопросами Огастин — Марк, ты же знаешь, что можешь обратиться ко мне в любое время, если у тебя появились проблемы?

Чёрнокрылый собрался с смыслами, ведь своей растерянностью вызывает много вопросов и раз Огастин сразу его не пришел, значит, девчонка молчит, как полагается. Он шумно выдохнул, закинув ногу на ногу, приняв непринуждённый вид.

— Я так понимаю, проблемы совсем не у меня, — намекает Марк, кивая в сторону небрежно разбросанных, пустых ёмкостей из под спиртного.

— Не в бровь, а в глаз, — усмехнулся Огастин, делая глоток. — Хочу расслабиться, но эта ерунда не берёт меня, — возмущённо посмотрел на стакан, бросив его вскользь на столик.

— Может по старой схеме? В пабе много красоток они помогут снять напряжение, наконец, тряхнём стариной, вспомним былые времена, — воодушевленно зазывает своими сияющими, карими глазами.

— Брось свои фантазии, мне сейчас не до этого, — дерзкая ухмылка, сменилась озадаченностью. — Я тебя позвал, потому что у меня есть серьёзный разговор. Мне нужно знать всё до мелочей, до малейшей, неприметной детали, которая могла навредить Челси в день её пропажи. Напомни, откуда ты её забрал?

— С городского парка, — снова побледнел от неожиданного вопроса Марк.

В воздухе повисло тяжёлое молчание.

— Ну! И чего ты замолчал? Слушаю, — нахмурившись, говорит Огастин.

— Вспоминаю и не могу ничего припомнить странного, — актёрски задумывается, выдавая одновременно недоумение. — А что именно произошло?

— Расскажу, но не сейчас, итак паршивое состояние. Как точно узнаю чьих рук дело — казню на месте. Ты кстати убрал хранителя, который недоглядел пропажу Челси?

— Да, убрал, как ты приказал, — подтвердил чернокрылый.

— Как что-нибудь вспомнишь, немедленно сообщи, — откинулся напряжённо на спинку дивана Огастин.

— Конечно. Я могу идти? — спросил Марк.

— Да, иди, — задумчиво проговорил.

Марк, как можно безшумней вышел за дверь и только она захлопнулась за ним, протёр выступившие капельки пота на лбу. Теперь ему точно необходимо снять напряжение, после нелёгкого разговора с господином, поспешил направиться напрямиком в паб.

Он вышел и сел в свой чёрный «Мерседес». Выезжая из двора замка, Челси взглядом провожала с окна своей комнаты. Увидев его, снова для себя поняла, что простила, но не отпустила все те унижения, которое он себе позволил по отношению к ней, всем сердцем желая, чтобы жизнь больше не пересекала с ним никакие пути дороги.

— Челси, родная, — голос Огастина прозвучал внезапно, заставив её вздрогнуть от неожиданности.

Он подошёл тихо со спины и обнял горячим станом, потянув руки к её довольно округлившемуся животу. Волос Челси был подобран в высокий пучок, открывая тонкую шею и острые ключицы, послужив точно красной тряпкой для быка, прильнул к ней принявшись с жадностью целовать, вдыхая нежно ванильный запах кожи, при этом жарким дыханием обжигая жадно стонет.

— Огастин, — шепчет Челси, отдалив голову в сторону.

Он сглатывая тяжёлый ком, глухо произнёс:

— Прости, — понимающе отстранившись, встал рядом с Челси, смотря так же в окно.

Слово «прости» — редкое явление в лексиконе Огастина и знала бы Челси, как нелегко ему даётся просить у неё прощения. Зачастую, отец при ссоре с Леоном требовал извинений перед ним, когда виноват вовсе не Огастин, а старший брат. Он не желал унижаться, многократно получая за непослушание огненной розгой по спине, боль была неизмеримая не с чем другим, оставаясь в памяти навсегда.

— Каждую нашу встречу ты меня удивляешь, каждым своим движением сводишь с ума, за что ты мне? За какие такие заслуги ты мне дарована? — повернувшись к ней, подняв острый подбородок кончиком пальцев.

— Я не дар! Я — проклятие! Моё рождение — ошибка! — всхлипнула она, пряча мокрые от слез глаза.

— Ты была создана для меня, ты росла для меня и теперь ты моя. Это не сотрёшь и не вычеркнешь, потому что девятнадцать лет назад я пришёл к Стражам природы с просьбой. Конечно, выбора у них не было и они не могли мне отказать, на кону были их жизни. Я всегда их мог свергнуть, но мне это было не надо до того времени, пока не появилась у меня ты. Вспомни, как по-детски радуешься мелочам, такие как прогулка по городу, праздник и людские наряды, всё то что у вас в небесном мире под запретом. У нас же чёрные ангелы свободны, единственный закон — это никакой магии в мире людей. Я решил, что ты была бы рада за своих сородичей, которые не могут по настоящему познать истинной радости, но благодаря мне познают, — тяжело сглотнул, смотря и чувствуя благоговение перед этой особой.

«Он снова прав», — не переставая твердила в своей голове, соглашаясь с каждым его словом. Челси зачастую думает о тех особенных радостях, которые она успела прочувствовать лично, но какой лишены другие белые ангелы и как бы она хотела изменить это всё, боясь признаться самой себе, что все эти правила полнейшая чушь. Ведь, когда всю жизнь живёшь с одними законами, тебе они не кажутся неправильными, пока не появиться что-то подобное с чем можно сравнить. Каждый белый ангел, хоть малость, но задумывался о родителях, семье, детях, наравне с людьми.

— Я ушёл от сути, — проговорил Огастин, продолжая свои откровения, — в вашем мире тебя называют «незаконнорожденной», но для меня ты — дар. Тебя не создали маги заклинанием, как других твоих сородичей. Твоя мама белый ангел совершила обмен магией с другим белым ангелом и родилась ты — единственная рождённая естественным образом за два столетия. Это и была та самая моя просьба у Стражей природы девятнадцать лет назад.

С каждым услышанным словом в душе образовывались пусты и мир вокруг неё рушился. Всё то во что верила, всё от начала и до конца было обманом и ложью.

— Где мои родители? — отрешённо спросила, смотря на Огастина взглядом дикой кошки, которой было очень больно, так же готовясь услышать новость, которая разрушит её окончательно, до основания.

— Твоего отца я не знаю, но слышал, что его казнили сразу, как узнали о беременности Сьюзи тобой. Сьюзи, кстати, тоже хотели казнить после твоего рождения, но она поклялась, что никогда не признается тебе и эта тайна уйдёт с ней в могилу. Твоё детство, в отличие от других белых ангелов, было наполнено материнской любовью, правда ты этого не вспомнишь — тебе стёрли память, — уверенно оглашает прошлое.

— Не могу поверить! — простонала Челси, ноги ослабели и она поторопилась сесть на кровать, дабы не рухнуть обессилено на пол. — Огастин, я не могу в это поверить! —

застонала громко, захлёбываясь слезами.

Он поторопился успокоить её, подойдя, крепко прижав к телу и у него вроде получилось, пока не раздался очередной вопрос.

— Почему я не умерла, когда моя магия стала твоей? — судорожно выдыхает Челси.

— Главное, что ты сейчас жива, а как это вышло уже не важно, — раздражённо парирует.

— Хуже правды, чем моё рождение уж точно не будет. Я хочу знать всё, — шмыгая носом, резюмирует она.

— Пришлось, на том камне, принести в жертву трёх чёрных магов.

Неожиданно, Челси засмеялась нервным смехом, так как всё услышанное грузом легло на её плечи, пока снова слёзы не завладели ей. Огастин, понимал, насколько ей тяжело, но не мог унять душевные страдания, когда так хотел. Смотря на её содрогания тельца при всхлипах, его выворачивало на изнанку от бессилия и переживаний.

— Челси, у тебя под сердцем наш ребёнок, подумай о нём, — волнующимся голосом, пытался утешить, совсем не ожидая, что её плачь станет громче и сильнее.

Огастин не на шутку растерялся, подозревая Челси в нежелании рождения на свет этого ребёнка, иначе как по другому можно воспринимать подобную реакцию?

— Челси! — грозно возмутился он. — Я призываю тебя успокоиться! Ты носишь в животе моего ребёнка, — наседает Огастин. — Его жизнь сейчас в твоих руках, не позволю тебе навредить ему.

Она подняла своё заплаканное, опухшее лицо, с прилипшими волосками к мокрым щекам, злостно выпалив:

— Лучше бы я умерла под тобой, чем носить под сердцем дьявола!

Переклинило его от обиды за своего нерожденного дитя и хлёсткая пощёчина прилетела точно Челси, откинув её назад на кровати. Огастин был же в шоке, оттого что сотворил не отдавая себе отчёт, когда яростная пелена спала, прошипел:

— Не будь полной дурой! — резко встал с кровати, твёрдым голосом заключив, — приходи в себя и возвратимся в Ад, будешь под присмотром Магов, — вышел за дверь.

Глава 35

Постучавшись, мажордом не дождался ответа, вошёл в комнату:

— Челси, господин Огастин приказал вас сопроводить к нему в кабинет, — старался, как можно увереннее сделать тон, чтобы Челси не заметила его волнение от всего напряжения, что витает в воздухе замка.

Конечно, невозможно не заметить необычное поведение мажордома, но Челси волнует совсем не это, а то что Огастин решил вернуться в Ад вместе с ней. Туда, где ей нет места, где она завянет как цветок от высоких температур и вечной засухи. Зачем этот отъезд? Что он изменит?

— Минуточку, и я иду, — сидя на кровати взглядом сверлила стену и не смогла сдержать слёз.

— Я подожду за дверью, — пробубнил он и вышел.

Тяжесть, огромная тяжесть на её плечах, которая рвёт на части душу. Ведь я жила столько лет со своим видением жизни, но всё разрушилось словно карточный домик в один миг: магистр миссис Сьюзи — родная мать, а моё рождение — приказ Огастина. Такое возможно? Нет, такое невозможно даже представить, не то что в это поверить!

«Твоё детство, в отличие от других белых ангелов, было наполнено материнской любовью, правда ты этого не вспомнишь — тебе стёрли память», — эти слова невольно засели в голове Челси, ей трудно осознавать, что она чей-то замысел, как будто съела отравленную пищу и её яд с каждой минутой отравляет разум.

Снова стук.

— Челси, нам пора.

— Да-да! Иду, — ладонями стряхнув слёзы с глаз, поспешила на выход.

Мы шли быстрой походкой по длинному коридору замка, как однажды шли вместе с Бони, которая в последнюю нашу встречу лживо привела меня в руки Леона. Непременное возникает желание задать резонный вопрос: «нарочно ли подстроила мне эту западню?», конечно, хотелось бы верить, что нет. А, кстати, где она? Наверное, узнав о моем нахождении здесь, пожелала прятаться, не показывать свои лживые, бессовестные глаза.

— Давненько я Бони не видела, где она есть? — спросила мягким голосом, но от долгих рыданий голос всё равно немного осип и вышло нелепо.

— А-мм, — протянул несуразно, — а её уволил господин Огастин, подробности мне неизвестны, спросите у господина лично.

— Спасибо, спрошу, — улыбнулась искренне я, хотя внутри напряглась от услышанного.

Войдя в кабинет Огастина, где он задумчиво курил папиросу и столбом стоял дым вместе с неприятным запахом. Увидев меня он снова сделал длительную затяжку, затем потушил папиросу в пепельнице.

— Спасибо, Лукас, можешь ступать по своим делам, — серьёзным тоном проговорил Огастин. — И ещё! — остановил мажордома на пол пути — Мы отбываем на довольно длительное время, свою задачу ты знаешь.

— Да, господин, можете не сомневаться замок будет под надёжным присмотром.

— Я в тебе не сомневаюсь, — хмыкнул довольно, проводив взглядом за дверь мажордома.

Когда дверь захлопнулась, Огастин поднял свой взгляд снова на меня, отчего внутри неприятно натянулись струны. Он хотел бы что-то сказать, однако, я успела опередить интересующим меня вопросом.

— Где Бони?

Огастин немного удивился, вскинув бровь, но быстро взяв себя в руки, надев маску непринуждённости:

— Отправил в женский монастырь, хотя руки чесались прикончить, — честно ответил он, это было видно по его лицу. Хотя, когда он врал?

— За что? — спросила я.

— За непослушание, — кратко подметил он.

— Ты сделал это из-за меня, только я тебя об этом не просила! — сердито резюмировала я.

— Я делаю, лишь то что хочу...

— Тогда за что ты потом сожалеешь и просишь прощение у меня? — не дослушав до конца эгоистично перебиваю, выплёвывая слова.

Он достаёт очередную папиросу из портсигары и снова закуривает.

— Ты можешь решать мою жизнь, как угодно тебе, но жизнь других — не смей! — прошипела я, вдохнув едкий дым в лёгкие, тошнотворно осевший в горле.

— Может, мне надо было принять её любовь? Ведь она так страстно боролась за моё внимание, убирая соперниц со своего пути.

Услышать подобное было мягко говоря неожиданно, даже на секунду не могла предположить о любви Бони к Огастину. И тут приходит понимание, что с первой нашей встречи она возненавидела меня, увидела во мне соперницу, а я была слепа и не замечала мрачного, ненавистного, зачастую прожигающего от зависти взгляда. Думала, Огастин поневоле держит в замке, но как оказалось, причина такого поведения — я.

— Это не меняет сути! — подытоживаю досадно.

— А может тебе понравилось, как Леон обращался с тобой или я чего-то не так понимаю? Запутался, правда не понимаю почему ты решила защищать ту, что отдала тебя так просто этому сукиному сыну? — снова делает долгую затяжку, оценивая мою реакцию.

— Мне не понравилось отношение Леона ко мне, — как можно спокойней ответила, хотя обида от его вопроса затуманила разум.

— Есть только — ты, я и будущий наследник. Будет более уместно твой героизм пустить в нашу семью, — снова затяжка и не потушенная сигарета была брошена в пепельницу. — Времени совсем не осталось, надо возвращаться в огненный мир.

— К чему такая спешка? — вполне резонный задаю вопрос.

— Грядёт очень важное событие, какое я тебе не скажу, а то твоя самоотверженность порядком поднадоела, — мы обменялись взглядами, затем он спешно встал из-за стола.

Доказывать ему неправильность его действий — это одно и то же, что бороться с быком ослеплённым своей игрой, ему говоришь «спокойно, остынь», но тебя всё равно насаживают на рога и куда-то с ветром, бешено несут. Огастин с очень устойчивым самомнением и горделивостью, конечно, спустя время нахождения с ним — он оправдывает каждую свою черту в характере, но мне от этого с ним разговаривать ничуть не легче. Люблю я его как прежде и в борьбе с ним я борюсь и с собой, борюсь со своими взглядами, принципами и общей политической идеологией в себе. Мне приходится ломать себя, дабы втиснуть в свою голову, что быть мамой дьявола не так уж плохо, ведь он от любимого мужчины, всё-таки и моя кровь в нём будет течь. Та пощёчина от Огастина, был своего рода крик приводящей в чувства, что малыш не выбирал кем ему родиться и я это понимаю, только я — белый ангел, который против зла и с ним борется, но никак не порождает его на свет. Я прохожу особый путь, который мне не просто даётся, ведь, как бы то ни было этот ребёнок — дьявол, этот ребёнок — зло, на этой ноте мои нервы дают сбой... сложно принять, очень сложно принять и убедить себя в обратном.

Пока витала в своих мыслях, тёплая ладонь Огастина легла на мою кисть, отчего мы погрузились в пучину темноты, медленно переносившись, темнота обволакивала меня тёплом, пока в итоге не стало очень жарко и очутились мы на пороге огромнейшего, замка правителя Огастина Дюрана, теперь это и мой дом тоже.

Глава 36

Где-то вдалеке были слышны различные возгласы и крики, они отчётливо доходили до нас, выдавая, весь припадок безумия, что лютовал там. Мной овладела паника, сердце волнительно застучало, словно говоря о неладном. Может в мире Ада такое поведение народа нормально, только я так не считала. Сумасшествие!

— Огастин, откуда исходят эти крики? Что происходит? — дрожащим голосом интересуюсь.

— Жители собрались на площади. Не обращай внимания, давай пройдем в замок, — подталкивая ладонью в сторону двери.

Зайдя в огромный зал замка, мне всё равно было беспокойно о чём я поспешила сообщить:

— От этих криков внутри всё холодеет! — сказав, на секунду задумалась, потому как в голове продолжали навязчиво звучать их безумные крики.

— Огастин, они кричали чьё-то имя желая смерти. Что там происходит? Кому они так ярко желают смерти? — спросила я.

— Джина за тобой присмотрит, — сдержанно промолвил, игнорируя все мои вопросы, кивнув вскользь меня кому-то за спину. — Джина, познакомься Челси, Челси — это Джина, она будет с тобой в моё отсутствие.

Я не видела её, так как ослеплена полным непониманием, пригвождая взглядом Огастина. «Что же он скрывает?» — вопрос не дающий покоя в эту секунду, но я больше не стала вести с ним диалог, поняла, что ничего не добьюсь, если он решительно настроен не обсуждать со мной происходящее.

Он пошёл к выходу, и моё сердце заныло от болезненного переживания за него. Может смерти желали ни кому-то, а лично ему? Кто ж его знает?! Но я сделаю всё, чтобы узнать, иначе случись с ним что, жить без него не смогу. Как бы не злилась, какие трудности он бы мне не представлял — я всё равно его буду любить до потери пульса, ибо жизнь свою без него не представляю.

Мы направились по замку. Джина сказала, покажет нашу с Огастином спальню и все остальные помещения, отметив, что за день мы всё обойти не сможет при всём своём желании, так как замок необъятный. Конечно, замок сейчас, последнее в списке волнующих меня вещей, тем более когда возможно у Огастина есть некие проблемы, которые меня волнуют в первую очередь.

Джина показала расположение нашей спальни, комнату будущему наследнику и ещё много чего, но я ничего из этого не запомнила, машинально кивая и поддакивания, дабы не обидеть её старания. Когда голова затуманена чем-то определённым, трудно переключаться на что-то постороннее. Наконец, мы пришли в обеденную зону, где я заметила дверь и в глубине души вспыхнула уверенность «выход», как раз то что мне надо!

— Вот это размеры! Вот это роскошное убранство! — восхитилась я, не капли ни преувеличивая.

Золоченая лепнина с тёмными цветами, в особенности черно-мраморный, смотрелось по королевски изысканно, что захватывало дух.

— Для семьи Дюран, всё должно быть самое лучшее, ведь это королевская семья со всей своей сложной историей. Они созданы самим Богом, чтобы править в огненном мире, — воодушевлённо проговорила девушка глазами обводя линии стен, но дойдя до меня её милая улыбка спала, видимо я не дотягиваю до каких-то ожиданий Джины. Мне пришлось постараться сделать безразличный вид, якобы меня это ничуть не задело.

Джина — чёрный ангел, красивая девушка с довольно смуглой кожей, с шоколадными, сильно вьющимися волосами. Атлетическое тело и высокий рост наводят на мысль, что модель из неё вышла бы что надо! Только мы в Аду и трудно представить данную профессию здесь.

— Ой, у вас так жарко! Очень уж сильно воды захотелось, — актёрски помахав ладонью перед лицом нагоняя прохладу.

— Да, конечно, сейчас принесу воды, — натянутой улыбкой произнесла и походкой от бедра направилась на кухню, оставив меня одну.

Ни минуты не теряя я поспешила к двери. Она как оказалась без проблем, открылась, отворив её оглянувшись, тут же не раздумывая шмыгнула на улицу. Жаркая температура воздуха обволокла лицо. Спешной походкой, нервно оборачиваясь ускоряя шаг идя вперёд. Шум толпы слышен по сию минуту от них по-прежнему становится дурно.

По небу летали чёрные ангелы и моё желание взлететь запарив птицей в небе, так непрошено настаивает наконец сделать это, но головой то я понимаю, что ничего кроме проблем мне полёт не принесёт. Я не успею долететь до Огастина, как меня перехватит какая-нибудь нечисть.

Максимально больших масштабов жителей Ада скопилось в одном месте, не было видно конца и края всей этой вакханалии. Они все были обращены в одну сторону и продолжали кричать «смерть, смерть, смерть...». Мне было жутко страшно, я находилась на распутье то ли втиснуться в толпу, но очевидно я с ней не сольюсь, а только лишь привлеку ненужное внимание, то ли попробовать обойти эту толпу стороной, но тоже не факт что обойдётся без проблем. Из всех рассуждений второй вариант, кажется, более подходящий и я поспешила обойти стороной ища глазами сам эпицентр, причину шума, в надежде, что увижу Огастина в безопасности.

Бежала я трусцой тихо и бесшумно, не привлекая внимания. Ведь обратив малейший взор любого из них, как им тут же станет ясно кто я, а о последствиях вообще страшно подумать!

Успешно преодолевая выборный мной путь, адреналин зашкаливал со всей своей мощью, будто я хожу по краю обрыва рискуя оступиться. В ушах нещадно бьёт пульс до болей в голове, хочется чтобы это оказался сон, неприятный, но всё же сон, а не весь этот ужас!

Внезапно, кто-то схватил меня за руку и повалил жёстко на землю. Ушиб спины я ощутила всем телом, скривившись от боли. Это был куэн с дикими, животными глазами желающие моей плоти и смерти. Лютая ненависть читалась в его глазах, она овладела им и он был намерен уничтожить меня. Замахнувшись очередной раз, я испуганно посмотрела, пока мой взгляд не скользнул позади него, где я увидела огненный образ. Огастин? Огастин, парил над нами словно разгневанный ястреб, который вот-вот нападёт на добычу. И стоило куэну пустить в ход свою руку, как тут же огонь объял его своим пламенем не дав руке закончить начатое. Куэн стал кричать, визжать от боли, страх заставил меня попятиться и ползти назад.

Огастин подлетел, но я не могла отвести взгляда от несчастного куэна, который продолжал жалобно скулить. Глядя на него сердце разрывается на части, мне хотелось ему помочь, но я бессильна. Я в полном оцепенение от шока, понимая, насколько бессильна перед дьявольской силой, что была пущена в куэна.

— Как ты могла подвергнуть себя такой опасности?! — властным голосом пробасил, с лёгкостью подняв меня на ноги.

Огастин был бордовый с венозной, пульсирующей паутиной на лице и всём мускулистом теле.

Свирепый, ослеплённый яростью дьявол, в нём ничего из нормального обличия не осталось, другой. Не могу узнать те черты, ту мимику, что покорили меня когда-то. Он страшен, чудовищен, безобразен — и всё равно нет описания, кое подходило для него в эту

минуту. Пламя на его теле оглушительно трещало, демонстрируя силу злости.

Слова застыли на кончике языка, потрясение не отпускало.

Огастин понял, не став дожидаться ответа и взвалил меня, словно пушинку на руки, и мы взлетели, при этом он сердито пробубнив:

— Ты заставляешь меня оправдываться за убийство псины, что чуть не убила тебя! Это оскорбительно!

Мне хотелось возразить ему и напомнить причину побега, но меня неожиданно поставили на ноги. Обернувшись, увидела тысячи недоумевающих глаз обращенных на меня, без стеснения демонстрирующие враждебность.

— Прошу вашей почтительности — будущая королева, Челси! — голос его был неистово утробным, с царской возвышенностью, перечить которому никто не смел. — В скором времени объявим официальный, свадебный бал, приглашения будут отосланы в срок!

Повисла угнетающая тишина. Я стала оглядываться по сторонам с огромным любопытством и мой взгляд остановился на очень знакомом силуэте. Сердце внезапно пропустило удар! Леон? Ооо, нет, нет! Не может быть!

Глава 37

— Что здесь происходит? — устремившись к окровавленному, согнувшемуся дугой старшему Дюрану.

Огастин перехватил мою руку, остановив, предупреждая строгим тоном голоса:

— Не смей, Челси! — злобно шипит он — Не смей, ставить под сомнение моё правление!

— Он твой брат! Как ты можешь думать о троне в такой момент? — возмутилась я.

— Обсудим это позже! — заключил он, оставаясь на грани взрыва.

Мне ничего не пришлось, как послушаться и остаться стоять на месте, рядом с Огастином. Телом овладел холодный мандраж, от которого всеми силами хотелось избавиться.

Леон не сводил с меня свой тяжёлый взгляд, тягостно дыша. Его лицо в кровоподтёках и шибах, а шея прикована большим огненным ошейником. Когда-то белоснежные крылья — потеряли свою безупречность, лишившись половины перьев с ран которых капала кровь.

Ошейник на шее натянули, словно предчувствовали его вспышку гнева, которая последовала: он резко преобразившись в дьявола, стал вырываться, а звон цепи нещадно глушил слух. Совсем недавно и я была обладательница подобного ошейника, благодаря Леону. Только вот в ответ зла ему я не желаю, как и не желаю смерти, что сейчас кричал в его адрес народ огненного мира. Я не забуду то, что он сделал для Готье и Меган — это бесценный поступок для меня! Это значимо для меня!

— Нужно прекратить весь этот кошмар! — умоляюще проговорила.

— Леона сегодня казнят и тогда всё прекратится, — невозмутимо резюмировал Огастин.

Дар речи меня покинул, потому как в моей голове не укладывались его слова. Мне становилось дурно с пониманием неразумности действий Огастина.

— Зачем? — только и смогла выдавить из себя я.

Дальше происходило, что-то невообразимое, такое во снах не увидеть и в сказке не придумать. К Леону стали приближаться шесть магов, они стали тянуть с него магическую энергию. Леон уже крайне слаб, поэтому оказывать сопротивление уже абсолютно не мог. За

спиной Леона встали ещё два мага, в их руках блеснули огромные, огненные тесаки. По их смиренной стойке, я поняла, что они стали ждать приказа короля. На что способен Огастин мне остаётся только гадать, но я как можно тщательнее старалась состряпать умоляющую гримасу лица, демонстрируя свою позицию по данному поводу, чтобы не выкинул какой-либо ерунды бушующей в его голове.

В свою очередь народ, который неустанно желал смерти Леону, наконец-то утих, с упоением предвкушая долгожданное решение. Я же содроганием боюсь услышать смертный приговор для старшего брата от младшего. Ведь, приговор прозвучит для обоих сразу, такое не забудется, с этим грузом придётся жить. Кому лучше от этой казни? Правильный ответ: ни-ко-му!

Тревожная обстановка витала в воздухе так, что эта тишина нещадно глушила. Мне, кажется, я слышу дыхание каждого, тяжёлое и неумолимое.

— Убить! — с коровьей безмятежностью вынес вердикт и ни один мускул не дёрнулся на его лице, его выбор сделан.

Маги по приказу подняли вверх тесаки и уже были готовы пролить кровь. Однако я не смогла остаться в стороне пронзительно крикнув во всё горло:

— Нельзя!

Огастин обернулся одарив взглядом диких глаз. Он был не на шутку зол и народ незримо стал отступать, предугадывая волну злости от короля. Порыв безграничной силы в нём ощущала и я, но была не готова отступать, бросая всем видом вызов.

— Пошла прочь! — разгневанно указывает пальцем в сторону Огастин. — Ты испытываешь моё не безграничное терпение!

— А что будет? Прикажешь так же казнить? — повторяю жест и тыкаю пальцем в сторону Леона, который смотрел на нас исподлобья. — Нет же разницы, кто перед тобой родной брат или любимая женщина?

— Увидите её! — махнул он двум куэнам стоящих в стороне.

— Думала, приняла внутреннего деспота в тебе, полюбила все твои изъяны, но ты удивляешь своей жестокостью каждый раз, как в первый! — выплюнула ненавистно, когда мои руки были сжаты, неприятными, потными руками куэнов.

Уходя, я тихо заключила:

— Если закончишь начатое, то я не хочу тебя больше знать!

Лицо Огастина исказилось, а у меня сердце замерло, от понимания, что у него что-то щёлкнуло в душе. Возможно, мои слова звучат слишком, но я не могу поступить иначе. Мы разные в этом и ошибка нашего воссоединения. Наверное он сейчас жалеет, что связался со мной. Жалею ли я? Жалею. Мы пытка для друг друга, нам никогда не прийти к одному знаменателю он — дьявол, я ангел, этого не искоренить из нас.

Меня оставили в одной из комнат замка на втором этаже, закрыв дверь на ключ. Сильно уставшая, с обмякшим телом легла в кровать. Сил не осталось. Выжата словно лимон, что незаметно для меня сон овладел мной.

Беременный живот уже изрядно заметен и наверное только слепой сегодня не посмотрел презрительно в его сторону. Ребёнок высасывает постепенно мою магию и с каждым днём всё сильнее, набирает обороты в росте, что конечно, не может не пугать.

Сколько я так проспала мне не известно, но меня разбудил грохот. Не сразу поняла, что загрохотала дверь, потому что вырвали её с корнями и она безнадежно рухнула на пол.

От боязни пошевелиться диафрагму свело судорогой, в следствие чего стало трудно

дышать. В комнате стояла крошечная темнота, но силуэт незваного гостя озарялся огнём и был очевиден. Огастин в своём зверином, дьявольском облике предстал передо мной. Огонь полыхал и трещал, издавая раскатистые звуки по комнате.

С неистовым страхом в душе, с бешено колотившимся сердцем села на край кровати.

— Челси! — раздался утробный голос Огастина.

По коже спины прошёлся марш мурашек, а в горле застрял колючий ком, от которого я поспешила избавиться.

Огастин замолк и склонил виновато голову, огонь тела его погас и он слился с темнотой.

— Не представлял, насколько тесно любовь граничит с ненавистью, — прохрипел с досадой. — Наши отношения бесконечная борьба то что мне видется нормальным и в порядке вещей, то для тебя — это зло. Я много раз принимал твою сущность, но ты в ответ мою ни разу! Я защищал, мстил обидчикам твоим, только и здесь я был для тебя плохой.

— Огастин, — хотела возразить я, вскочив на ноги.

— Молчи! — рявкнул приказным тоном, посмотрев дикими, красными глазами — Ты, приняла мои чувства за слабость, но это далеко не так! Замок и каждый житель — в твоём распоряжение, как родишь наследника, можешь быть свободна. — пауза — Я выпускаю птицу из золотой клетке!

Моя душа рассыпалась на крупички в отражениях, которых я представляю выступающие из своих глаз капли слёз. Потому позволяю себе окончательно сдаться и не бороться, не спорить, не оправдываться, а плыть по течению. Время всё расставит на свои места.

Глава 38

Спустя шесть месяцев...

Обедав за длинным столом в гордом одиночестве, накатила тоска. Слёзы подступили на глаза, а в горле застряла пища. Хотелось громко рыдать от того, что я нахожусь в Аду, что передвигаться с большим живот уже нет возможности, а самое печальное и самое основное, что Огастин оставил меня без внимания на все шесть месяцев и сколько продлиться его полное игнорирование мне не известно. Мне довелось увидеть его пару раз от силы и то мельком. Каждый раз себе в утешение приговариваю «я совсем справлюсь». Но без него, как без крыльев, словно часть сердца вырвали из груди. Не оправдываю себя, только знаю по-другому поступить не могла. Пусть, намерено пришла на публику, пусть поставила в неудобное положение как правителя, только все это ерунда, когда на кону жизнь другого существа.

За столько времени мне не удалось узнать жив Леон или его казнили тем же днём? Много раз пыталась осторожно выудить информацию у всех кто встречался мне на пути в этом замке, но они уходили с темы или как ужаленные спешили на выход, стоило услышать имя Леон. Конечно, со временем я поняла, что бесполезно всё это и не стоит переживать попусту, пока точно ничего не станет известно.

Общую картину омрачает кожа на животе, она была натянута как эластичный бинт, парой чесалась раздражительно, приводя меня в бешенство. Мысленно поставила себе установку — в обнаженном виде мимо зеркала не ходить, дабы не видеть болезненную синеву живота и паутинку из вен приводящих в неопикуемый ужас. Маги — лекари твердили, что это нормально, однако на мой взгляд всё происходящее с моим организмом не нормально. Ресурсы жизненных и магических сил на нулевом уровне, хоть и маги-лекари

усердно помогают мне их восполнять, иначе сейчас было бы всё намного печальней.

Так за столом я успела и пообедать, и поплакать, и даже поразмышлять о своём самочувствии. Конечно, серость дней сказывается и мне очень грустно, и одиноко без него любимого, родного мне дьявола. Хочется поделиться с ним чуждыми для меня переменами, рассказать о необычных изменениях в моём положении, в ответ почувствовать поддержку, но его безразличие режет без ножа.

— Госпожа Челси, вас провести в комнату? — раздался за спиной голос Джини.

— Сейчас я допью сок, — сказала делая торопливые глотки.

В секунду озаряет: «такое уже было». Джина не имеет привычки меня подгонять, когда я чем-то занята, за исключением одним таким же случаем. Тогда стоило мне подняться наверх, как я услышала голос Огастина. Сейчас он снова заявиться сюда и в этом я более чем уверена!

Стала специально тянуть время, выжидая прихода дорого мне человека, по чьему голосу и взгляду я неимоверно соскучилась. Джина же не находила себе места и очень нервничала, часто поглядывала то на меня, то в сторону дверного проёма. То что с минуты на минуту придёт он я несколько не сомневалась, отчего по телу проходили покалывающие, невидимые импульсы. Моё настроение постепенно поднималось до небес, воодушевившись предстоящей встречей. Быть может, Огастин не разделит со мной эту радость и постарается задеть мои чувства, правда я не возьму это во внимание, точнее постараюсь не взять. Думать о плохом не хочу.

Чёрные ангелы стали накрывать на стол, класть столовые приборы, на месте, где сидит Огастин. Они искоса поглядывали на нас, затем друг на друга понимая, что мы здесь не должны находиться, сейчас придёт король на трапезу и всем может знатно влететь. Только я надеюсь, что увидев меня он про всё на свете забудет, отставит в сторону злобу и накопившуюся обиду, наконец обнимет.

Внезапно до нас донёсся мужской бас, отчего мои щёки обдало жаром. Сердце сжалось в тугой ком. Тяжёлые шаги приближались к нам, и я забыла как дышать. Я сидела спиной к входу, но его взгляд я почувствовала на интуитивном уровне, он пронзил меня через кожу попадая в самую душу. На ватных ногах я решила встать из-за стола, чтобы поприветствовать самого любимого и дорого человека во всей вселенной. Сказать, как сильно я скучала по нему, как моё тело изнывает, как не хватает жарких касаний его рук.

Наши взгляды встретились. Я не сдержалась с улыбкой, сказала:

— Здравствуй!

За спиной показался Марк, надменное выражение лица и лёгкая ухмылка, неприятно укололи, но не он меня волновал в эту минуту, поэтому я снова обратила внимание на Огастина.

Холодные небесные глаза отрешённо оценивали меня, затем медленно скользнули на большой живот и снова подняв свой бесстрастный взгляд, ничего не ответив направился к столу. Марк пошёл следом. Безразличие разразило моё сердце молнией, ноги будто приросли к полу. Сжав кулак подавила слёзы накатывавшиеся на глазах. Хотелось кинуться в ноги, просить прощения, умолять, только, пускай не будет так холоден, пускай не будет безразличен! Душа болит и плачет! Да только Огастин всё решил для себя и был прав. Мы разные и у нас разные дороги, но как же страшно стать пустым местом для того, кто для тебя целый мир.

Я поспешила уйти прочь. Когда я наконец дошла до комнаты, не позволив войти Джине,

закрыла дверь на ключ и рухнула на кровать, уткнувшись в подушку. Слезы душили, хотелось кричать: «Почему так больно любить?!». Я утопала в слезах, не было сил терпеть отрывки из памяти о его пренебрежении мной. Конечно, а что я добивалась, когда часто говорила «нет»? Когда всё время пыталась его упрекнуть в чём-то, сделать виноватым? Теперь, я получаю то чего хотела, чего так ярко добивалась. Дура!

Стук в дверь:

— Да!

— Господин Огастин! — голос Джини дрожал.

— Что случилось, Джина?

— Господин Огастин, Госпожа Челси вот уже несколько дней не выходит из комнаты, не ест и подпускает к себе магов. Она очень слаба и много плачет.

Огастин подорвался с места, покраснев от ярости.

— Почему раньше мне сообщили?!

— Не хотела беспокоить, — пожал плечи, осознавая, какую ошибку она совершила своим молчанием.

— Что ты несёшь, тупое создание? — свирепо спросил.

Девушка сжалась всем телом, боясь, что он ее ударит, но Огастин направился к выходу пройдя мимо.

Ни минуты не теряя он направился в комнату к Челси, чтобы лично узнать причину сего легкомысленного риска своего здоровья и здоровья ребёнка. Догадывался, что она подавлена после последней их встречи, но что у неё это настолько запущено не мог представить даже на секунду! Хотя что уж говорить, за все шесть месяцев мысли о Челси, часто приходящие в голову Огастина и были в грубой форме посланы далеко и надолго. Ведь она не захотела его знать, отдав предпочтение Леону, тому, кто отнёс её к ряду вещей, измывался и унижал. Поэтому в первую очередь из уважения к себе Огастин решил отпустить Челси, как только она родит ему наследника.

Он не разлюбил её. Каждый прожитый день без неё подобен пытке. Но бороться с её противоречивостью сил уже не осталось. Лучше бороться с собой, потому как ему самому про себя всё предельно ясно — любит, отчего ломает, но это надо пережить... Первые месяцы это казалось реальным, однако чем дальше тем больше и сильнее улавливаешь «кумар». Украдкой, будто шаловливый мальчик подглядывал из-за угла на неё, чтобы невзначай почувствовать запах, услышать родной, мелодичный голос, наконец увидеть её и восполнить дефицит отсутствия. Только все мучения ничто, по сравнению с её приветливой улыбкой и этим простым «Здравствуй!». Огастина словно булыжником придавило со всего маху, как только она предстала перед ним, сияющая от радости видеть его. И он, конечно, был не меньше рад видеть Челси, но упрямо решил стоять на своём, ведь он хочет быть честен не только перед ней, но и перед собой. Поэтому тогда мысленно, будто говоря лично, он думал: «родишь мне наследника и я всю любовь, что испытываю к тебе — подарю ему»!

Подходя ближе к комнате Челси и увидев открытую настежь дверь, внутри Огастина оборвалась невидимая нить от наплывшего резко страха. Молниеносно влетев в комнату, взглядом пробежавшись по кровати и полу, его бросило в дрожь от смертельного ужаса, ведь повсюду алые пятна крови!

— Любимая? — судорожно простонал Огастин, дрожащими губами.

Парализующий ужас скрутил диафрагму в узел, что Огастин забыл как дышать.

Раздался голос, протяжный, умоляющий о спасении, как гром среди ясного неба, точно кошмар наяву.

— Госпожа, рожает! — завопила Джина во всё горло.

Глава 39

А жизнь умеет удивлять и преподносить сюрпризы, кажется, хуже уже быть не может, но ещё как может! Да так может, что страшно открывать глаза на происходящее, особенно, когда плохо не тебе, а любимому человеку. Челси кричала голосом страха и боли, кричала так, что казалось это он умрёт на месте от шока. Однако, как Огастин говорил Челси сильная, она та кто поразит любого своей силой духа, в том числе и его — самого сильного человека на всей планете, что на её фоне он кажется слабаком и трусом!

Сейчас ей очень сложно и пусть рядом с ней самые сильные маги-лекари, задача родить дьявола весьма затруднена многими факторами, такие как: ребёнок во много раз сильнее матери; он — дьявол, чёрное с белым трудно находят язык и этот противоречивый в данную секунду доставляет ей адские муки.

Когда Огастин нашёл Челси на лестнице в луже крови время остановилось, а внутренности сжались от ледящего ужаса. Страх потерять её поглощает разум словно яд! Она смотрела испуганными, умоляющими глазами как пуговики, прося помощи, якобы он та единственная ниточка за жизнь, за которую она пытается ухватиться всеми силами. Этот взгляд беспомощности, взбудоражил, заставил думать молниеносно, решительно, подхватив на руки, он кричал глуша слух, прислуживающие ощутили как замок сотрясался в такт его басу. Будто трусливые зайцы засуетились, торопясь выполнить приказ короля, ведь прочувствовать его гнев на себе никто не желал, а случись, что с госпожой Челси апокалипсис неминуем, полетят головы как мячики.

Время шло медленно, звуки исходящие из её комнаты утихли, напряжение стало ещё ощутимее, ещё острее. Огастину хотелось выть, кричать, но он держался из последних сил, держался ради неё и наследника. Он не всесильный, хотя считал себя победителем по жизни, однако, жизнь по полной программе ставит на место, показывая со всех сторон каким на самом деле жалким ничтожеством ты являешься.

«Тишина, тишина, тишина... зачем ты подлая, так со мной?» — вопрошал про себя Огастин сидя на полу у дверей её комнаты, крутя подушечками больших пальцев виски и держа между указательным и средним сигарету. Курил он много, не переставая, хоть и не расслабляет, но хорошенько отвлекает, помогает тянуться времени хоть на долю секунды быстрее. Когда это закончиться, не известно никому, но он мысленно гипнотизировал дверь и представлял, как выходят с улыбками маги-лекари поздравляя с наследником. И будто его мысли прочли, дверь открылась и вышел один из магов, только улыбка не сияла на его лице, а лишь какое-то отчуждение рисовалось, скулы нервно подрагивали, по всей видимости, подбирали правильные слова. Огастин напрягся, уже вспыхивая как спичка красным пламенем, боясь услышать непоправимое.

— Челси жива, — угадав мысли Огастина маг поспешил успокоить господина. — Но по-прежнему существует угроза жизни Челси, что-то идёт не так, то что нам не достигаемо, конечно мы обязательно разберёмся.

— Говори яснее, иначе я за себя не ручаюсь! — угрожающе проговорил.

— Мы подготавливаемся к операции, может, когда операция закончиться, то всё проясниться и станет нам ясны причины такого сложного процесса родов, — маг говорил

чётко, без запинок. — Последнее время Госпожа Челси не могла сама восполнять силы, только благодаря нашей магии была стабильность в её самочувствие, парой, обмен магией давался с большим трудом, потому что ребёнок в её теле превосходит всех нас. Большой ошибкой было то, что она много плакала и не подпускала к себе магов, впоследствии плохое самочувствие, открытие кровотечения, а вдобавок магическая энергия окончательно иссякла. Ребёнку, уже ничего не угрожает, скоро он появится в огненном мире, но вот с госпожой могут быть проблемы.

С каждым словом тошнота подходила к горлу, желудок скручивало от уязвимости, невозможности принять всю безысходность положения за жизнь, того кого больше всего на свете любишь. Ненавидя себя всем сердцем, что только по его вине, дорогое ему сокровище граничит со смертью и вот-вот отдастся в лапы ей, паршивой!

— Сделайте всё, только, пусть будет жива, пусть моя девочка встанет на ноги и живёт, — голос осип, опустошённость во взгляде отчётливо рисовалось.

— Я пойду, — кивнул он и направился в комнату.

Огастин успел увидеть в открывшейся двери, как она там бледная, безжизненно лежит на кровати, а вокруг неё крутились маги-лекари. Дверь закрылась и снова включилось ядовитое ожидание неизвестности.

Сигарета за сигаретой, казалось, это не кончиться никогда, словно всё остановилось на месте. И снова тишина давила, заставляла его медленно сходить с ума. Вокруг не было ни души, Огастин сник, как колосья в поле, уткнувшись в одну точку.

Как обухом по голове, свет озарил среди долгой темноты — приглушённый плач младенца. Сердце забилося чаще, Огастин воспрял духом встав на ноги, поспешил войти в комнату.

Войдя, на него тут же были обращены взгляды магов. Один из них поднёс маленький кулёк, тихонечко кряхтящий.

— Сын, — проговорил он, аккуратно передав в руки Огастина.

Огастин в миг растерялся и сильно разволновался, ведь никогда ему не приходилось держать таких маленьких крох, а понимание, что держишь своего сына, так по особенному согревает душу, отставив все волнения в сторону. Малыш укутан в мешковую ткань, испачканную в крови. Он голосил, не громко, еле слышно, слабость в его голосе ощущал даже Огастин. Сморщенное, синюшное личико, дрожащие губы, ангельская, мамина внешность уже заявляла о себе. С неуклюжими движениями крошечных ручек, Огастин заметил за его спиной крылья и задрал ткань, ему открылись мокрые, но отчётливо вычерченные, ангельские крылышки.

— Ангел? — его брови поползли вверх.

— Да, господин, ваш сын — белый ангел, — тяжело вздохнул маг.

Внезапно слух рассекает громкий, залиvistый плач ещё одного ребёнка. Это было так громко и так неожиданно, что вздрогнули все присутствующие. Маги стали переговариваться между собой, они были поражены, такого не ожидал никто!

— Это девочка дьявол! — завопил один, глаза его были широкие как два полушария.

Чёрные крылья сразу приковали взгляд Огастина, он как замороженный изучал, не отрывая взгляда. Она — красивая девочка, довольно, прилично крупного телосложения для только родившегося младенца. Розовенькое тельце передали из рук в руки, обернув в такую же мешковую ткань, она звонко недовольно, вякала, протестуя против вмешательств в её спокойную жизнь в мамином животике.

Всё-таки один вопрос среди этого всей чудесной феерии у него вертелся на языке «где же наследник?». Ожидая истинного наследника, а не получив, по правде говоря круто выбивает из колеи. Впрочем, об этом он подумает позже, покамест его в первую очередь волнует здоровье Челси.

Передав малыша в руки Джине, он спросил:

— Малыша осмотрели?

— Малыш заметно слаб, но жить будет, — прохрипела волнительным голосом Джина.

— Смотри за ними в оба глаза, если понадобится созовите кормящих матерей, — тяжело вздохнул он, посмотрев в сторону всё также безжизненного тела Челси, заключив, — пока их мать не придёт в себя и ей не станет лучше.

— Хорошо, господин Огастин! — кивнула послушно и вместе с ещё одной девушкой, чёрным ангелом, понесли малышкой в детскую комнату.

Проводив взглядом детей, внимание было обращено к Челси, ей осторожными штрихами накладывали аккуратный, тоненькой полоской шов. Едва заметна, но всё-таки заметная надпись над швом приковала взгляд. Он ещё не узнал кто так с ней поступил, но рано или поздно тайное станет явным, и от этой падали не останется мокрого места и пусть Челси скрывает его сколько хочет, но настанет время, настанет час и он проявит себя во всей красе.

Огастин отошёл в сторону, запустив пальцы в волосы, он много думал и мысли не оставляли его ни на секунду, нескончаемым потоком крутясь в голове.

У кровати стояла корзинка для мусора, куда скидывали окровавленные ватки, тряпки, бинты, отчего Огастину стало плохо. Вот уж не думал он, что будет страшиться видеть кровь, ведь за всю свою жизнь вид крови его не чуть пугал, но не сейчас, не тогда, когда это кровь Челси. Он пошатнулся назад к стене, в эту секунду ему понадобилась опора, потому как ноги не держали от слова совсем. Почувствовав стену сполз вниз, сев на корточки, опустил понуро голову. Маги-лекари осторожно поменяли простыни, укрыв Челси одеялом, убрали комнату очистив её до блеска, наконец закончив, вышли. Оставшейся маг подошёл к Огастину.

— Господин Огастин, ждём теперь положительной динамики госпожи Челси. Уж мы ей в этом поможем, — с утешительной улыбкой проговорил маг, стуча по плечу ободряюще.

— Я на вас очень надеюсь! — поднял уставшие глаза.

За пол года Огастин заметно осунулся, взгляд потух, а на плечах незаметной ношей легла печаль, которая боролась с гордостью, но ни одно из чувств капитулировать не собиралось. Лишь сейчас до конца осознаёт, каким был дураком, не сделав никому лучше. Он ведь мог потерять её, так опрометчиво и глупо, не сказав как сильно любит, как без неё не смог бы жить и умер бы вслед за ней.

Глава 40

«Когда кажется настало хорошо, убедись, что это не мираж...»

Огастин вот уже сутки не отходил от кровати Челси, охраняя её сладкий сон как преданный, сторожевой пёс, в то же время ожидая, когда она наконец придёт в себя озарив своей лучезарной улыбкой комнату. Часы шли, а она всё по-прежнему не приходила в себя. Предчувствие медленным тлением закрадывалось в каждую клеточку тела доводя до паники. И с наступлением вечера Огастин приказал магам-лекарям немедленно обследовать Челси.

Огастин пристально наблюдал за действиями только что вошедших лекарей.

Они встали по сторонам от кровати Челси и каждый касаясь кончиков её рук и ног принялись аккуратно пускать в неё магическую энергию, жизненную магию, которая позволит прийти в себя в короткие сроки. За этим ритуалом стоит многое, магам дано видеть то, что другим не подвластно, такое как: обследовать здоровье, найти подходящее лечение, излечить раны и стереть память.

Огастин сильно настораживался, когда каждая попытка влезть в её голову не давала успеха. Словно человек умер и никаких воспоминаний у неё больше нет, как и мыслей тоже. Его это не на шутку взволновало, сердце подсказывало неладное и не ошибалось. Потому что когда маги-лекари закончили ритуал, сообщили о страшном, о чём Огастин не мог и помыслить, приговор прозвучал взрывом в каждой оболочке тела.

— Господин Огастин, по какой-то причине наша магия не даёт более никакого эффекта для госпожи Челси, — руки мага дрожали, ведь извещать о подобном королю, может оказаться последними словами в его жизни и маг это понимал, отчего неистово переживал, но всё же добавил: — однако, если так пойдёт дальше, то госпоже Челси осталось совсем недолго мучиться.

Глаза Огастина воспламенились, маг в миг запыхался, как бенгальский огонь и через несколько секунд от него осталась кучка пепла, дым и невыносимая вонь, которая заволокла всю комнату, но дьяволу глубоко на это плевать.

— Если ещё кто-то из вас осмелится прийти с таким заявлением — убью! — угрожающе прорычал повелитель Ада, глаза магов ответили чётким пониманием, им даже не надо было отвечать, да и страх засел в них так, что вымолвить что-либо было не в их силах.

Огастин вышел, громко хлопнув дверью. В нём лютовала буря злости и непонимания! Что же он делает не так? Да всё он делает не так! Всё! И как же ему надоело всю жизнь за что-то бороться! Сначала боролся за внимание отца, потом боролся за трон, теперь нужно бороться за жизнь любимой! Иначе без неё, ничего иметь значения уже не будет. Детей сам не вырастит, так как смотреть им в глаза спокойно не сможет и понимать, что ты виновник смерти их матери? Что это из-за тебя, твой ребёнок не может испить материнского молока и почувствовать тепла материнской любви!

Мысли извергались лавой, обжигая всю душу, Огастину хотелось вывернуться наизнанку, но не думать и не чувствовать себя виноватым, не ощущать себя последним ничтожеством и подонком, который так поступил с ангельской, любимой душой. Она ведь спасала его не позволив казнить Леона. А он дурак, не хотел даже мысли допустить, что она права, права его девочка! Он крушил всё что встречалось ему на пути: напольные светильники, книжные шкафы, кресла и диваны — образуя щепки и груды мусора. Превратившись в дьявола, он сжигал всё что окружало, никто не осмеливался остановить выход его злости наружу.

Наконец, когда он успокоился с тяжёлым дыханием поднялся наверх и свалившись мешком на кровать с минуту полежав, сомкнув глаза, уснул.

Поднявшись ранним утром, Огастин не чувствовал себя отдохнувшим, всю ночь он бредил одним именем как умалишённый. Только для себя решил не идти сразу в комнату Челси, а зайти в детскую и вдохнуть в себя чуточку жизни, понять для кого в первую очередь ему надо бороться за жизнь Челси.

Просунув сначала голову, потом уверенно зайдя внутрь, в нос тут же ударил неопиcуемый молочный, младенческий запах. Душу обдало сладостным теплом, таким

неизведанным, но до боли приятным.

Металлические детские две кроватки, кованные в классическом стиле стояли у стены, а в них тихо сопели первенцы короля Огастина Дюрана. Он посмотрев на них таких сказочно чудесных, был неистово горд почувствовав себя отцом, вздёрнув слегка подбородок. Сначала он подошёл к девочке, пухленькие, розовые щёчки — умиляли отцовское сердце, слёзы навернулись на глаза. Страхнув подступающие слезинки, склонившись к маленькому ароматному ушку, царственно произнёс:

— Габриэла! Моя, Габриэла! Носи это имя с высоко поднятой головой, как носила его твоя бабушка! — поцеловав в горячий лобик, озарил улыбкой голубоглазую девчушку, с шоколадными, редкими волосиками, а она словно всё понимая громко, довольно заголосила.

Подойдя к колыбели мальчика, который в этот момент сладко, безмятежно спал. Хмуро сморщенный лобик, курносый носик сразу дают знать, что не абы кто перед королём, а серьёзный, умный парень. Двойняшки уже различались между собой в развитии, но это и понятно, потому что не стоит забывать, они взяли разную наследственность от родителей. Дьяволы растут быстро, два года и на тебе — двадцать лет и на этом изменение значительно замедляются, примерно живя два долгих века, бывает и больше. А вот ангелы, растут эквивалентно людям, живя в общей сложности сто пятьдесят лет.

Маленький кулачок придерживает щёчку, а губки сложены в бантик. Огастин умилённый милой миниатюрой, засиял и пригнулся поправить одеяло, со всей любовью сказав:

— Майкл! Твоё имя Майкл. Мой отец был не самым лучшим, но я уверен, нося его имя ты внесёшь в мою жизнь только гордость и восхищение.

Дверь комнаты неожиданно отворилась и вошёл ошарашенный маг.

— Прошу прощения, господин, но это срочно. Госпожа Челси пришла в себя, — говорил сбивчиво, прерываясь, чтобы перевести дыхание.

Сердце Огастина волнующе застучало выбивая ритм. Поцеловав малыша в тёплый лобик он бесшумно ускользнул за дверь. Его ладони вспотели, спешно стерев с них влагу о край футболки, взялся за ручку двери. Ворвавшись он почти бросился в ноги Челси, бегая взглядом по её лицу, рукам, ногам, оценивая состояние.

— Где мои дети? — засохшими губами она глухо прохрипела.

— С ними всё в порядке, они под надёжным присмотром. Лучше скажи, как ты? Как себя чувствуешь?

— Я умираю, Огастин, — её слова прозвучали, подобно пушечному выстрелу.

— Нет, что ты такое говоришь? Всё хорошо! — он строго посмотрел на рядом стоящего мага и обратился к нему. — Что она говорит?

— Господин Огастин, госпожа потеряла много крови и исчерпала всю магическую энергию. Только благодаря нам она не умерла при родах и жива сейчас, но дальше увы... — секундная пауза — мы бессильны. Её организм отторгает всё то, что мы можем ей дать.

— Огастин, можно тебя попросить? — вопрошает Челси, напоминая о себе.

Не было сил у Огастина испытывать всю тяжесть ноши, схватив мага за локоть, потащил за дверь. Жестко прислонив к стенке, держа крепко горло мага, злостно шипит:

— Слышишь, ты меня слышишь? Челси не умрёт! Скорее ты кони двинешь, а Челси будет жить! Понял меня?

— Да, господин, я вас слышу, но и вы меня услышите! — Огастин прижал ещё сильнее к стене. На что маг умоляюще простонал, — нашей вины в этом нет!

Огастин с бешеным рыком отпустил мага и тот упал обессилено на пол, став лихорадочно дышать.

— Чем ей можно помочь? Может моя кровь или моя магия, или ещё что-то? — пролепетал Огастин.

— Нет. Ни вы, ни даже белые маги не могут ей помочь.

— А что тогда!? Что шакал его побери, тогда ей может помочь!? — громко закричал, ударяя кулаком в стену, каждое слово о безнадёжности ситуации словно лезвием вонзалось в кожу.

— Мы выясняем, ищем, — испугано расставив перед собой ладони, трясся всем телом маг-лекарь.

— Сколько ей осталось? — ядовитый вопрос с трудом сорвался с языка, а желудок выворачивал на изнанку.

— День, два.

— Сука! — выругался он, снова ударяя и избивая стену до хруста в костяшках, глаза превращались в чёрные пустоты. — Чё разлётся!? Иди ищи, мать твою! Ищи спасения для неё, цепляйся за любую находку! Землю рой, жри, плевать, но чтобы она осталась жива! — схватив за шиворот мага, поднял словно пушинку, отбросив в сторону, а маг как ужаленный побежал, спотыкаясь и падая.

Лбом уперевшись о дверь унимал в себе очередную бурю, чтобы Челси не видела его в таком состоянии.

Женщина текущая по его венам уходит, от него уходит... Чувства захлёстывали. Страшно осознавать, что слова становятся явью: «Как родишь наследника, можешь быть свободна. Я выпускаю птицу из золотой клетке!» — эхом в памяти раздаются слова, которые он уверенно адресовал Челси. Но Огастин даже предположить не мог, что это случится таким образом. Да и не хотел он вовсе её ухода, хотел вместе и до конца. Так вместе жить, чтобы все тыкали в них пальцем и говорили «вот это любовь!», а не это всё происходящее сейчас!

Десять... пятнадцать... сорок минут... час. Столько стоял, не осмеливаясь войти, но сделав глубокий вдох всё-таки решился и вошёл, надев непринуждённую улыбку для неё, чтобы не волновалась.

Он спустился перед ней на одно колено, покрывая жадными поцелуями холодную, почти ледяную кисть.

— Я люблю тебя, Челси!

Она высвободила руку, собравшись что-то сказать, но получилось только немое движение губами.

— Ты хотела меня о чём-то попросить, — проговорил Огастин, он, оживившись, пытался понять следующие попытки шевеления губами.

Было видно насколько сильно ей тяжело давались эти выдавливания речи, а ему насколько тяжело было её понять.

— Сьюзи, — сдавлено, еле слышно произнесла, но Огастин успел уловить.

— Ты хочешь увидеться с Сьюзи?

Она кивнула, подтвердив его вопрос.

— Хорошо, я всё сделаю. Что-то ещё, родная? Хочешь ли с детьми увидеться?

Челси так же согласно кивнула и даже улыбнулась, приподнимая бледные уголки рта. Вышло, конечно, криво, но всё равно она по-прежнему прекрасна. Огастин быстро

организовал встречу детей с матерью. Этот день они провели все вместе, в тёплом, семейном кругу. Челси молчала, но Огастин понимал её без слов. Вечером дети уже сладко спали в своих кроватках и Челси дала понять Огастину, что тоже устала и хочет спать. Он не решился уйти, бережно подтолкнув одеяло, укрывая хрупкие плечи Челси, сел на кресло напротив и продолжил охранять сон, любясь её необычайной красотой.

Глава 41

Марк сидя за стойкой бара, сделал большой глоток выдержанного, элитного коньяка, опустошив дно и поставив со звоном пустой стакан на стол. Под действием алкоголя его тело обмякло, но для полной разрядки ему не хватало малости. Достав из пачки сигарету, зажав её в уголках губ, поджигая, делает глубокие, смакующие затяжки. Сигарета стала медленно тлеть, Марк пуская кольцами дым искоса поглядывая на танцующих нескромно девиц. Одна из них так и зазывала его, пытаясь, потереться интимной частью тела об его колено, но он отпихнул длинноногую брюнетку на расстояние вытянутой руки и дал понять, что не интересно! Она с досадой поджав пухлые губы, поспешила удалиться.

Напротив сидел маг, внешне сильно напряжённый, ведь очередная встреча с Марком не предвещала для него ничего хорошего. Маг был одет в строгий чёрный костюм и белую рубашку, вместо привычного образа в виде чёрной мантии с большим капюшоном. Он ничего не заказывал, ему хотелось наоборот, как можно быстрее оставить это место и чёрного ангела вместе с ним. Но есть договорённости, которые необходимо соблюдать.

— Так что говоришь, девка при смерти? — спросил Марк, злорадно ухмыльнувшись уголком рта.

— Именно. Жить ей осталось считанные часы, дальше душа её покинет и попадёт в самое пекло Ада, — рассуждает победно маг, потирая потные руки.

— Что прям совсем спасения нет? — спрашивает, одновременно озираясь на заливистый смех девушки стоящей в компании недалеко от барной стойки.

— Есть, то оно есть. Вопрос, только зачем она тебе живая? Договор у нас был иной. Или ты уже позабыл?

— Поубавь тон, Родриг! — рыкнул Марк, сосредотачивая предупреждающий взгляд на маге.

— Может тебе напомнить, кто спас твою перьевую шкуру от господина? — ядовито парирует, щуря взгляд чёрных глаз.

Чернокрылый сбавил свой пыл, сжимая гневно кулаки. Беседа выходила за рамки плана, поэтому Марк решил тактично перейти на другую тему, которая приятно вольётся в уши и забудется эта случившееся неуместна перепалка между ними.

— Не знаю, что ты там себе надумал, но в моих же интересах, чтобы она наконец исчезла из жизни Огастина, из-за неё он отошёл от всех дел, которые приносили нехилую прибыль. Ну и если учитывать, что в Аду должны приумножать зло, а не гасить, то мы с тобой на правильном пути. Да и ты в конце концов заслужил звание верховного мага, а я место первенствующего чёрного ангела. Помехой служит только — она!

— Верно! Пусть с ней всё решится и дело с концами.

— Помимо тебя больше никто не знает подробности исцеления? Проблем не возникнет?

Родриг задумчиво посмотрел в сторону, потом снова одарил взглядом исподлобья, проговорив:

— Думаю, ни у кого даже мысли не возникнет, что единственным исцелением для девчонки служит Леон!

Марк сильно удивился откровению Родрига, однако искусно демонстрировал маску хладнокровности, хорошо играя задуманную роль.

— Говорят и палка стреляет раз в год, поэтому не должно быть сомнений на этот счёт — никто не должен знать всего того, что ты мне рассказал!

— О чём речь? Сам понял случайно, когда ей магия даже белого мага не подошла. А дьявол белокрылый — союзник смерти, как раз таки является единственным спасением. И ведь, кто бы мог подумать? — будто бы саму себе задавая вопрос, поражаясь необычной ситуации, продолжил: — Леона мать была более послушной и принимала помощь от магов в полном объёме, нежели эта глупышка. Хотя нам её поступок оказался очень даже на руку.

Между ними повисла тишина, каждый задумался о своём. Марк снова посмотрел на ту блондинку и невольно облизнулся. Эта девушка приглянулась ему с первого взгляда. Её длинные волос доходил до округлённой, пышной попы. Большие голубые глаза. Белое, длинное блестящее платье, которое так и хочется снять, оценив формы по достоинству, но кашель мага внезапно привёл в реальность.

— Так отчего же мать Леона умерла? Насколько я наслышан её убила госпожа Габриэла, мать господина Огастина, — не поддельный интерес проявил Марк, закуривая вторую сигарету.

— Да, это был серьёзный, масштабный конфликт в королевской семье! — заявил Родриг. — Габриэла одним вечером вырвала сердце из груди белокрылой, из-за очередной вспышки ревности к Майклу. Для правителя потеря оказалась невосполнимой, любил её как ополоумевший, за что жестоко убил Габриэлу. Дальше ты историю и без меня знаешь, что Майкл принялся за судьбу старшего сына, сделав всё, чтобы тот сел на трон, а потом и сам наложил на себя руки. Так дети осиротели в миг, враждую между собой по сей день.

— Давно вертится на языке навязчивый вопрос: чем же эти белые ангелы так хороши, что сами дьяволы готовы отдать жизнь за них? Может с виду белые и пушистые, а в постели огненный огонь?

— Да кто их знает, — скривился гадливо. — Зная тебя ловеласа, удивлён, что ты не проверил ещё на деле хотя бы одну из белокрылых! — прыснул со смеху маг.

— Смех смехом, но я и в голодный год не полез бы на этих не от мира сего существ, — отбарабанил протестуя, но не смог не поддержать смех.

Они ещё немного шутили и смеялись. Когда наконец они закончили беседу, Родриг поспешил удалиться, оставив Марка сидеть за стойкой. Марк продолжал изучать приглянувшуюся ему особу, пытаясь тщательно исследовать её на какие-либо изъяны, но не находя довольно ликовал и наслаждался издалека. Ни могло его не привлечь и то, что она чёрный ангел, немало важный момент в установленных им принципах.

Уверенной, самодовольной, вальяжной походкой Марк направился к ней. В эту секунду она болтала с другими девушками чёрными ангелами, но на её фоне они блекли, изрядно проигрывая ей во всех смыслах.

Чуть позже он узнал от неё, что зовут её — Элиана. Она с достаточно непростым характером высокомерна и тщеславна. Марк безумно желал эту девушку, так желал, что впервые побоялся прямо заявить об этом. Так он делал ранее с другими девушками и те в свою очередь безоговорочно поддаваясь его обольщению, прыгали к нему в постель, но с ней уверен, нужно по-другому! Элиану он искренне опасается спугнуть, как плавающую,

золотую рыбку в море. Поэтому всего лишь потанцевали, выпили много выпивки, обменялись номерами и разошлись, потом ещё долго его не отпускали мысли о ней и желание завоевать эту неприступную крепость.

Глава 42

Челси с каждым часом становилось хуже, недомогание изрядно сильно подкосило её, отчего Огастина поглощала агония ярости и не понимания. Утопая в дьявольской свирепости с каждой новостью о неизбежной надвигающейся катастрофы. Все внутренности потихоньку кровоточили. «Почему так невыносимо?» — твердил как мантру Огастин, погружаясь с головой в самобичевание, превращаясь в жалкую оболочку. Увядает, увядает его нежный цветочек, давным-давно незаметно с корней, поскольку позволил обиде завладеть его разумом, но если бы он только знал, то не позволил бы себе подобное малодушие, не позволил себе осудить добрую, бескорыстную душу.

Огастин стоял у изголовья кровати и смотрел на ослабленное, спящее личико Челси, с нетерпением ожидая пробуждения из сна. Одновременно оценивая и наблюдал беспокоясь, что переход из мира Ада в мир людей может отрицательно отразиться на общем самочувствии и ухудшить, итак, тяжёлое состояние. Надежда, что всё может ещё наладиться пропадала с каждой прожитой минутой, ему ужасно хотелось выть волком, безжалостно драть на себе кожу, волосы, выколоть глаза, сломать ноги и руки, доставляя себе физическую боль, нежели ощущать эту дурацкую — моральную.

Веки Челси зашевелились. Огастин не раздумывая прильнул к ней, прижимая холодные руки к губам, покрывая нежными поцелуями, в попытках согреть теплотой своей любви.

— Огастин, — шепчет сухо, не раскрывая глаз согнула уголки губ в скромной улыбке.

— Да, маленькая моя, я с тобой, — поцеловал в щёки, запинаясь пролепетал. — Наслаждался твоей красотой, пока ты так сладко спала.

— Мне очень приятно, — с трудом открыв глаза, тягостно протянула гласные, сглотнув тяжёлый ком в горле.

— Как ты себя чувствуешь? — встревожено спросил.

— Не должна я была поддаваться дьявольскому искушению, потому, как сейчас, получаю сполна за это преступление, — сбивчиво говорила Челси, парой переводя дыхание, а на глазах с каждым словом наворачивались градинки. — Но даже умирая я буду благодарна судьбе за нашу любовь!

— Ты не умрешь, слышишь? Не умрёшь! — надрывистым голосом требовал немедленного исполнения, другого он не желал слышать. Поскольку, он даже мысли не позволял такой просачиваться в свою голову, а тут слушать от Челси лично — хуже выстрела в упор.

— Я люблю тебя! — всхлипнув призналась.

— За что ты мне дарована? Я ведь совсем не заслуживаю твоей любви! Я — зверь, последнее ничтожество, никогда не ценил ничьи жизни, но появилась ты и пустила яркие солнечные лучи в мою чёрную, грязную, дьявольскую душу. Челси и я тебя очень-очень безумно люблю! Ты научила меня любить, ты развела в моём сердце огромный сад, благодаря чему я дышал свежим, чистым воздухом.

Она улыбалась и плакала, рассматривая каждую его чёрточку лица, изгиб идеальных губ, словно запоминая в то же время прощаясь. Вдыхая цитрусовый, вперемешку с мускусным ароматом его кожи, вскруживший голову как в первую их встречу, так и сейчас.

Время шло, а предчувствие неизбежного кололо мелкой, незримой иглой в самое сердце.

— Огастин, Сьюзи... она придёт? — Челси посмотрела в его глаза, чтобы в них прочесть ответ.

— Какой же я дурак!

Челси напряглась, его неоднозначной реакции.

— Она же давно ждёт! Просто ты спала и мы с миссис Сьюзи решили тебя не будить, — он быстрым шагом направился к двери.

Огастин выполнил своё обещание и сегодня состояться долгожданная встреча матери и дочери в мире людей. Вот так жили они рядом и не могли в полной мере открыться друг другу, потому что кто-то за них решил иначе. Нет прощения всем причастным! Пусть на кону было многое, однако, видеть как растёт твоя дочь, частичка сердца — ей согревало душу. Сьюзи гордилась успехами дочери, ведь Челси росла умной, воспитанной и смелой девочкой. Всё же Сьюзи не забывала для чего растит дочь, что рано или поздно придётся отпустить её навсегда. Старалась утешать себя «что так надо и всё, что она делает во благо людского мира, ведь Челси для дьявола ключ в мир Ада, а значит люди будут спокойно жить ничего не боясь», тем не менее, легче от этого не становилось, только стократно хуже! Дочь она ведь не вещь, она — девочка с белоснежными крыльями как снег, с надеждами на сказочное будущее как у принцессы, видящее во всём и всех только доброе и светлое. Каждый день душил как едкий, чёрный дым, парой так было плохо, что не хотелось открывать глаза по утрам, а вечерами бороться с мыслью о смерти, но ты белый ангел и ты не должен позволять себе так думать. Болезненная порука с отрезком времени в восемнадцать лет, как раковая опухоль убивала. Когда Огастин пришёл за Челси в небесный мир Сьюзи на интуитивном уровне чувствовала, что с ним дочь будет жива и в безопасности, пусть никогда больше не увидела бы её. Но знать, что твоя курносая девочка, твой ребёнок жив — это лучшее, что может быть для любого родителя! Только сейчас до конца осознавая какую ошибку она допустила.

Дрожащими, худенькими как две тростинки руками, Сьюзи потянулась к дверной ручке, чтобы открыть её. Она долго не решалась войти, совсем не понимая что ей говорить, хотя сказать хотелось многое, до тех пор пока Огастин не сказал — «Челси при смерти, она очень слаба», что разнесло сердце Сьюзи в щепке втыкаясь в каждую клеточку тела с невыносимой, саднящей болью. «Моя девочка, моя любимая доченька, как же я без тебя? Как же мои внуки будут без матери? Надеюсь, всё это ошибка и открыв эту дверь я увижу твою здоровую, отрадную улыбку!» — хлюпала носом миссис Сьюзи, делая облегчающие, глубокие вдохи, дабы не разрыдаться окончательно. Она понимала всю ответственность перед Челси и совсем не хотела, чтобы дочь видела её жалкие, красные от слёз глаза.

Сьюзи резко распахнула дверь, не в силах терпеть эти минуты отсрочки, желание увидеть дочь намного сильнее, нестерпимее. Пульс забил в висках. Увидев Челси в таком состоянии ей хотелось рухнуть на пол и реветь белугой, просить не умирать, но скрепя зубами выдавила улыбку для любимой доченьки, показав искренне как она рада её видеть.

— Челси, родная моя! — на ватных ногах Сьюзи поспешила обнять дочь.

Теперь ей не надо скрывать свои чувства, прятать своё настоящее отношение к Челси за маской участливого магистра.

Когда Челси увидела миссис Сьюзи на её щекам появился еле заметный румянец. Глаза обрели блеск от радости видеть её — свою маму. Челси и подумать не могла, что она у неё есть, настолько рядом.

— Привет, — улыбчиво с хрипотцой поприветствовала Челси.

Сьюзи села на стул рядом стоящий с кроватью Челси.

Разговор порой не вязался, потому как никто из них не мог поверить и принять мысль, что первая встреча матери и дочери — последняя, прощальная. Им двум хотелось плакать, но каждая делала паузу, чтобы подавить в себе горечь. Миссис Сьюзи решила поделиться своими успехами, которые явно окажутся по нраву дочери.

— Ты наверное не знаешь, но теперь я правитель в Небесном мире. У нас две пары ждут малышей. Это так чудесно! Я никогда не видела жителей небесного мира таким свободными, возможность делать выбор самим, так окрылила и осчастливила всех! — радостно воскликнула Сьюзи.

— Я очень рада! Прекрасная новость! — заискрилась от радости Челси, но веки невольно закрывались от усталости.

Сьюзи смотрела в сторону и не заметила состояние дочери, поэтому продолжила:

— Вот Майкл вырастит и моё место по праву перейдёт ему. Он будет достойным правителем Небесного мира, — воодушевленно делиться миссис.

— Да, точно, — улыбаясь с трудом, удерживая уже довольно тяжёлые веки.

Сьюзи посмотрела на дочь и обеспокоилась, поспешив сообщить Огастину о состоянии Челси.

— Я пойду, доченька, ты отдыхай и набирайся сил, — сказав, нагнулась к дочери, поцеловав в лоб, поправив собравшийся волос и спустившееся одеяло.

Когда дверь закрылась за спиной Сьюзи. Она зарыдала прикрывая рот ладонью, глуша издаваемый ею вой. Долгожданная встреча оказалась донельзя невыносимой. Как бы ей хотелось, чтобы это оказался страшный сон, а проснувшись она увидит свою дочь счастливо убаюкивающей своих малышей, осыпая Сьюзи бесконечными вопросами об их воспитание.

Собравшись духом, поспешила прямо по коридору, обнаружив Огастина в своём кабинете в разъярённом состоянии, ведя диалог с чёрным ангелом.

— Огастин! — обратилась она к нему, перебив поток его ругательств.

— Вон! — крикнул гневно, прищипив красным, дьявольским взглядом Сьюзи, отчего женщина вздрогнула от испуга. Такой реакции она не ожидала, но Огастин быстро пришёл в себя, прозрев, кто перед ним стоит. — Прошу прощения, мой гнев адресован не вам, что-то случилось миссис Сьюзи?

— Да, Челси...

Огастин рванул пулей за дверь.

Глава 43

Замок превратился в улей. Гудели его жители словно пчёлы, всполошившись от навалившейся на них паники, а потревожить решила стоящая на пороге смерть, протянувшая рученьки свои к ангельской душе. И сердце Огастина, которое любит — разобьётся вслед за любимой, что значило лишь одно — повторяться времена правления Майкла Дюрана. Когда не стало любимой правителя, то он стал вне себя от горя, ярость на вторую жену ослепила разум так, что любой попав в его поле зрения заживо сгорал как от сильной радиации. Мир Ада всколыхнулся, волнение зашло слишком далеко, пуская корни в каждый уголок огненного мира. Всякий житель Ада не прочь наблюдать издевательства над кем-то, купаясь в их крови, но кому понравится, когда этим «кем-то» внезапно можешь оказаться ты? Улицы опустели, воздухе витал лютый кошмар. Такое происходит, когда правитель решил, что по-

другому ему никак не унять боль от потери, что по-другому не абстрагироваться от своей беды — причиняя страдания, подвергая жестоким пыткам всех кто хотя бы малость не понравился проходя мимо. Никакие отговорки или оправдания не принимались — Майкл Дюран был жесток. Его замок наполнился кровью, потому как те кто прислуживал ему были жестоко замучены до смерти или нещадно сожжены. Бесспорно, унижениям подвергался и сам Огастин. Майкл всеми фибрами пытался отдалить от себя младшего сына, когда тот наоборот тянулся и просил отцовского внимания, просил не делить их как сыновей — любимого на не любимого. А для старшего Дюрана, Огастин стал чем-то вроде очередной вспышки мести и ненависти за потерю сердца. Зачастую родители перекладывают на детей ответственность за свои ошибки, именно так сделал и Майкл избивая огненной розгой, когда просто навеяла какая-то невинная мысль из прошлого.

Не повезло в то время и чернокрылым девушкам, ангелам. Симпатичные девушки подвергались самым беспощадным плотским утехам с огненной, дьявольской магией, а потом мучились от сильных ожогов на теле и внутренних, рваных ран. Майкл устраивал беспощадные, бесстыдные оргии, потом в знак благодарности одаривал девушек платьями из гардероба второй жены Габриэлы. «Что-что, а вкус у этой сучки был что надо! На вот держи это!» — чванно ухмыляясь, вручал очередной бедняжке красное, пышное платье, а та оскорблённая, убитая горестью — боялась не принять.

Кажется это было вчера... Однако, пришло время правления сына Огастина Дюрана — ещё более жестокого, ещё более влюблённого дьявола, чем может представляться любому.

Пришла весточка, что один из приближённых магов к королю скрывает истинное спасение для Челси. И каково было удивление Огастина узнать что, то самое спасение — Леон Дюран. Коматозное состояние долго не отпускало его. Он рвал и метал, сходя по-настоящему с ума, потому как не мог снова подпустить этого недоумка к его девочке. И вроде на кону её жизнь, но ядовитая ревность заполонила разум собой и заставила вслух задуматься:

— Как? Как так выходит, что тот кто по-настоящему её любит, кто готов отдать жизнь за неё, кто обменялся магией и сделает законной королевой, ей не поможет? Но поможет магическая сила этого сукиного сына, этого бастарда? — Огастин бьёт кулаками стол, рыча и скалясь подобно зверю. — Почему всегда он остаётся первым и лучшим во всём?

Словно спрашивает он сам у себя, но в его поток вопросов вмешивается Марк.

— Всё-таки он дьявол с малой долей ангельской крови.

Огастин поднял глаза прицеливаясь, готовый испепелить заживо своей ненавистью.

— Ты считаешь меня слабоумным? — напористо задал вопрос Марку.

— Совсем не это имел в виду! — отрицательно покачал головой.

— Ладно, плевать. Прикажи привести Леона, надо мою девочку спасти, времени не осталось.

Проговорив, Огастин резко встал из-за стола вспоминая те минуты, когда к нему прибежала бледная миссис Сьюзи. Он помнит, как у него из-под ног земля ушла и время остановилось от дикого ужаса, подумав, что Челси не стало. Хотя оказалось, миссис пришла сказать об ослабленном состоянии здоровья дочери, она была так напугана её немощным положением, что наделала немало шуму. Пусть Огастин предупреждал о ежечасном ухудшении, но увидеть лично вышло для миссис Сьюзи слишком шокового. Да что уж говорить, Огастин и сам пребывал в постоянном потрясении с самого начала. Только теперь, когда появилась надежда, маленький шанс, пусть и не по нраву он, главное чтобы жила,

главное чтобы встала на ноги.

Твёрдо шагая навстречу прикованному цепями Леону, Огастин мельком уставшими глазами оценил брата и понял насколько тот, стал жалок. Нет теперь в нём величия и облика горделивости, выглядел точно как побитая собака. Этого и добивался Огастин, когда приказал куэнам каждый день напоминать Леону, какой он ничтожество ни для кого не имеющее значения! Несомненно, судьба посмеялась Огастину в лицо, ведь сейчас жизнь Челси зависит именно от этого «ничтожества ни для кого не имеющее значения».

Конечно, как бы хотел Огастин, чтобы отец посмотрел на него сейчас — подлинного правителя, а не на это жалкое подобие! Леон важный павлин был под надёжным присмотром отца, всем видом показывая кто из них выше, кто ниже, однако не подумал, что отец не вечен, что однажды доберётся до него Огастин и спустит жёстко на землю. Спал и видел, как бы убить Леона, выстраивая план мести.

«И что если бы убил?» — часто посещает его этот вопрос. Очередной раз Огастин послушал Челси и очередной раз она не ошиблась, спасая жизнь не только себе, но ему, детям, своей маме, всем жителям Ада.

— Ведите в комнату! — приказал Огастин куэнам, державшим Леона за цепи.

Леон пристально смотрел исподлобья на Огастина, прожигая своей ненавистью. Куэны дёрнули цепь прервав зрительный контакт и повели в комнату Челси, где Сьюзи плакала над дочерью уткнувшись лицом в тоненькую шею.

Огастин подошёл к Сьюзи, положив ладонь на плечо женщине, отчего она дёрнулась словно, ошпарилась горячим кипятком, обернувшись решительно завопила:

— Не трогай меня, чудовище! Не трогай, творение греха! Это ты виноват, что моя дочь умирает, ты!

— Я понимаю вас, — спокойно резюмировал.

— Да, что ты можешь понимать у тебя сердца то нет! Порочное существо!

— Выбирайте выражения, иначе не посмотрю на то, что вы мама Челси! — выходил Огастин из себя.

— Не произноси имя моей девочки, не смей! Ты, не достоин её! Заставил её родиться на свет ради своей выгоды, подвергнув страданиям и мучениям нас! Моего мужа убили из-за тебя, теперь следом загубил мою дочь! Подлец, ненавижу! — остервенело бросилась стучать по груди, задыхаясь от слез.

— Появился шанс на спасение для Челси, надо им воспользоваться. Ваша истерия ни к чему, давайте не будем терять время! — он двинулся в сторону кровати Челси.

— Не смей! Не пушу! Никого не пушу! Вы ей навредите! Навредите, моей доченьке, навредите моей светлой девочке! — отпихивала к двери каждого, кто находился в этой спальне.

Несчастливая женщина смотря на свою еле живую дочь, потеряла всякую надежду на её спасение. Отчаяние затмило душу, нет просвета, но Огастин видел и приказал куэну вывести миссис Сьюзи, и привести к ней мага-лекаря, дабы успокоить её истерику.

Когда в комнате наступила тишина, Огастин приказал приступать. Он старался смотреть куда угодно, но только не на неё. Слишком для него мучительно видеть Челси в таком беспомощном состоянии и позволять подходить Леону к ней.

Маги собрались вокруг спящей Челси, пропуская Леона вперёд.

— Руку! — наказал один из них держа в руках кинжал.

Леон послушно протянул ладонь и блеснувший кинжал неприятно резанул. Кровавая

линия прочертила дорожку, стекая каплями на пол. То же самое проделали и с ладонью Челси, правда, кровь не торопилась просачиваться, но как только выглянула из раны тут же маг воссоединил их руки воедино.

Леон выдохнул и закрыл глаза, как только ощутил бархатистую кожу девушки. Сердце болезненно изнывало, по истине волнуясь за неё, всем своим нутром ожидая положительный успех. Не желал он ей смерти, потому что полюбил, полюбил как ополоумевший дурак. Впервые позавидовав младшему брату, ведь эта чудесная девочка по-настоящему любила Огастина.

— Заклинание! — снова проговорил наказывая маг.

Леон стал медленно шептать отчеканивая каждое слово, одновременно наблюдая за Челси. Спустя минуты он почувствовал как потеплела хрупкая ладонь, как внезапно задрожала, но не отпуская, не смел. Наслаждался этими минутами и благодарен судьбе, что она так щедро с ним обошлась. Ведь сейчас касаться её — высшее наслаждение. Она спасла ему жизнь, а он отплатил тем же, хотя должен куда больше, чем просто обряд.

— Леон? — внезапно прозвучал голос Челси, мешкая, хмурая брови. — Тебя не казнили? — неподдельно удивилась она.

Услышав Челси, сердце Огастина пропустило удар.

Глава 44

Челси

— Как видишь жив здоров, в отличие от тебя! — смеётся Леон отвечая на мой вопрос.

— Да, что-то я совсем раскисла, — опустила взгляд на своё тело, остановив на сомкнутых вместе руках и стекающей по ним крови.

Я растерялась и отдернула резко свою руку из его ладони.

— Мы провели... — хотел было объясниться Леон, но внезапно вмешался Огастин.

— Челси! — просочился сквозь толпу Огастин, нагло оттолкнув в сторону Леона, обращая всё моё внимание на себя.

Сердце затрепетало от волнения. Словно мы стояли перед пропастью, а я возьми и прыгни не распуская крыльев, намереваясь разбиться на смерть, но он меня поймал в тот момент когда я коснулась земли краем платья. Только зачем я так поступила? Наверное, потому что он вознёс меня до небес, дал мне свободу, дал мне дышать, дал мне любовь, позволяя, считать себя особенной. Потом резко забрал всё это, а я пропала без воздуха, пропала не ощущая почву под ногами. Меня без него не существовало, я есть он. Я — продолжение него. Без него меня нет, без него я умру. Мне нельзя не ощущать его любовь, потому как без него я не я.

Растерявшись, широко улыбаясь, вымолвил скромное:

— Привет.

— Привет, — со смешком в ответ ответила я.

Он выглядел как смущённый мальчишка, школьник, перед понравившейся ему девочкой, одноклассницей.

— Оставьте нас наедине! — воскликнул он ожидая немедленного выполнения. Заставив меня неожиданно встрепетаться, потому как я только заметила цепи на Леоне и меня это мало говоря поразило! Его повели за дверь, а я поспешила возразить.

— Почему Леон весь в цепях и куда его ведут?

Лицо Огастина исказилось, небесные глаза вспыхнули в возмущении, словно он съел кислый лимон и пытается держаться, дабы не скривиться. Я поняла, вражда между братьями продолжается, однако я не намерена отступить и решительно собираюсь их помирить. Ведь сколько уже можно? Их войне не будет конца и края, с ещё долгим продолжением, с бесконечной, ожесточённой борьбой, но оба так и не познают братские чувства. Только я уверена, познав их они назовут себя глупцами, оттого что были к себе несправедливы, лишая себя самого наилучшего. В борьбе жить куда проще, чем переступить черту вражды и жить в понимании.

Он проводил взглядом магов за двери и подождал, когда она за ними захлопнется:

— Челси, тебе не о чём беспокоиться, — натянул улыбку, хотя я видела его плохо скрываемые чувства насквозь.

Видно, насколько он устал от всех этих проблем, лишь печаль невзгод, скорбей сошли с его лица и морщины разгладились, он был, как всегда, невероятно красив. Я понимаю, я легла ношей на его плечи и мне очень жаль, что так получилось. Моей благодарности нет предела за всё, что он для меня сделал.

— Я не могу не беспокоиться. Леон спас мне жизнь не меньше твоего. Не злись, но его надо выпустить из цепей, не стоит забывать о том, что он твой брат. Разве поступать, так с братьями правильно? — наседаю на него и чувствую рассекающую меня слабость на пополам.

Надо непременно взять себя в руки, иначе я снова рискую слечь с этим злосчастным недугом. А меня ждут дети. Им нужна здоровая и счастливая мать.

— Тебе плохо? — забеспокоился Огастин, наверное заметив моё помутнение на лице. — Челси, если я сниму с него цепи, то это может плохо закончиться. Он тип из не простых, решит мешаться под ногами, но тогда ему точно не жить! Давай поговорим об этом позже, когда тебе станет лучше. Сейчас надо набираться сил, думая только о себе, потом уже обо всех остальных.

— Хорошо, хорошо, — поникшим тоном согласилась, пытаюсь поправить подушку под головой, чтобы лечь в удобное положение.

Время шло. Два дня нахождения в этой комнате оказались вечностью, наконец-то я вышла из давящих на меня четырёх стен, поспешив в комнату малышей.

Они часто приходили ко мне во снах будучи взрослыми. Майкл — красивый, светловолосый мальчик, высокого роста. Характером мягкого зефира. Рассудительный и умный не по годам. Голос мелодичный звучал призывая меня немедленно выздороветь и прийти к нему, потому как болезненно переживал моё отсутствие. Скучал по материнскому теплу и ласкам. Габриэла совсем иная, копия отца. Густые, шоколадные волосы. Глаза голубые, небесного цвета, острые скулы, пухлые губки, а ноги, ноги! Длиннющие-е! С необычайной красотой родилась она, чудесная девочка моя! Характер горького шоколада. Только приходя ко мне она ничего не говорила, просто улыбалась и обнимала, обжигая мою кожу своей огненной температурой тела. Мы словно как огонь и вода, лето и зима — не понимаем друг друга, разные. В моих снах, так остро ощущалось наше с ней трудное отношение матери и дочки. Хотелось бы верить, что это только сон, а в жизни всё будет по-другому, лучше. Только интуиция подсказывала другое. Габриэла — дьяволица, не уверена, что будет легко.

Осторожно, не спеша вошла в комнату, где с малышами возились две девушки чёрные ангелы, к горлу подобралась неприятная горечь от ревности. «Это мои дети! Мои!» —

хотелось прокричать им, чтобы убрали свои руки, но внутренний, здравый разум напомнил о моей болезни и что надо быть благодарной этим девушкам, претензии нужно выговаривать себе и только себе. Одна девушка стояла у пеленального столика, складывая маленькие вещички. Другая сидя на полу вместе с крошкой Габриэлой играла в игрушки.

Маленькая Габи была не по возрасту большой, уверенно сидела играя в игрушки. Лепетала, так смешно что-то на своём непонятном мне, не умилиться было невозможно.

Подняв свои выразительные голубые глазки на меня, мгновенно засияла, широко открыв ротик засмеялась. Я не удержалась на месте, подбежала и обняла её, поднимая на руки, кружа и целуя в пухленькую щёчку.

— Оставьте меня с моими детьми? — слово «моими» я сказала чётко, выделив его, чтобы они не забывались. А то мало ли?

Когда они ушли я снова поцеловала Габриэлу, посадив на пол, чтобы подойти к кровати Майкла. На что Крошка протестующе завопила, требуя вернуть её на руки. Конечно же я не устояла и подхватила на руки.

— Как уже умеем добиваться своего? — потрепав ручку, подошла с ней к кровати.

Майкл сладко сопел в кровати. Мой ангелочек, растрогал меня. Не могла оторваться от него, любуясь крошечным личиком, ручками. Пока внезапно мне не прилетел маленький кулак в глаз.

— Ай, — смеюсь я, потирая ноющий от боли глаз. — Ты ещё и драчунья! — переключить внимание на себя у дочки прекрасно получилось и я не удержавшись стала щекотать задиру.

Задорный, детский смех разливался по всей комнате. И я почувствовала себя абсолютно счастливой. Какое же прекрасное ощущение я испытываю от материнства! Сердце переполняется любовью к ним, смешавшись с ответственностью и беспокойством, чтобы не ударились, ушиблись, не плакали и ничего у них не болело. Особенно меня переполняло беспокойство за Майкла, потому как он слишком отстаёт от сестры в развитии. Нет, конечно, я понимаю они разные, абсолютно разные. Однако, как их мать я не могу не беспокоиться за это, ведь в дальнейшем между ними может образоваться непонимание и обиды. Но поговорив с Огастином на эту тему, я поняла, что он уже делает всё возможное, дабы Майкл догнал сестру. Маги наполняют его магическую силу заклинанием роста и своей магией, спустя время он почти достиг возраста Габриэлы.

Я старалась не отходить от детей ни на минуту, так как разлука без них даже в пять минут доводила до паники и волнения за их комфорт. Мне казалось что так, как за ними смотрю и ухаживаю я — никто не смотрит и не ухаживает.

С первого дня, как я встала на ноги и пришла в комнату своих детей, то по их потребности кормлю грудью. Так наша связь с ними укрепляется в разы эффективней, природа делает своё дело за нас. С моим молоком они спят куда лучше, чем с приходившей кормилицей, которая кормила их в моё отсутствие, хотя возможно я себя так утешаю. Сейчас конечно, молоко служит дополнению к прикорму, которое не так давно мы ввели в их рацион. В моей жизни появились очень приятные хлопоты!

Дети уснули сладким сном. Я зевнула, понимая, что утомилась вслед за детьми и нужно принять душ, да ложиться спать. Огастин не разу ко мне прикоснулся, вот уже семь месяцев как. Меня это дико расстраивало. Няниться со мной как с хрустальной куклой, словно боится, что от прикосновений разобьётся на мелкие осколки. Или может, он так ведёт себя, чтобы я не поняла, что он меня больше не хочет? Совсем не знаю, что уже и думать. Так

хочется ощутить на себе его прикосновения, словно горло стягивает жгут, который не даёт дышать без этой дозы счастья.

Выходя с душа, оборачиваю себя в полотенце. Подхожу к шкафу, решительно настроившись, выбрать наряд по соблазнительней. Я никогда ранее не делала подобных смелых шагов, намереваясь удивить его по полной. Полагаю, он и сам ждёт моего первого шага, устав самому тянуть наши отношения, мириться с моими тараканами, а ему может уже надоело быть завоевателем. Пора дать ему понять о том, что для меня он привлекателен, для меня он соблазнителен, и да — я правда его хочу.

Мой выбор пал на красное прозрачное, кружевное бельё, красное коктейльное, обтягивающее платье и бежевые, на высоком каблуке туфли. Выбрать из такого большого количества одежды что-то действительно подходящее — было сложно, но надеюсь он оценит мои старания по достоинству. Высушила волос, завив в большие локоны и заколов с одной стороны, заколкой с жемчужинами. Нанесла лёгкий макияж, заколола серёжки с жемчугом и надела жемчужное ожерелье. Последний штрих — лёгкие, фруктовые духи. И тут же напал оторопелый страх. Внутренний голос метался то отговаривая, то заставлял идти. Набрав воздуха в грудь делаю шаг, а там следующий и уже не остановиться. Тело дрожало как лепесток дерева, кажется, я сейчас вот-вот упаду от волнения. Цокая каблуками с каждым шагом приближалась к двери его комнаты и с каждым приближением появлялась всё большая уверенность, что я делаю всё правильно, но предательская дрожь не отпускала. Вдох выдох, я отворяю дверь и вхожу в логово зверя. Внос мгновенно ударил запах сигарет и алкоголя.

В его комнате покоилась тишина, только у прикроватных тумбочках стояли канделябры с почти перегоревшими свечами, они издавали мелкий, еле слышный треск. Я сделала ещё шаг, чтобы посмотреть, где же находится сам Огастин, но его нигде не было видно. Кровать не тронута, застелена аккуратно чёрным шёлковым постельным.

— Ты очень красивая, — голос Огастина из-за спины застал меня врасплох, что я невольно дёрнулась не смея обернуться. Жар его тела я ощущала спиной.

В нос ударил запах, запах моего мужчины, по которому я неистово истосковалась.

— Если ты нарядилась для меня, то я оценил, — хмыкнул в наглой усмешке, обдавая мою шею горячим дыханием, отчего в животе сладко заныло. — А там под платьем, так же круто, как и снаружи? Хотя я уверен, там сногшибательно!

— А ты убедись! — ответила, бросая вызов, сглотнув подступивший ком.

Он снова хмыкнул, приблизившись к шее, поцеловав горячими губами, одновременно, медленно, словно растягивая удовольствие, расстёгивает молнию на платье. Стянув с меня платье его губы по-хозяйски блуждали от шеи к спине. Возбуждение бурно нарастало! Я развернулась к нему, чего он точно не ожидал от меня, жадно притянув его за шею прильнула к губам утоляя жажду, заполняя пустоту его долгого отсутствия в моей жизни. Словно я вдыхаю глоток свежего воздуха.

— Как же я скучал. Чуть умом не двинулся, — шепчет, целуя шею, а я мёдом растекаюсь в его ласковых объятиях.

Его голый торс сводил меня с ума и я гладила по нему ладонью, будто говоря «мой, мой и только мой», опуская руку ниже, ниже, ещё ниже добираясь до того заветного, что скрывается под чёрными штанами. Дотронувшись до огромного члена, пульсирующего в моих руках, я невольно облизнула губы, а у него глаза огненным блеском вспыхнули, оскалившись словно предупреждая «Нарываешься, детка!». Я стала водить ладонью вперёд

назад, отчего он вызывающее застонал. Предел возбуждения был достигнут пика, тумблер щёлкнул и нас было не остановить, схватив меня на руки, повалив на кровать пригвождая собой в матрац. Тяжело дыша в так друг другу мы жадно целовались. Он разорвал лифчик на ошметки и жемчужные бусы разлетелись, дорываясь до груди. Мои соски торчали изнывая в диком желании, призывая взять их и он сделал это. Жадно облизывает коричневый ореол, играючи втягивая в рот. Не удержавшись от наслаждения прогибаюсь под ним, томно простонав, запуская пальцы в его волосы.

Слишком стремительно очутилась без трусиков, слишком стремительно он оказался передо мной голым. Блеск в глазах Огастина от вожделения вкусить истинное наслаждение и я его прекрасно понимаю, даже поддерживаю. Он стал раздвигать мне ноги, но я хотела совсем иного. Мне хотелось делать всё самой, стать ведущей сегодняшнего шоу, нашего шоу. От которого искры из глаз и фейерверк в ушах стреляют, издавая перед залпом свистящий звук.

Он послушно перевернулся на спину, нетерпеливо ожидая меня. Его массивные мышцы играли в нетерпеливом ожиданье. Тело багрового цвета, покрылось испариной, отчего перламутром переливалось на свету. Он невероятно огромный, внушительное тело завораживала и восхищало одновременно, а его сексуальность вскружила голову до упаду, какой же он невероятный! Мой! Потому что он мой дьявол! А я его белый ангел! Нам фантастически хорошо вместе, остальное не так уж и важно!

Я представила, как окунаюсь в озеро под названием «Храбрость» и с разбегу прыгаю в него. Только в моём случае, озеро — это Огастин. И я осторожно, не спеша насаживаюсь на его член. На мой взгляд, это выглядело неуклюже, но веки Огастина прикрылись и послышался стон наслаждения. Я стала двигаться извивающимися движениями, подобно змеи. Волна неизведанных ощущений накрыла с головой так, что я попрощалась с рассудком прибавляя бешеный темп. Сама не поняла, как уже громко и истошно кричала от удовольствия. Животная страсть так поглотила, что мои крылья невольно распахнулись и я просто утонула в спектре блаженства и страсти. Он сел обнимая меня за талию, а я не прекращая извивалась на нём. В комнате раздался шелест его крыльев, внушительных размеров, которые зрелищно распустил Огастин за своей спиной. Стал происходить мощнейший обмен магией и это было так неопишимо, ощущать себя частью его души, частью его тела. Чувствовать посылаемые им импульсы — просто чудо из чудес! Я для него особенная, потому как этим с кем попало не обменяешься.

Это длилось дольше чем оргазм, так как намного больше чем оргазм. Нет слов чтобы точно описать насколько сильно я утонула в эйфории счастья.

— Я люблю тебя, Челси! Оо, как же я тебя люблю, — шепчет он хрипло, переводя дыхания.

— Не больше чем я тебя! — бросаю в ответ со смешком.

Мы не могли оторваться друг от друга, словно если прекратим — задохнёмся.

Но рассвет наступил неожиданно, а это значило, что наступило время пробуждения и кормление малышей. Растут они очень стремительно, а пропустить так легкомысленно их грудной возраст я не собираюсь, поэтому спешу сообщить о своём уходе Огастину.

— Всё мне пора, — сажусь на край кровати и накидываю махровый халат, завязав пояс на талии.

— Ну там же няни есть, они и присмотрят за детьми, — держит за руку, насупив расстроено лицо.

— Нет, — отчеканила я. — Их мать — я, а не няни!

— Понял, понял, — выставил руки в знак, что он сдался и спорить больше не будет. —

Нашим детям можно только позавидовать, такая мамочка насадка у них.

— Что значит насадка? Я, по-твоему, на курицу похожа?

— Нет, что ты! — отрицательно качает, нахально улыбаясь. — На квочку!

— Ах, ты! — беру подушку и бросаю в него.

Он смеётся, и я подхватываю.

— Смех смехом, но я пойду, — целую напоследок и спешу к своим крошкам, которым на секундочку, по дьявольским, возрастным меркам — годик, в то время когда на самом деле прошёл месяц с их дня рождения.

Заглянув в комнату, где Майкл уже стоял в кроватке и звал меня требовательным голосом, я тут же принялась его кормить. В углу комнаты у кроватки Майкла стояло кресло качалка для кормления, на нём мы расположились, как обычно, это делаем всегда. Он с аппетитом покушал и снова уснул, в то время как Габриэла громко, протестующе дала о себе знать.

— Тс-шш, — пытаюсь успокоить крикушу, поспешив уложить спящего Майкла в кроватку и подошла взять её.

Габи нетерпеливо стала стягивать халат.

— Трр, трр, трр — так она на своём детском языке просила грудь. Меня это очень веселило.

— Стой, подожди, — оттягиваю её, смеясь и умиляясь от этих наглых щёчек, быстро усаживаюсь с ней в кресло, принявшись кормить.

Она совсем не хотела засыпать и просила ещё и ещё, зато спать хотела я. Бессонная ночь давала о себе знать да так, что я незаметно для себя уснула.

Разбудил меня резкий запах, запах дыма и залиvistый смех Габи. Распахнув веки, я увидела, как воспламенилось одеяльце, что свисало с кровати Майкла. Самообладание меня покинуло, на смену пришла растерянность, она заставила меня онеметь в миг. Секунду как рыба шевелила губами, пока голос всё-таки не прорезался.

— Нет, нет. А, а, что же это такое? — интонация стала глухой, не моей совсем.

Я спешно оставила Габриэлу в другом углу комнаты, где она обычно играла. Сама тем временем подбежала к кроватке Майкла, где он плакал, громко и истошно плакал. Скинув с него одеяло, подхватила его на руки и принялась тушить ногами одеяло. Я забыла все заклинания о том, как тушить огонь, отупела в секунду напрочь!

Ноги обжигала тлеющая ткань, но я не сдавалась, с остервенением тушила пламя, пока не покончила с ним вовсе. Со злости пнула ткань в сторону, упала на колени и стала осматривать ножки моего мальчика. Он громко плакал, ему было больно, сердце материнское не удержалось и я заплакала вместе с ним. Мои рыдания полны отчаяния и сожаления. Чувство вины перед сыном жрало как дикое животное.

Эпилог

Я шла к алтарю, где меня ожидал Огастин в чёрном смокинге. Я ощущала себя самой особенной во всей вселенной, потому как этот статный, шикарный мужчина напротив — мой. Время остановилось, мир замер и словно, кроме нас вокруг никого не существовало. Есть только я и только он. И сегодня я стану королевой истинного короля, в это сложно поверить, да яи сама не верю в происходящее, но я любима и люблю. До беспамятства

люблю, до хруста костей, до боли в сердце, о такой любви не пишут и не снимают в кино. Ангел не может любить дьявола, а дьявол не может любить ангела, однако мы любим, что такой любви можно только позавидовать.

Белоснежное чистое платье как надежда на чистое будущее, как начало жизни с чистого листа. Так оно и будет, я уверена. Мы вышли на самую высокую ступень пьедестала, где не будет ничего из того тёмного прошлого, что мы прожили. Наши дети — двигатель к наилучшим временам, к счастливым временам. Я верю, я знаю.

После того случая, как Майкл пострадал от рук Габриэлы, я всё переосмыслила, поняла насколько была слепа и не заметила как дочка нуждалась во мне. Протестующее поведение кричало обо всём этом. Характер у неё сложный и было необходимо именно в то время направить его в правильное русло. И если бы не происшествие, то я могла упустить многое в отношениях Габи и Майкла. Хотя до сих пор не отпускает чувство, что многое в характере дочки уже упущено и это многое ещё аукнется. Но и тогда я поняла, что вместе с Огастином мы всё преодолеем. Майкла ножки быстро восстановились и шрамы стали вовсе не заметны. Огастин организовал детям отдельные спальни, оборудовав их учитывая темперамент каждого из них. Мы принялись за подбор учителей и наставников по обучению магии, этикету, и различных кружков по интересам Майкла и Габриэлы. Майкл заинтересован больше в боевой магии и бросает все силы обучения именно в неё. Габриэла не заинтересована в магии и её владением в общем, её взгляды с нашими не совпадают и она нашла себя в игре на фортепьяно, только мы надеемся, что дочка перерастёт и станет более ответственно относиться к своему предназначению. Ведь она будущая наследница Ада.

Девять месяцев прошло со дня их рождения, а это значит, что непоседам уже девять лет. Идя по красному ковру из лепестков роз, смотря на своего почти мужа и счастливых детей стоящих в стороне от Огастина, меня переполняет от радости и трепета. Я счастлива! Я счастлива! Хочу прокричать это так громко, во все горло, чтобы слышал каждый и порадовался за меня.

Наконец мои руки в его ладонях. Верховный маг в красной, нарядной мантии стал зачитывать заклинание брака для заключения договора по правилам Ада. Да я согласилась на условия Огастина, для него это было важно, но для меня не совсем — главное рядом и вместе, всё остальное условности. Я не слушала, что говорил верховный на фоне, потому как его слова терялись в небесном взгляде Огастина.

— Договор подписывается на крови, жених и невеста становятся одним единым. Если кто-то решит уйти, изменить, предать, развестись, того ждёт стремительная смерть! Этот брак один и на всю жизнь, до тех пор пока один из Вас не умрет.

Огастин немного напрягся от последних слов. Я же поёжилась на месте, стараясь делать вид, что не поняла смысл сказанного.

— Живите долго и счастливо!

Верховный маг был скуп на пожелания, но в чертах лица читалась преданность и радость за своего короля. В его руке блеснул кинжал с коротким и прямым клинком, отделанный золотом. Он попросил ладонь Огастина и слегка провёл кинжалом, пуская окровавленную линию. Капли градинками капали на белоснежную ткань в руке мага. Следом я протянула свою и на мою кожу лёг холодный металл, который неприятно, колко резанул. Рана пульсировала подталкивая кровь, которая капала очерчивая лепестки на белой ткани.

Окровавленный рисунок на полотне зашевелился, словно живой червячок переплетаясь

между собой в узел, став одним целым, пока внезапно ткань не запылала пламенным драконом, подброшена вверх и не испарилась вовсе.

Мы прошли к приготовленным нам креслам. Огастин помог мне сесть и рядом сел сам на соседнее кресло. Встав на одно колено чёрный ангел в чёрном строгом костюме, протянул на красной подушечке массивную, золотую корону с вертикальными зубцами, украшенная крупными красными камнями, которые оттеняют бирюзовые и белые кристаллы, а также, жемчужины каплевидной формы. Огастин осторожно возложил её себе на голову, он служил большим украшением для неё и только благодаря ему она поистине стала великолепна. А на моей голове уже давно красовалась тиара, которая передавалась по наследству невестам королей. Последней она была возложена маме Огастина, Габриэле.

Я выдохнула. Неужели я жена Огастина? Да, я жена Огастина! Жена! Я пронесу нашу любовь в сердце с честью и достоинством до конца своих дней.

Началось празднество. В тронном зале находилось очень много гостей. Разных рас и разных происхождений. Пили, веселились и с особым настроением танцевали.

— Я благодарен судьбе, неужели, ты стала моей женой, моей королевой, — игриво шепчет Огастин.

А я смеюсь и быстро отвечаю:

— Как же можно не согласиться быть женой такого неподдельного короля! Самого лучшего во всей вселенной мужчине. А?

— Я утопаю в твоё счастливой улыбке, любимая. Улыбайся так для меня всегда!

— Всегда твоя! Только твоя! — восклицаю радостно, словно объявляю всем.

Я застопорилась, оцепенела, когда передо мной выросла знакомая до боли фигура. Улыбка сошла на нет.

— Поздравляю, знал наперёд, что вы созданы друг для друга. Такие чувства, с высоким разрядом — это то к чему я с Элианой буду непременно стремиться, — так невзначай представил нам свою пассию.

Девушка была чрезвычайно красива, длинные ноги, аппетитные формы, светлый, длинный волос — да тут любой западёт. И не значит ли, что лицемерный Марк взялся за голову? Надеюсь эта особа вправит ему мозги. В её манере общения сразу чувствовалась острая перчинка. Такого, как Марк при моменте размахнет и не поморщится. Она определённо, мне понравилась!

К нам тут же подбежали Габриэла и Майкл. Разгорячённый сын тяжело дышал, видимо, бегал озорной мальчишка сломя голову. Габриэла насупила щёки и настороженно, искоса смотрела на пару Марка и Элианы. Марк потрепал голову Майкла приветствуя, затем обратил внимание на Габриэлу, которая мгновенно сменилась в лице. Я давно заметила, как Габи тянется к этому подлецу. Ей с ним гораздо интереснее, по-моему, только с ним она так открыто в общение, но ни я не Огастин, так не одарен вниманием дочки. Ревностные нотки в душе заиграли досадно, давая ощутить себя не самой лучшей матерью для своих детей. Хочется быть им опорой и поддержкой, другом и подружкой, чтобы без стеснения делились переживаниями и секретами. Пока у меня получается из рук вон плохо.

Брачная ночь прошла жарко, страстно. Мы утопали друг в друге, как зависимые люди дорвавшиеся до дозы. Хотелось снова и снова, но неожиданно наступил рассвет.

— Теперь, ты по силе дашь фору любой дьяволице. Я поделился с тобой магической энергией. Раньше не рисковал давать тебе её в таком количестве, боясь, что не выдержишь такой мощи, но сейчас, думаю самое время.

И правда, я с огнём стала дружить. Огонь и я стали одним целым, все заклинания стали получаться лучше прежнего стократно. Миссис Сьюзи на следующее утро, сразу заметила изменение во мне, но не возразила, только тяжело вздохнула. Она давно смирилась с тем, что я принадлежу дьяволу. Ведь, как бы это не звучало, но рождена я была именно для него.

Мы сидели за большим длинным столом в торжественном зале, завтракали в кругу нашей большой семьи. Как ни странно, но, в том числе, с нами трапезничал Леон. Я всё-таки настояла на своём и Огастин решился на перемирие с братом, я считаю, это большим успехом и правильным решением. Я вижу Леон изменился и исправился, стал другим. А ещё я ни могла не заметить, как он относился с любовью к племянникам, дети его очень полюбили и всегда с нетерпением ждали его прихода. Прыгали на шею и закидывали бесконечными, несуразными вопросами.

Сейчас, я боялась дышать, чтобы не спугнуть всё то, что у меня есть. Мне досталась немало, чтобы прийти к тому, что имею сейчас. Я — белый ангел и я тоже достойна счастья, не меньше, чем любой из людей.

Больше книг на сайте - Knigoed.net